

6 (696) ИЮНЬ, 2015

УРАЛЬСКИЙ снегони́м

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

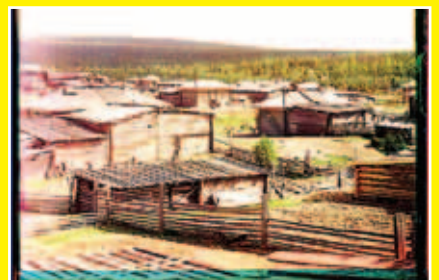

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

ЗА УРАЛЬСКИМ КАМНЕМ

**СПЕЛЕОДАЙВЕР
НА ВИЖАЕ**

**НЫРОБ
ПРОСКУДИНА-ГОРСКОГО**

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70- отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины “ЖИВОЕ СЛОВО”

г.Екатеринбург

Баумана, 35	300-17-44
Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45

Космонавтов, 72	216-38-21
Кр.Командиров, 23	367-71-23
Крауля, 44	278-40-46
Пехотинцев, 6	323-81-81
Победы, 38	330-16-82
Родонитовая, 9	381-35-43

г.Березовский

Гагарина, 17	(343) 385-66-52
--------------	-----------------

г.В.Пышма

Кривоусова, 55	(34368) 7-91-56
----------------	-----------------

г.Ишим

Советская, 19	(34551) 2-16-09
М.Горького, 28/9	(34551) 5-09-05

г.Каменск-Уральский

Комсомольский бульвар, 39	(3439) 54-05-10
Победы, 4	(3439) 37-05-67

г.Сургут

Университетская, 29	(3462) 95-14-46
---------------------	-----------------

г.Асбест

Ленина, 21	(34365) 2-95-73
------------	-----------------

Июнь 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долиного.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Майская велопробулка.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- в республике Татарстан
- Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христоробский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецов, Председатель

- Коми республиканского отделения РГО
- Камиль Зиганшин, Председатель отделения РГО

- в республике Башкортостан
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №6 (696), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помеченные знаком **УС** публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №6. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91. Печать офсетная. Тираж 20000. Подписан к печати 20.05.2015 года. Заказ №0786

Встречный ветер

Добрые попутчики

А.АВТАЕВ
Малые Шарташские
каменные
палатки 4

Экспедиция

Е.РУБЛЕВА
Дело о пропавшей
воде..... 6

Быть МОЛОДЫМ — здорово!

Т.ХАСАНОВА
ТрансУрал-2015:
по Веселым
горам... 12

Добрые попутчики

**Маршрут
выходного дня 22**

Камни Урала

Е.ПОПОВА, Е.КИТАЕВА
Туристский маршрут
«Геологическая аллея в сердце
Екатеринбурга как символ
каменных богатств Урала» 16

Добрые попутчики

**Майская
прогулка 24**

Путешествие по Уралу

А.МАСЛОВ
Охотничьи
мгновения..... 26

Река времени

Далекое близкое

С.СОГРИН
Ныроб Прокудина-Горского 32

Наши проекты

**Е.ЯРИНА,
Ю.ЛОБАНОВА**
История России.
Река Чусовая..... 38

Далекое близкое

В.КАРЕЛИН
Первопокорители
макушки
Урала 44

Журнал в журнале

Малые Шарташские каменные палатки

(велопогулка)

В окрестностях Екатеринбурга много интересных мест. Одно из них — Малые Шарташские каменные палатки. Их-то мы с другом и решили посетить. В пользу этого было: во-первых, близкое расположение от города, во-вторых, относительная доступность места и, в-третьих, я, как и мой друг Коля, никогда здесь не были.

Для велопогулки выбрали субботу. Выехали из дома в 11 часов утра.

— Ну что, Коля, как поедем? — спросил я друга, когда мы встретились в условленном месте.

— Я думаю, поедем так... — он достал карту города, — через район ЖБИ, выезжаем к торговому центру «Сибирский тракт»...

— Хорошо, разберемся по ходу...

Поехали по намеченному маршруту. За торговым центром «Гулливер» свернули на разбитую и извилистую проселочную дорогу, которая вывела нас к коллективному саду, где делала поворот и довольно крутой спуск и проходила мимо садов к мусорной свалке.

— Что-то, Коля, похоже, мы не туда заехали... — остановившись, сказал я.

— Так, сейчас по карте посмотрим, — друг достал карту, — вроде все верно... дорога где-то здесь.

Поплутав некоторое время по окрестностям сада, мы все-таки нашли неприметную тропинку напротив одного из участков. Она вывела нас лесную дорогу, ведущую к Каменным палаткам. Проехав еще метров 500 по этой дороге, мы оказались на поляне, а чуть дальше в глубине леса располагались Малые Шарташские палатки.

Малые Шарташские каменные палатки, высота которых 8–9 метров, — копия Больших палаток; они являются гранитными останцами и находятся на западном берегу оз. Малый Шарташ. Это небольшое труднодоступное озерко, расположенное к юго-востоку от Большого Шарташа среди заболоченной низины Малошарташского болота и сейчас также зарастающее осокой, тростником и рогозой. Озерцо

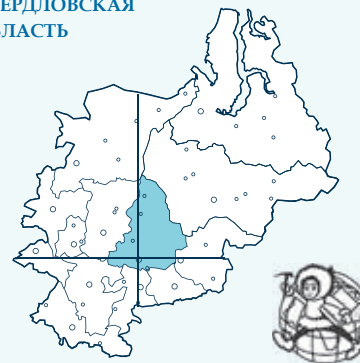
► Общий вид Малых Шарташских палаток

по форме напоминает уже не «фасолину» Большого Шарташа, а скорее «пшеничное зернышко», да и размеры его заметно меньше: оно вытянуто с севера на юг на длину менее одного километра. Ширина водоема — 400 м, средняя глубина — 1,2 м (наибольшая — 1,8 м), площадь зеркала (открытой воды) — менее 2 га, и находится оно на 9 м ниже уровня Большого Шарташа. Из озерка выбегают ручейки, питающие речку Исток — левый приток Исети.

Несмотря на близость к мегаполису, фауна озера Малый Шарташ весьма разнообразна — много водоплавающих, есть земноводные, пресмыкающиеся, в том числе ужи и гадюки; из млекопитающих — лисицы, зайцы, белки. Есть рыба — чебак, окунь, лещ. Весной здесь масса прилетных певчих птиц.

Когда-то между Малым и Большим Шарташом был выкопан канал, но сейчас он практически занесен отложениями и зарос. К каменным палаткам мы приехали во втором часу дня. Привязав велосипеды к берёзе, сели перекусить возле оборудованного кем-то кострища. Было очевидно, что здесь давно никто не жег костра. Да и само место не очень посещаемо.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Александр Автаев

Магистр истории, член УГО, УИРО

▶ Вид с вершины Малых палаток

▲ Структура Малых палаток

Структура Малых палаток совершенно не похожа на «блинчатую» структуру Больших: это просто нагромождение камней, нередко с весьма ровными кромками. Огромные камни будто были кем-то «напилены». Это вызвало у меня сомнения в их природном происхождении. Осмотрев подробно окрестности Малых палаток, мы решили забраться на их вершину — несколько не очень ровно расположенных камней. Я рассчитывал найти какие-нибудь еще оставшиеся следы древних людей (хотя бы на камнях) или остатки прежних раскопок этих мест (наивно полагая, что еще что-то могло остаться...).

Надо отметить, что, несмотря на некую «глухость», археологические памятники этих мест известны с конца XIX века. В 1880-е гг. по берегам Шарташского озера и на вершине Большой Шарташской палатки проводили исследования археологи (члены Уральского общества любителей естествознания) О.Е. Клер, Н.А. Рьжников, С.И. Сергеев. С 1907 г. на Малых вершинах Шарташских каменных палаток занимался раскопками Ю.П. Аргентовский. В начале 90-х гг. XX века по берегам озера Малый Шарташ проводилась археологическая разведка сотрудником Свердловского областного краеведческого музея С.Н. Савченко. В настоящее время зарегистрировано свыше двухсот археологических памятников этого района.

Материалы из этих раскопок хранятся в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Они свидетельствуют о том, что берега Малого

и Большого Шарташа заселялись неоднократно. Первые поселения охотников и рыболовов в окрестностях Малого Шарташа возникли еще в эпоху энеолита (конец III тыс. до н.э.). Позже, уже в эпоху неолита и железного века, окрестности Малого Шарташа, как и берега Большого Шарташа, также были заселены древним человеком. Об этом свидетельствуют следы поселений на его северо-западном берегу.

На озере Малый Шарташ, в результате двухлетних исследований, проведенных совместно Свердловским областным краеведческим музеем (С.Н. Савченко) и Институтом истории и археологии УрО РАН (Н.М. Чаиркина, В.Ф. Кернер), была раскопана стоянка эпохи неолита (VI–IV тыс. до н.э.), где была найдена крохотная глиняная фигурка птички. Она является одной из самых ранних скульптур на территории Зауралья.

В верхних слоях стоянки было раскопано жилище XIV века.

На раскопках поселения «Малый Шарташ-2» (как и в бассейнах Туры и Верхней Исети) были обнаружены экземпляры гончарной керамики, аналогичной той, которая проникла в Зауралье вместе с тюрками в период с XV по XVI век.

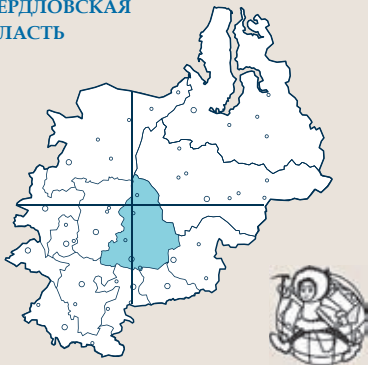
На осмотр палаток у нас ушло около часа. Решили прогуляться по дороге, проходящей у подножия Малых палаток. Метров через 100–150 она упиралась в болото. У нас не было болотных сапог, и мы не рискнули идти по болоту до кромки озера Малый Шарташ. Идти необходимо было 300–400 метров по заросшей камышом болотистой местности. Поездка была интересной, но не оправдала моих надежд. Так и не было найдено ничего меня заинтересовавшего. Той же дорогой мы вернулись домой.

▶ На обратном пути

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Екатерина Рублева

Екатеринбургский клуб спелеологов.

Дело о пропавшей воде

Есть на севере Свердловской области одно удивительное место. Оно удивительно многим: дикой, строгой уральской природой, коренными жителями — манси — что являются хозяевами этой земли, красивыми легендами и — неизведанными глубинами, ждущими своих первооткрывателей и исследователей. Речь идет об Ивдельском районе Свердловской области недалеко от реки Вижай, одного из притоков реки Лозьва.

Река Вижай, которая в переводе с коми-пермяцкого наречия означает «святой отец», всегда почиталась местным населением особенно. У манси даже есть удивительно красивая легенда, связанная с этим местом. Согласно легенде, где-то в здешних лесах живет дракон, который пьет воду из реки. И действительно, на Вижае можно на-

блюдать очень интересное явление: вода в реке в какой-то момент резко спадает, чтобы появиться так же неожиданно много ниже по течению реки.

Каково же было удивление первопроходцев, когда оказалось, что зимой вода в русле реки и вовсе пропадает! Именно это натолкнуло на мысль, что где-то под здешними камнями долж-

* Прим. авт.: топосъемка — проведение инструментальной съемки размеров пещеры для ее дальнейшего графического отображения в виде плана, разреза или 3D-модели ходов.

** Прим. авт.: ходовик — веревка на катушке, с помощью которой подводники обозначают свой маршрут, растягивая веревку по нитке хода

ны скрываются огромные подземные пустоты. Ведь, в отличие от романтических манси, прагматики-ученые всерьез верят, что если где-то убыло — то где-то обязательно прибыло. И пытливые умы свердловских спелеологов нашли причину столь загадочного поведения реки.

В 2007 году при сплаве по реке Вижай спелеологи обнаружили первую крупную пещеру, названную именем Василия Татищева, после чего район стал понемногу раскрывать свои тайны и каждая находка все больше изумляла исследователей. Хочется отметить, что незаменимую помощь в заброске и изучении найденных пещер на всем протяжении исследований оказывали работники Фонда дикой природы Северного Урала — «спелеологисты» Виталий Бондарев и Владимир Чернокутов.

В 2009 году Игорем Лавровым был найден вход в пещеру Таежную, представляющей собой шахту глубиной более 30 метров и шириной 1,5–6 метров. Исследование этой удивительной пещеры продолжается и по сей день. И в каждом выезде подземный чертог приобретает новые ответвления, длины и глубины — кажется, что эта та самая бездонная пещера, которую желают найти многие поколения спелеологов.

Чем же Таежная пещера так уникальна, что на многие годы лишила спокойного сна ее исследователей?

Первое, что увидели спелеологи, когда спустились в новую пещеру — это огромный и удивительно красивый грот (шутка ли — размер 75 на 80 метров!), сверкающий нетронутыми сталактитами и затейливыми узорами натечки. Интересно, что в преданиях манси (в чьих землях мы и были гостями) наша Медной горы Хозяика, она же мансийская Калтацэква или Калм, правительница подземного мира, обитала именно в этих местах в скалах Вижак. Недаром сама река считалась у манси священной! И действительно, найденные пещеры очень походили на сказочную обитель подземного божества, в которую нас пустили погостить — но не оставляло ощущение, что видели мы только порог, а главные покои спрятаны от человеческих глаз и наверняка полны сокровищ.

Но самое интересное начиналось дальше — и глубже. Оказалось, что пещера Таежная скрывает в своей темноте одно из самых крупных на Урале подземных озер, площадь которого составила около 1400 кв.м! Изучая сложение известняков, ученые пришли к выводу, что подводные гроты должны иметь размеры, сравнимые по размерам с найденным «сухим» залом, что только подстегнуло интерес к водоему.

В 2012 году с целью подтверждения такой смелой догадки было организовано первое ныряние спелеоподводника Вовы Зотова. И полученный ответ заинтриговал еще больше — несмотря на то, что была достигнута глубина в 36 метров, дна достигнуть не удалось, а это значит, что впереди ждут

огромные пустоты, заполненные водой. Этот момент стал отправной точкой для большого и серьезного исследования подводной части пещеры Таежной свердловским городским спелеоклубом и его друзьями.

В минувшие мартовские праздники мне посчастливилось участвовать в рабочем исследовательском выезде спелеоподводников, целью которого было изучение и топосъемка* подводного зала пещеры. Я вошла в состав сопровождающей команды, основной задачей которой было обеспечить максимально комфортные условия ныряния для наших водоплавающих друзей. И надо сказать, что я была заинтригована, так как раньше не общалась близко с представителями этого опасного ремесла и тем более не видела их в естественной среде обитания.

Руководителем выезда был Женя Цурихин, а в составе команды фигурировали матерые спелеологи — Вадим Логинов, Денис Овсянников, Тая Мазина — и два не очень матерых, но очень спелеолога — я и мой муж Андрей Рублев. Ключевыми фигурами, с которыми были связаны главные надежды и чаянья всей команды, были три спелеодайвера — Дима Осипов, Максим Поляков и Вова Зотов. Кроме того, состав команды был бы неполным без нашего «спелеологиста» Вовы Черноскутова, который обеспечил быструю и комфортную заброску до пещеры.

Дабы не терять драгоценных минут, в первый же день мы отправились «нырять» спелеодайверов. Солнышко светило совсем по-весеннему, снег подтаял, и было очень радостно заниматься делом, сортируя транспортные мешки с грузом на кучку «для организации быта» и кучку «для транспортировки в пещеру».

По мере того, как кучка «для транспортировки в пещеру» все больше разрасталась и становилась самой настоящей кучей, весеннее солнышко на лицах спелеологов сменилось задумчивой тенью размышлений. Ведь спелеолог — существо в известной мере ленивое, поэтому призрачное видение будущих перетаскиваний трансов по входному 30-метровому отвесу никого не радовало.

К счастью, обеспечивающая «матерая» часть нашей команды быстро нашла способ автоматизировать этот нелегкий труд. Спустя час моим глазам предстало чудо инженерной мысли в исполнении мужской составляющей команды. Не буду вдаваться в подробности конструкции и скажу только, что Вадим Логинов, контролирующий спуск груза на отвесе, выглядел очень довольным и совсем не уставшим.

Чуть менее довольными выглядели ребята, занимающиеся транспортировкой (читай — тасканием) обо-

рудования по горизонтальным участкам пещеры до озера. Даже мы с Таней приобщились к полезному труду и помогли перенести парочку баллонов. Остальные попытки помочь были пресечены мужчинами на корню — все-таки 8-е марта на дворе! Однако Таежная — на редкость гостеприимная пещера, и носить баллоны в ее больших объемах можно в полный рост, любуясь по пути различными видами натечки. Это немного компенсировало вселенскую несправедливость, поэтому в конечном итоге вся команда собралась у озера в самом благодушном настроении.

Примечательно, что в этот выезд в пещеру спустился Вова Чернокутов, который столько лет помогал спелеологам — и наконец-то сам впервые оказался на берегу подземного озера, своими глазами увидел красоту уральских недр и окунулся в эту мистическую атмосферу.

Итак, оборудование доставлено, спелеодайверы доставлены, накормлены и вдохновлены — время начинать ритуал. С очень серьезными и сосредоточенными лицами подводники сновали туда и сюда вдоль берега озера — от огромной кучи оборудования, разложенного по тенту на полу пещеры, до не менее огромной кучи баллонов различных цветов и размеров.

Поскольку наша сопровождающая команда выполнила свою задачу и на время освободилась, я устроилась поудобнее на живущей здесь надувной лодке, заброшенной в пещеру в один из предыдущих выездов, и стала наблюдать за разворачивающейся замечательной картиной.

В центре картины был тент, плотно покрытый различными поблескивающими трубочками, матовыми костюмами, странного вида приспособлениями, механизмами и личными вещами подводников. Разложено оборудование было аккуратно и с любовью — настоящий музей! Дайверы очень тщательно и пристрастно разглядывали каждую деталь своего снаряжения (оно и понятно — ведь от снаряжения напрямую зависела их жизнь, комфорт и успех мероприятия), куда-то дули, что-то нажимали и слушали и совершали прочие непонятные простым пешеходным спелеологам вещи.

Ребята были настолько сосредоточены, что все остальные притихли и старались максимально помогать в приготовлениях, буквально ловили мысли и желания на лету. Да, балом определенно правили подводники! В этот ответственный момент (а момент подготовки едва ли не самый ответственный во всем нырянии, ведь спелеодайверу мало нырнуть — надо еще и вынырнуть обратно, да еще хорошо бы по дороге какую-нибудь работу сделать) нельзя было не радоваться тому, как плотно была подогнана наша команда — каждый человек был нужен именно там, где он находился, и полезен именно тем, что он делал.

Как оказалось, ритуал подготовки у дайверов — довольно долгое мероприятие. Но так или иначе, все традиции и правила были соблюдены, все подводники были собраны, получили напутствие, что шоколадки и прочие вкусности будут только после выныривания, и спущены под воду.

Надо заметить, что спелеодайвер в полной амуниции на суше доволь-

но неповоротлив, поскольку вес комплекта снаряжения, надетого на человека (с учетом баллонов), составляет около 50–70 кг. Три наших спортивных выносливых подводника вмиг переоплотились в трех не очень устойчивых существ, которые, переваливаясь, добрались до спуска в воду и не без помощи сухопутных братьев в эту самую воду погрузились. Но уж в воде!.. Сразу стало понятно, какая среда идеально создана для таких удивительных людей! Несмотря на всю тяжесть оборудования, дайверы спокойно и даже немного изящно скользили под самой поверхностью озера, привыкая, методично работая ластами и со знанием дела говорили на каком-то своем языке, проверяя еще раз основные системы. Мощные фонари подсвечивали дно, так что становился виден подводный рельеф, и в какой-то момент стало даже завидно — ведь это именно они сейчас увидят что-то такое, чего ни один человек до сих пор не видел и мало какой сможет еще увидеть!

Спустя некоторое время три фонаря совсем скрылись из виду, и мы остались на берегу темного озера возле осиротевшего оборудования, в нетерпеливом ожидании возвращения его хозяев.

Дайверы плавали примерно час. За это время мы успели:

- замерзнуть;

- сбегать на поверхность (хозяйственный Вадик быстро организовал и спустил вниз горячий чай, еду и пару самодельных весел для лодки);

- по очереди прокатиться на лодочке по озеру (Денис, подобно Харону, неслашно скользил на лодочке по глади подземных вод);

— сходить в большой грот и найти возле него два маленьких грота с довольно перспективными озерами (Андрей и Женя не усидели на месте и отправились расширять пещерные «горизонты»);

— наделать кучу отменных фотографий (штатный фотограф в лице Тани запечатлел удивительные кадры!);

— поохотиться на мормыша в озере, который в предыдущие заплывы был замечен подводниками в озере (охота на мормыша продолжается уже не первый выезд, однако коварное существо раз за разом оставляет спелеологов с носом и избегает наших сетей и сачков).

Не исключено, кто-то даже успел под шумок вздремнуть.

Но вот под водой показались отблески света — и все остальные дела были мигом заброшены. Светлые пятна все более разрастались, свет преломлялся, отчего по стенам и своду пещеры забегали обманчивые тени — пока, наконец, в центре световых пятен не стали угадываться темные фигуры владельцев фонарей. Удивительная и таинственная картина! Казалось бы, уж эта среда совсем не приспособлена для человека — темнота пещеры, неизучен-

ные ходы и своды подводных объемов, вода температурой всего два градуса... Может быть, именно поэтому даже видавшие виды спелеологи с замиранием сердца следили за приближением таинственных фигур. А может быть, пока я размышляла о неземной красоте этой картины и придумывала эпитеты, мои более опытные товарищи про себя с облегчением выдыхали — «вернулись!».

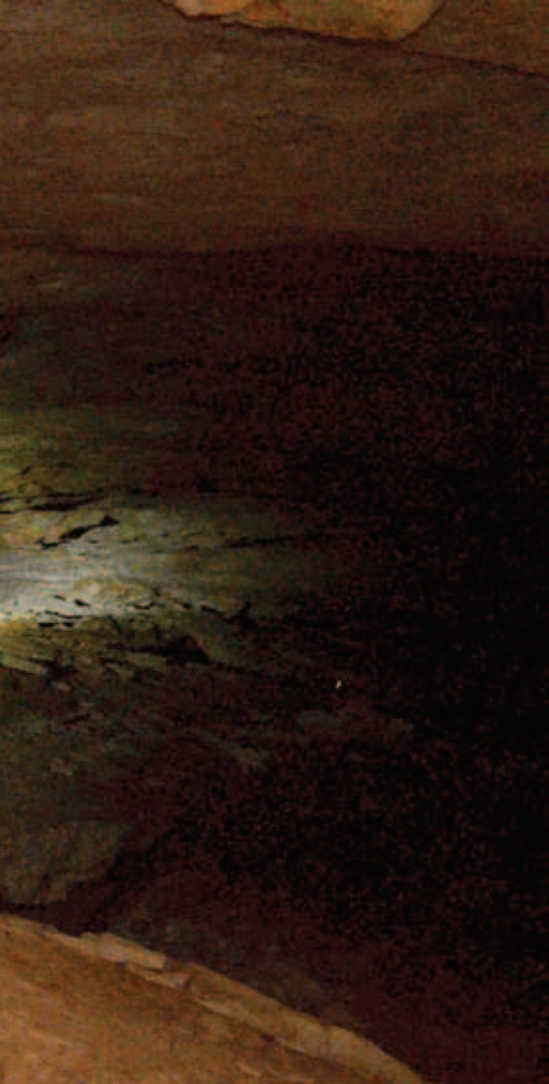
Довольные подводники первым делом на поверхности отрапортовали: «В ходе работ был установлен ходовик** от точки нижнего крепления ходовика 2013 года, второй ходовик был установлен вперед-влево по дну по ходу грота практически до дальней стены грота, по глубине 40 метров». Вторым делом ребята добавили, что очень замерзли и хотят пить.

Дальше была суматоха: поднять, помочь переодеться, обогреть, напоить горячим чаем и накормить, расспросить об увиденном, прикинуть азимуты на карте — если умножить эти дела на троих замерзших и голодных спелеодайверов, получится большой список сиоминутных дел. Однако все было сделано спокойно и без суеты: все, кого надо было накормить — были накормлены, все, кого надо было переодеть —

были переодеты, и вся команда в общем и целом была довольна и удовлетворена результатами заплыва — были проставлены ходовики, и на следующий день запланирована топосъемка.

Ночевали мы на поверхности, путь к которой лежал через 30-метровый входной колодец. В спелеологии такие сложности участки преодолеваются с помощью специальной техники подъема и спуска по одной веревке (SRT). Суть этой техники заключается в том, что при работе предполагается использование всего одной веревки, по которой осуществляется подъем и спуск при помощи специальных устройств, закрепленных на человеке. Поскольку при такой технике веревка — это единственное, что держит тебя на высоте, то SRT накладывает жесткие требования на способы крепления веревки к рельефу (чтобы нигде не терлась, была в отличном состоянии и т.д.) и способам перемещения по ней.

В нашей разношерстной компании, как я уже говорила, были не только спелеологи, но и сочувствующие им, поэтому преодоление подобного отвеса могло стать серьезным испытанием для некоторых участников команды — в частности, для подводников

Макса и Димы, а также для спелеологиста Вовы Черноскутова, которые ранее почти не практиковали SRT. Тренировка подъема и спуска по отвесным участкам у них осуществлялась прямо в боевых условиях — в пещере. Более того, подъем пришлось совершать после погружения, что накладывает определенные требования на общую физическую подготовку, здоровье и выносливость исследователей.

Тем не менее, ребята спокойно и не суетясь освоили технику и быстро поднялись на поверхность, вдохновленные скорым ужином и спокойным сном. Можно считать, что экспресс-курс SRT был пройден на «отлично»!

Вечером, как водится, все травилки байки и строили планы по дальнейшим исследованиям. Как выяснилось, пещера все-таки взяла свое с подводников за столь бесцеремонное вторжение в ее спокойные воды — в процессе погружения была утеряна катушка с ходовиком (ходовик буквально перерезало упавшим камнем, и найти катушку на дне уже не удалось). Но, как говорится, хорошо, что пещерные духи взяли свое катушкой, поэтому потерю великодушно простили и быстро с нею смирились.

На следующий день мы уже немного по-будничному и обстоятельно спустились к озеру и занялись привычными делами — помогали дайверам собраться, начали потихоньку вытаскивать ненужное оборудование на поверхность, готовили еду для участников экспедиции. Команда быстро вошла в рабочий режим (или даже так — рабочий режим быстро вошел в команду), и всем нашлось занятие.

В этот раз мне посчастливилось стать свидетелем очень необычной картины: Макс Поляков организовал подводную видеосъемку и для этого установил на штатив своей подводной камеры два прожектора (2 HID по 50W). Уверена, не каждый прожеженный спелеолог может похвастаться, что видел такое: санктум по-уральски, только без катастроф и ляпов со стороны участников! Максу удалось подсветить практически все дно в первом гроте, стал отчетливо виден подводный рельеф — просто дух захватывает! В какой-то момент показалось, что два других дайвера — Вова и Дима — плывут не в воде, а в облаке света. В таком видении есть что-то нечеловеческое и потому немного сказочное.

Сами подводники по итогам заплыва утверждали, что видимость второго дня погружений в сравнении с первым резко упала из-за поднятых накануне замутнений. Впрочем, провести топосъемку это не помешало: замеры были проведены на глубинах 30–40 метров и подтвердили большие перспективы для дальнейшего исследования этой удивительной подводной системы. Попутно, уже на выходе, Максим заметил ход, уходящий вертикально вверх, который может дать выход в сухую часть над подводным гротом. Было видно, как взбудоражило это известие всех участников — каждый уже рисовал себе картины первопрохождений и научных открытий.

Таким образом, по итогам двухдневной напряженной работы было установлено, что сейчас подводный грот представляет собой сужающуюся к низу чашу размерами 80 на 50 метров при высоте 10–15 метров, стены которой образуют каменные завалы. Было принято решение назвать исследованный грот именем выдающегося спелеолога Владимира Киселева. В результате проведенных исследований общая длина пещеры возросла до 1100 метров, а глубина — до 95 метров.

Выезд единогласно был признан успешным, ведь все поставленные задачи были выполнены, а планы на будущие работы — сформированы. Во многом успех был достигнут благодаря слаженной работе всей команды, в которой все участники находились на своих местах и вносили свой посильный вклад в общее дело. Ведь на самом деле совсем неважно, чем ты занимаешься — совершаешь первопрохождение пещеры в экстремальных условиях или готовишь кашу на завтрак для соратников. Иногда отсутствие одного единственного человека, который согласен взять на себя пусть не основное, но не менее важное дело, может поставить под угрозу успех всей экспедиции! То, что нам удалось организовать все грамотно и согласованно и сформировать сплоченную команду по исследованию пещеры, безусловно, принесет свои плоды — новые перспективы и новые открытия в самом ближайшем будущем.

Как всегда, с большим нежеланием мы покидали эти места — Таежная так просто от себя не отпускает. Но, тем не менее, расставание было легким, ведь мы уезжали с намерением обсудить результаты, спланировать работы, продумать тактику — и вернуться, чтобы снова пройти под этим сводом, занырнуть в эти темные воды и приобщиться к таинственной жизни пещеры Таежной. **УС**

ТрансУрал-2015: по Веселым горам...

Фото Олега Чегодаева,
Евгения Маскинского,
Юлии Бочкаревой.

Татьяна Хасанова

Путешественница с большим стажем. Участница пеших и лыжных походов высокой категории сложности. С 2008 года активно занялась горным бегом и пробежала несколько горных марафонов: Конжак и Иремель. Призер первого этапа многодневки «ТрансУрал» в 2014 году.

Еще свежи воспоминания участников о первом этапе ТрансУрала, а регистрация на второй этап уже идет полным ходом. Что же обещают нам в этот раз неутомимые организаторы во главе с идейным вдохновителем и директором гонки Антоном Жигановым?

Второй этап пройдет на Среднем Урале, в окрестностях Нижнего Тагила. Горы здесь пониже, чем Нургуш и Уреньга, но они по-своему интересны. Гонка обещает быть нескучной – неспроста горный хребет, по которому будут проходить трассы, называется «Веселые горы».

Веселые горы – небольшой горный массив, цепь голых скалистых вершин, протянувшихся в меридиональном направлении на 30 км: Старик, Широкая, Сухарная, Рябиновая, Голая, Обратная, Острая, Аблей, Петра-Павла, Бе-

лая и др. Наиболее высокие из них – Старик (755 м) и Широкая (751 м). Веселые горы окружены глухими таежными лесами из ели, сосны и пихты, встречаются кедровники и лиственные леса из березы и осины, лесные луга и болота. В лесной чаще водятся косуля, медведь, рысь, заяц, лисица, горностай, белка, встречается лось, есть тетерева, глухари, рябчики. На скалах можно увидеть змей. Веселые горы располагаются на самой границе Европы и Азии. С их склонов в бассейн Чусовой стекают реки Шайтанка и Сулем, а на восток, в реку Тагил, – другая Шайтанка, образующаяся от слияния

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

нольжников и сноубордистов, разъезжающих на подъемниках, «трансуральцам» предстоит получить большое удовольствие от подъема на вершину Ежовой бегом, а у кого не хватит сил – пешком. На вершине есть невысокие, но живописные скалы, можно полюбоваться видами на окрестности.

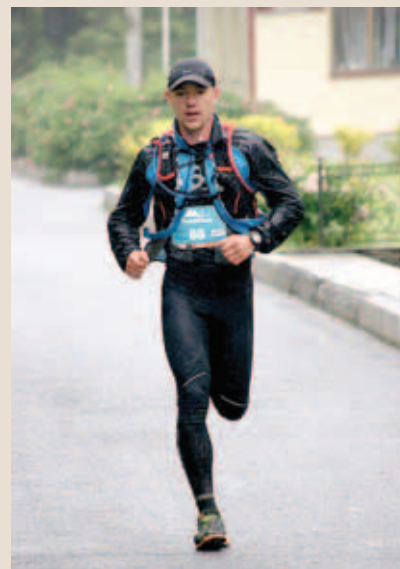
Старик-камень – самая высокая точка Веселых гор – отличается от «окультуренной» Ежовой, как старый турист в брезенте и с «абалаковским» рюкзаком от нарядного горнолыжника – он весь зарос лесом, и лишь вершины скал поднимаются выше деревьев. Одно из преданий о Старике-Камне гласит: «Этот камень лежал в самой чаще леса, и о нем никто не ведал. А когда люди вырубili вокруг него лес, то увидели его, старый, весь покрытый мхом и назвали его Стариком».

Гора Белая тоже одно из любимых мест отдыха уральцев, современный горнолыжный центр. Из описания: «На вершине горы высятся небольшие

скальные обнажения. Склоны горы в некоторых местах покрыты каменистыми россыпями – курумами. Они представляют собой хаотичное нагромождение камней размером до двух метров». Вдохновляет, не правда ли?

Трасса второго дня проходит вокруг Черноисточинского водохранилища через горы Липовая, Юрьев Камень и Белая.

Юрьев Камень – одно из интереснейших мест Среднего Урала, на его вершине расположен целый скальный городок – множество останцев самой разнообразной формы, высотой до 16 метров. У самых необычных останцев есть имена – Журавлев Камень (Журавка), Окалейский Камень, Большая Пороховая. Некоторые скалы сложены из огромных плоских камней, уложенных друг на друга. Другие, как Журавлев Камень, состоят из вертикально поставленных каменных плит. Каменные речки-курумники пересекают Юрьев

трих таежных рек – Западной, Полуденной и Дикой Шайтанки.

Красивые вершины Уральского хребта, резко пересеченная местность со множеством каменистых увалов, глубокие лога с живописными лужайками, чистые горные речки делают этот район притягательным для путешествий.

(по материалам сайта Ural.ru)

В первый день состоится забег на 55 километров, маршрут пройдет через горы Ежовая, Старик-Камень и Белая.

Высота горы Ежовой 556 метров. Раньше на ее склонах работали два рудника – Ежовский и Ново-Ежовский. Сейчас Ежовая известна как один из старейших горнолыжных курортов на Среднем Урале. В отличие от гор-

чью. А так как у нас все-таки Урал, а не Питер, в обязательном снаряжение входит налобный фонарик. Около 300 человек с фонариками на ночных склонах Белой – зрелище ожидается необыкновенное!

Четвертый этап гонки представляет собой классическую марафонскую дистанцию – 42 км. Это первый горный марафон, который состоится на Среднем Урале. В этом году он входит в программу ТрансУрала, а в дальнейшем будет проходить ежегодно в третьи выходные июля под названием «Белогорский марафон». На Северном Урале уже много лет проводится Конжаковский горный марафон, на Южном Урале – сорокапяткилометровый забег на Большой Ирмель, наконец-то и у нас, среднеуральцев, будет свой горный марафон! Поучаствовать в нем уже в этом году смогут не только «трансуральцы», но и все желающие. И если вы по какой-то причине не попали на Конжак – не расстраивайтесь, а приезжайте 19 июля на Белую гору!

Самые большие плюсы Белогорского марафона – это транспорт-

ная доступность (2 часа езды от Екатеринбурга и 1 час от Нижнего Тагила) и развитая инфраструктура – центр соревнований находится на территории горнолыжного комплекса «Гора Белая». Участники забега смогут выбрать любой вариант размещения – от комфортабельного домика до ночевки в собственной палатке или в палатке организаторов. А тем, кто хочет попробовать себя в горном беге, но еще не готов к марафону, предлагается пробежать полумарафон – 21 км.

Старт Белогорского марафона совпадает с Днем металлурга, который является знаковым праздником для Урала. Поэтому в рамках марафона будет проведен отдельный зачет для профессиональных металлургов. В большую праздничную программу входит также забег на 3 км для всех желающих, участие бесплатное.

Все участники ТрансУрала и Белогорского марафона смогут также поучаствовать в проекте Благотворительного фонда олимпийского чемпиона Антона Шипулина «Территория спортивных побед». Во время гонки будет проводиться сбор средств на строительство спортивной площадки на территории одной из школ Нижнего Тагила.

Знакомство со Средним Уралом будет неполным, если не посмотреть на него с воды. Поэтому с 20 по 23 июля после окончания гонки для участников соревнований будет организован сплав по реке Чусовая на байдарках и катамаранах.

Чусовая – единственная река в мире, протекающая по территории двух континентов. Она берет начало на восточном склоне Уральских гор, в Азии, а заканчивается впадением в Каму уже в Европе. В старые времена Чусовая была одной из основных транспортных артерий Урала.

Камень, словно мощные улицы... Товарищи участники! Любуясь красотами, не забывайте о необходимости смотреть под ноги и уложиться в контрольное время!

Третий день... Впрочем, третий этап ТрансУрала «днем» не назовешь – забег на 13 километров имеет рабочее название «Белая Ночь» и будет проходить, соответственно, но-

Уникальная особенность Чусовой — известняковые и доломитовые скалы-останцы по берегам, называемые местными жителями «камни» или «бойцы». В среднем течении Чусовой их более двухсот, высота отдельных камней достигает 115 метров, а протяженность — от 30 метров до полутора километров. В программу путешествия входят восхождения на останцы с использованием скалолазного снаряжения, а также разнообразные развлечения и сурпризы от организаторов.

А еще, конечно же, Трансуралу нужны волонтеры — это такие замечательные люди, имеющие возможность и желание помочь в организации и проведении гонки. Нужны водители с личными автомобилями, фотографы, просто активные и выносливые люди для работы на контрольных пунктах и пунктах питания.

В заключение — рассказ директора гонки Антона Жиганова о презентации Трансурала в Москве:

«Больше всего мне запомнился один момент: уже под конец встречи я по-

просил участников первого этапа, которые тоже пришли на презентацию, рассказать о своих впечатлениях. А то что же я один тут уже целый час рассказываю, какая у нас замечательная гонка на Урале проходит. Народ как-то замаялся, не зная, что говорить. Тогда я попросил поднять руки тех, кто уже зарегистрировался на второй этап Трансурала, — руки подняли все, кто бежал первый этап. В зале поднялся

смех, и больше не требовалось никаких комментариев».

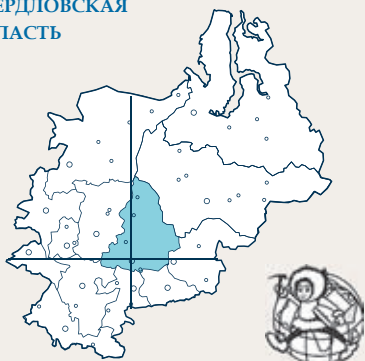
Подробная информация для тех, кто хочет стать участником Трансурала или Белогорского марафона, поработать волонтером или просто поболеть за соревнующихся и полюбоваться природой Среднего Урала, на сайтах <http://www.belmarathon.ru> и <http://www.transural-run.com>. **УС**

Фото Елены Поповой
и из семейного архива
Елизаветы Китаевой

Туристский маршрут

«Геологическая аллея в сердце Екатеринбурга как символ каменных богатств Урала»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Елена Попова

Геолог, экскурсовод. Руководитель проекта «Геологическая аллея».

Елизавета Китаева

Закончила Свердловский горный институт. Работала в полевых партиях Ново-Синеглазовской экспедиции.

Происходящие на наших глазах изменения в социальной и культурной жизни общества заставляют нас по-новому взглянуть на известные исторические объекты нашего города.

Прежде, чем продолжить нашу экскурсию по Геологической аллее, дорогой читатель, мне бы хотелось написать несколько строк в ее защиту.

Геологическая аллея находится на территории Исторического сквера.

Исторический сквер – знаковое место, визитная карточка г. Екатеринбурга, где проходят все крупные мероприятия городского, областного и федерального значения. Многие известные туристские маршруты (например, Красная линия), представляющие наш город, проходят через Исторический сквер. Здесь проводят тематические экскурсии для школьников и студентов по истории нашего города.

Нынешнее состояние Геологической аллеи удовлетворительное. Многие каменные образцы исписаны, с них сбиты таблички, не видно красоту камня. Нет у аллеи информационного блока, соответствующего туристским стандартам. Много в Геологической аллее серых, невзрачных пород и каменных обрезков, не представляющих никакой исторической ценности и не имеющих эстетической привлекательности.

Во время проведения праздников Геологическая аллея чаще всего находится в стороне от событий, происходящих в Историческом сквере. И это

очень печально! А могла бы быть привлекательным туристским объектом высокого уровня.

В этом году по инициативе Центра камня при Уральском государственном горном университете запущен проект по реконструкции аллеи. Я, как руководитель проекта, приглашаю всех заинтересованных людей к сотрудничеству.

Ярким примером, как оживают камни, является образец родонита, реставрированный Горным университетом в 2014 году.

Мы надеемся, что администрация города обратит внимание на состояние Геологической аллеи. Реставрация аллеи видится особо актуальной в связи с предстоящим значимым мероприятием международного уровня (Чемпионат мира по футболу), к юбилейной дате нашего города (295-летие).

В прошлом номере мы остановились на описании породы слюдит. Приглашаю следовать дальше. Следующая композиция горных пород находится на большой поляне, в центре Геологической аллеи.

С правой стороны находятся два крупных образца, привезенных с известных месторождений Урала. Давайте подойдем к ним поближе. Первый образец с табличкой «Асбест хри-

золотистый, Баженовское месторождение, Средний Урал». Название образцу дано не совсем корректно. Перед нами не минерал асбест, а горная порода — серпентинит. Серпентинит в природе образуется в результате переработки первичных ультраосновных магматических пород под воздействием газовой-жидких растворов. Такие изменения в породах происходят в течение сотни миллионов лет и затрагивают большие площади. Например, Баженовское месторождение, г. Асбест, разрабатывается с 1889 года и имеет огромные размеры. Длина месторождения 11 километров, ширина — 2,5 километра, глубина от 400 до 600 метров. Порода серпентинит на 95% состоит из минералов группы серпентина. Данная порода в переводе с латинского «serpens» означает «змея». Серпентинит в народе называют «змеевиком» из-за сходства рисунка породы со змеиной кожей. Но перед нами достаточно измененный, выветренный образец, красоту камня не видно. Но если его отполировать, то мы увидим желтовато-зеленый камень с характерным для змеевика рисунком. Теперь давайте посмотрим на образец сбоку. Хорошо видны прожилки, заполненные минералом асбестом. Асбест — собирательный термин для обозначения тонковолокнистых минералов группы серпентина и некоторых амфиболов. Минерал имеет зеленовато-желтый цвет с золотистым отливом и легко расщепляется на тончайшие волокна, напоминающие лен. Поэтому на Урале асбест еще называли «горный лен» или «куделька». Асбест называют хризотилитовым (а не хризолитовым, как написано в табличке) из-за золотистого цвета с шелковистым блеском. В переводе с греческого «хризотил» означает «золотистый». Хризотил-асбест является полезным ископаемым и имеет широкое применение. Его главное достоинство в жаропрочных свойствах. Из асбеста изготавливают защитную одежду для пожарников, огнестойкие и изоляци-

онные материалы. Змеевик используют для облицовки внутренней и внешней частей зданий и как подложный камень. Из него изготавливают шкатулки, вазы, столешницы.

Рядом со змеевиком находится порода нефелиновый сиенит с Вишневогорского месторождения, Челябинской области. Нефелиновый сиенит — горная порода магматического происхождения, преимущественно состоящая из минерала нефелина. Она является вмещающей породой для пегматитовых жил, содержащих кристаллы циркона и пироклора. Нефелиновые сиениты являются лучшим сырьем для стекольной и керамической промышленности. Именно с такой целью они стали обрабатываться с середины 20-х годов на Вишневогорском месторождении. Немного позднее, в 40-х годах, геологи обнаружили здесь ценные минералы: циркон и пироклор. Циркон является самым распространенным циркониевым минералом. Из него получают металл цирконий, который применяется в атомной энергетике, в металлургической промышленности как полезная добавка при производстве сталей. Благодаря цирконии сталь повышает свою прочность и жаростойкость. Пироклор — минерал, богатый ниобием. Из него извлекают металл ниобий, который широко применяется в атомной энергетике, электронике, ракетостроении, авиационной и космической технике. Ниобий, так же как и цирконий, улучшает качество сталей. В 1943 году для добычи пироклора был создан Вишневогорский рудник и построен горно-обогатительный комбинат. Вишневогорское месторождение — одно из самых известных и значимых на Урале.

Теперь обратим внимание на образцы, расположенные в левой части поляны.

Самый большой из них коричневого цвета — антофиллитовый асбест. Мы с вами уже знаем, дорогой читатель, что асбестом называют минералы, состоящие из тончайших гибких

▲ Нефелиновый сиенит с Вишневогорского месторождения, Челябинская обл.

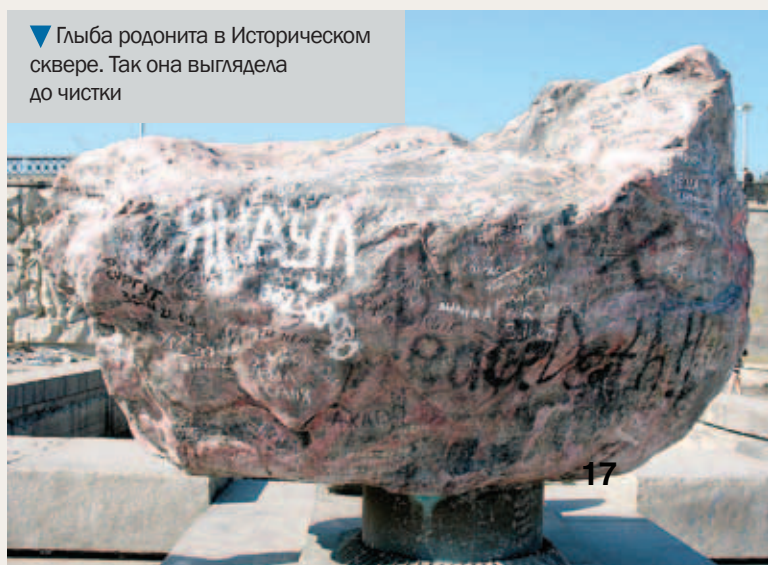

▲ Серпентинит, Баженовское месторождение, Свердловская обл.

▼ Глыба родонита в Историческом сквере после чистки

▼ Глыба родонита в Историческом сквере. Так она выглядела до чистки

▲ Антофиллитовый асбест, окрестности г. Верхняя Сысерть, Свердловская обл.

волокон. Существует два основных вида асбеста: хризотилитовый и амфиболовый. Минерал антофиллит является разновидностью амфиболового асбеста. Свое название он получил за особый гвоздично-коричневый цвет. В переводе с латинского «антофиллит» означает «гвоздика». В природе минерал имеет удлинённую форму в виде лучистых агрегатов. Если посмотреть на образец, можно увидеть длинные, как иголки, минералы в виде лучиков. Антофиллитовый асбест — полезное ископаемое. Главное его свойство — высокая стойкость к действию кислот. Применяется в производстве кислотостойких материалов, асбестового картона, а также кислотостойких фильтров и прокладок.

Совсем рядом с антофиллитовым асбестом расположился зеленовато-серого цвета тальк — хлоритовый сланец. Он добыт на участке «Старая линза» Шабровского месторождения. Такое название месторождению дали геологи за вытянутую линзовидную форму, а «старая» — потому что в настоящее время не отрабатывается. Основу данной породы составляют минералы тальк и хлорит, отсюда и название: тальк-хлоритовый. Такой сланец является вмещающей породой для минерала талька. Тальк — самый мягкий минерал в природе, красивого светло-зеленого цвета с перламутровым блеском. Первое знакомство с тальком происходит у человека в раннем детстве. Из него изготавливают детские присыпки. Но главное в тальке его кислото- и огнеупорные свойства. Тальк-хлоритовые сланцы используются в химической, бумажной, металлургической промышленности, в декоративных строительных работах и как сырье для получения керамической плитки.

Чуть подальше расположилась большая глыба темно-серого цвета. Это порода кварцит. Мы с ней уже зна-

▲ Тальк-хлоритовый сланец, Шабровское месторождение, Свердловская обл.

комы. С кварцита началась экскурсия по Геологической аллее. Но эта порода другого цвета. В зависимости от примесей различных минералов, кварцит может быть серого, розового, желтого или темно-вишневого цвета. Кварцит — порода, обладающая высокой твердостью, и относится к труднообрабатываемым материалам. Образуется при перекристаллизации кварцевых зерен при высокой температуре и давлении. Кварцит — хороший строительный и декоративный камень.

Далее идем по Геологической аллее. Следующая композиция горных пород.

Самый большой камень — с табличкой «Офиокальцит с Бакальского месторождения, Южный Урал». Здесь небольшая ошибочка. Офиокальцит не с Бакальского месторождения, а с Черешковского, расположенного в Саткинском районе Челябинской области. Это одно из крупнейших месторождений офиокальцитов на Урале. Месторождение известно с 19 века. Офиокальцит — горная порода, образованная в результате перекристаллизации известняков под воздействием газовой-жидких растворов. Основную массу породы составляет кальцит с включениями минерала офита. Отсюда и название. Порода серовато-зеленого цвета, полосчатая, хорошо поддается обработке. Из офиокальцита делают бусы, браслеты, вазы, шкатулки.

Рядом с офиокальцитом расположились два серовато-белых образца кварца. Один приехал с Мурзинки, другой — с горы «Хрустальной». Мурзинка — собирательное название месторождений цветных камней в Свердловской области, расположенных в районе села Мурзинка. Село находится на территории Самоцветной полосы Урала, в ее северной части. Славу Мурзинке принесли такие копи, как «Ватиха» и «Тальян», где добывали удивительной красоты аметисты, «Мокруша» — голубые топазы, «Золотуха» — золотисто-желтые бериллы и многие другие копи. Мурзинка — это гордость Урала.

В Первоуральском районе Свердловской области расположен ряд крупных месторождений стекловидного и молочно-белого кварца. Наиболее значимыми и разведанными из них являются гора Хрустальная и Светлореченское месторождение. В 1950-х годах кварц с данных месторождений использовался для производства пьезокварцевого и стекольной продукции. Было создано крупное производственное предприятие «Уралкварцсамоцветы» для поиска и добычи кварцевого сырья по всему Уралу. С конца 80-х годов кварцевое сырье стали использовать для очистки воды. В наши дни кварцевая продукция применяется во многих отраслях промышленности: стекольной, строительной и т.д.

Образцы кварца достаточно выветрелые и потускневшие со временем. И тот и другой образец нельзя назвать красивыми. Это обычный кварц, ничем не примечательный. На самом деле кварц может быть очень красивым. Его благородные разновидности: цитрин (желтый), аметист (фиолетовый), морион (черный), раухтопаз (дымчатый), горный хрусталь (прозрачный, бесцветный) и многие другие. В различные цвета кварц окрашивают элементы — примеси или мелкие включения других минералов. Кварц — один из самых распространенных минералов в земной коре. Кварц может входить в состав горных пород, и тогда его называют породобразующим. А может об-

▼ Кварцит (темно-серого цвета, на фото слева)

разовывать удивительной красоты кристаллы. Если вы были в геологическом музее Горного университета, то на первом этаже видели кристалл кварца весом 784 килограмма. Кварц — прочный минерал, его твердость по шкале Мооса — 7. Название минерала произошло от немецкого слова «Quarz», что значит «твердый». Кварц имеет очень широкое применение. Его прозрачные, красиво окрашенные разновидности применяют для изготовления ювелирных изделий. Скрытокристаллические разновидности кварца с включениями других минералов тоже очень красивы благодаря оптическим эффектам. Например, авантюрин — мерцающий, золотисто-коричневый, непрозрачный минерал. Эффект привлекательного блеска происходит за счет включения минералов слюды. Чистый, прозрачный кварц применяют в оптических и электронных приборах, радиоаппаратуре. Чистый кварцевый песок используют в стекольной и керамической промышленности.

Следующий образец, расположенный рядом с кварцем, змеевик, или серпентинит. О нем мы уже говорили. Данная порода привезена с Григорьевского месторождения благородных змеевиков Шабровского рудного поля Свердловской области. Порода темно-зеленого цвета с ярко выраженными белыми включениями кальцита, что придает породе особую привлекательность. Змеевик — один из наиболее часто используемых, красивых и недорогих материалов, применяе-

мый для изготовления художественных изделий и для облицовки зданий. Шабровским змеевиком украшены станции метро «Уральская» и «Космонавтов» в Екатеринбурге и станции «Спортивная», «Щелковская» и «Первомайская» в Москве.

Далее следуем по Геологической аллее. Следующая композиция горных пород представлена большим, беловато-серого цвета известняком с Призаводского месторождения, г. Реж, и двумя образцами гранита и с Шарташского месторождения. С породой известняк мы уже знакомы. Приехал образец с известного Уральского города Реж. В 1773 году купцом Саввой Яковлевым был построен чугуноплавильный и железодельный завод и основан поселок Реж. В металлургическом процессе для извлечения вредных примесей из руды требовался известняк. И такое небольшое месторождение было найдено рядом с железодельным заводом. Его так и назвали — Призаводское. Месторождение разрабатывалось для нужд завода.

Гранит — одна из самых распространенных пород на Урале. Чаще всего он серого цвета, но зато достаточно прочный и износостойкий. По своим физическим и механическим свойствам гранит прекрасный строительный материал. Шарташский гранитный массив представляет собой большое геологическое тело внутри земли, протянувшееся в широтном направлении на 20 километров. Большая часть

массива скрыта под толщей осадочных пород, часть выходит на поверхность.

«Каменные палатки» на Шарташе, Сибирское и Шарташское месторождения гранита являются выступами на поверхность единого крупного массива, возраст которого 328 млн лет. Если пройтись по нашему городу, спуститься в метро, то всюду нас будет окружать Шарташский гранит. Набережная возле Драматического театра, ступени, ведущие к Храму-на-крови, Екатеринбургский цирк, станции метрополитена и даже Исторический сквер имеют в своем убранстве гранит с Шарташского месторождения.

Следующая композиция горных пород и минералов находится в глубине Геологической аллеи, справа

▲ Композиция горных пород: слева порода офиокальцит (серого цвета) и минерал кварц (молочно-белого цвета). Справа два образца темно-зеленого цвета породы серпентинит

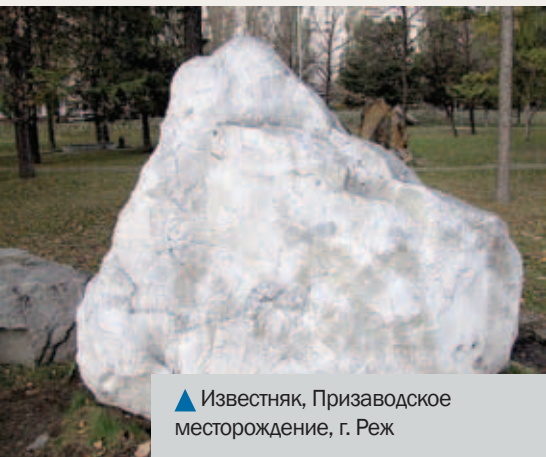
▲ Офиокальцит, Черешковское месторождение, Саткинский район, Челябинская обл.

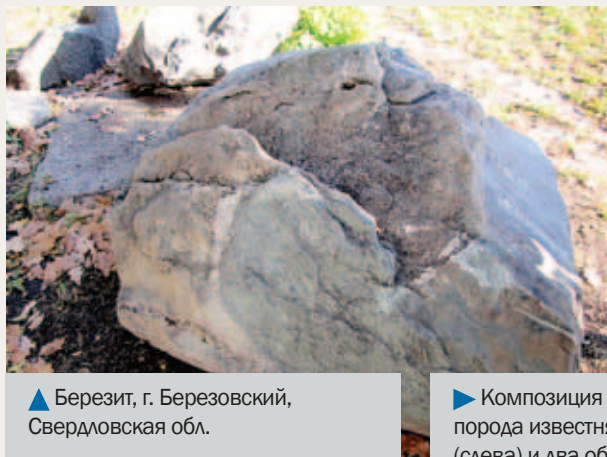
▼ Кварц, окрестности с. Мурзинка, Свердловская обл.

▲ Кварц, гора «Хрустальная», Первоуральский район, Свердловская обл.

▲ Известняк, Призаводское месторождение, г. Реж

▲ Березит, г. Березовский, Свердловская обл.

▶ Композиция горных пород: порода известняк белого цвета (слева) и два образца породы гранит (справа)

▲ Авгитовый порфирит, Качканарское месторождение титаномагнетитовых руд, Свердловская обл.

ниты в качестве сырья для получения магниальных огнеупоров.

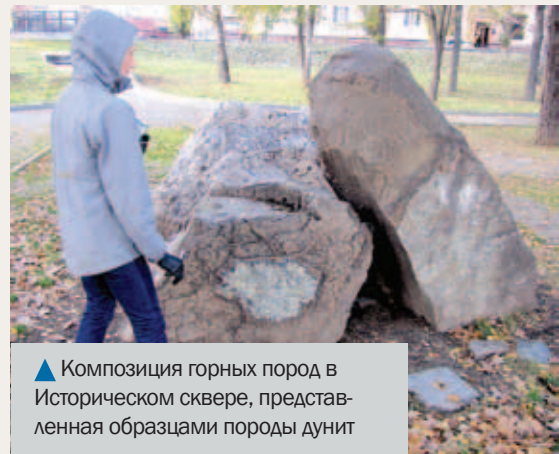
Последняя композиция горных пород находится ближе к музею образительных искусств. Внешне они мало отличим друг от друга, особенно по цвету. Шесть достаточно мрачных, темно-серых пород. Предлагаю присмотреться к ним поближе. Два крупных змеевика с Баженовского месторождения (г. Асбест, Свердловская область), яшма с Глинского месторождения (Режевской район), порода — березит с золоторудного месторождения (г. Березовский, Свердловская область) и авгитовый порфирит с Качканарского месторождения титаномагнетитовых руд. Теперь обо всем поподробнее. Яшма — удивительно красивый камень, разнообразный по цвету и рисунку. Название породы произошло от греческого слова «яспис», что означает «пестрый». Яшма — плотная порода, состоящая в основном из кварца и халцедона. Разнообразную окраску яшмам придают примеси окислов и гидроокислов железа и марганца, а также включения минералов хлорита, актинолита, слюды и эпидота. На Урале существует такое понятие, как Яшмовый пояс! Яшмовым поясом называют группу месторождений, протянувшихся с севера на юг вдоль восточного склона Уральских гор, примерно на 1200 километров. На севере месторождения яшм начинаются у г. Ивделя и заканчиваются южнее г. Орска, на юге. Одно из самых известных месторождений яшм на Урале находится в Оренбургской области, возле г. Орска. Это гора Полковник. Пестроцветные Орские яшмы считаются одними из самых красивых. В Геологической аллее находится образец с Глинского месторождения. Глинские яшмы обычно темно-серого или зеленовато-серого цвета. Обладают низкими декоративными качествами. В настоящее время Глинское месторождение не обрабатывается и рекультивировано. Рядом с яшмой располо-

жилась порода, привезенная с Березовского золоторудного месторождения, коричневатого-серого цвета с прожилками кварца и включениями минерала пирита. Это березит. Березит образуется в природе за счет преобразования змеевиков под воздействием водных растворов, насыщенных углекислотой и фтором. Данная порода впервые описана и изучена на Урале. Березиты являются поисковым признаком на золоторудные месторождения.

Следующая порода с достаточно сложным названием — авгитовый порфирит. Для того чтобы разобраться в названии породы, мы должны, уважаемый читатель, немного углубиться в геологию. Порфирами называют горные породы вулканического происхождения, имеющих определенное внутреннее строение. Геологи называют это структурой. Давайте посмотрим на породу повнимательней. Хорошо видны крупные темно-зеленые включения. Строение горной породы, при котором крупные, с четкими границами вкрапления минералов погружены в общую массу породы, называется порфировой структурой, а породы, имеющие такое строение, будут называться порфирами. Вкрапления могут состо-

от тропинки, ведущей к лестничному маршу.

Здесь расположились наши старые знакомые — два образца молочно-белого кварца с горы «Хрустальной» и два новых образца горной породы дунит с Уктусских гор г. Екатеринбурга. Дунит — порода магматического происхождения, темно-зеленого, почти черного цвета. При выветривании эта порода одевается в коричневую рубашку (это цвет глинистых минералов, образованных на поверхности дунита в течение длительного времени, при взаимодействии с атмосферными осадками). Поэтому образец в Геологической аллее темно-коричневого цвета. Дунит — известная на Урале порода, но не такая распространенная, как гранит. С дунитами связаны месторождения хромитовых руд и минералов группы платины. Минералы платиновой группы являются благородными и драгоценными металлами. Дунитовыми породами сложены Уктусские горы в черте г. Екатеринбурга. В 50-е годы 20-го столетия здесь добывали ду-

▲ Композиция горных пород в Историческом сквере, представленная образцами породы дунит

▲ Серпентинит, Григорьевское месторождение Шабровского рудного поля

▲ Гранит, Шарташское месторождение

▲ Гранит, Шарташское месторождение, окрестности г. Екатеринбурга

ять из различных минералов. В нашем случае это минерал авгит. Полное название породы — авгитовый порфир. Внешний рисунок породы достаточно привлекательный, что отличает его от других каменных образцов.

Вот и закончился наш маршрут по Геологической аллее. Мы познакомились с историей создания Геологической аллеи, минералами и горными породами, с известными месторождениями Урала. Познакомились с геологическими терминами. **УС**

▼ Два образца молочно-белого кварца, гора «Хрустальная», Первоуральский район

▲ Яшма, Глинское месторождение, Режевской район

▲ Композиция горных пород в Историческом сквере, возле музея изобразительных искусств

▲ Два образца породы-дунит, Уктусские горы, окрестности г. Екатеринбурга.

▲ Два образца породы серпентинит, Баженовское месторождение, г. Асбест, Свердловской обл.

Уральский

г. Екатеринбург,
ул. Куйбышева, 39, оф. 3024
телефон +7 (343) 257-22-85
UmuseumF@mail.ru

Маршрут

«Минералогическая аллея»

угол ул. Куйбышева/ул. Хохрякова
Аллея открыта 16 августа 2008 г.
Насчитывает около 30 образцов
весом 1-10 тонн с известных место-
рождений, причем не только Урала.

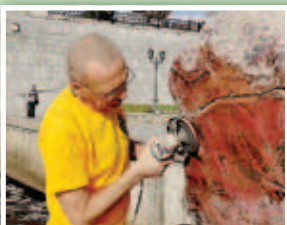

Аллея славы «Чусовая — река родная» Уральский фестиваль сплава

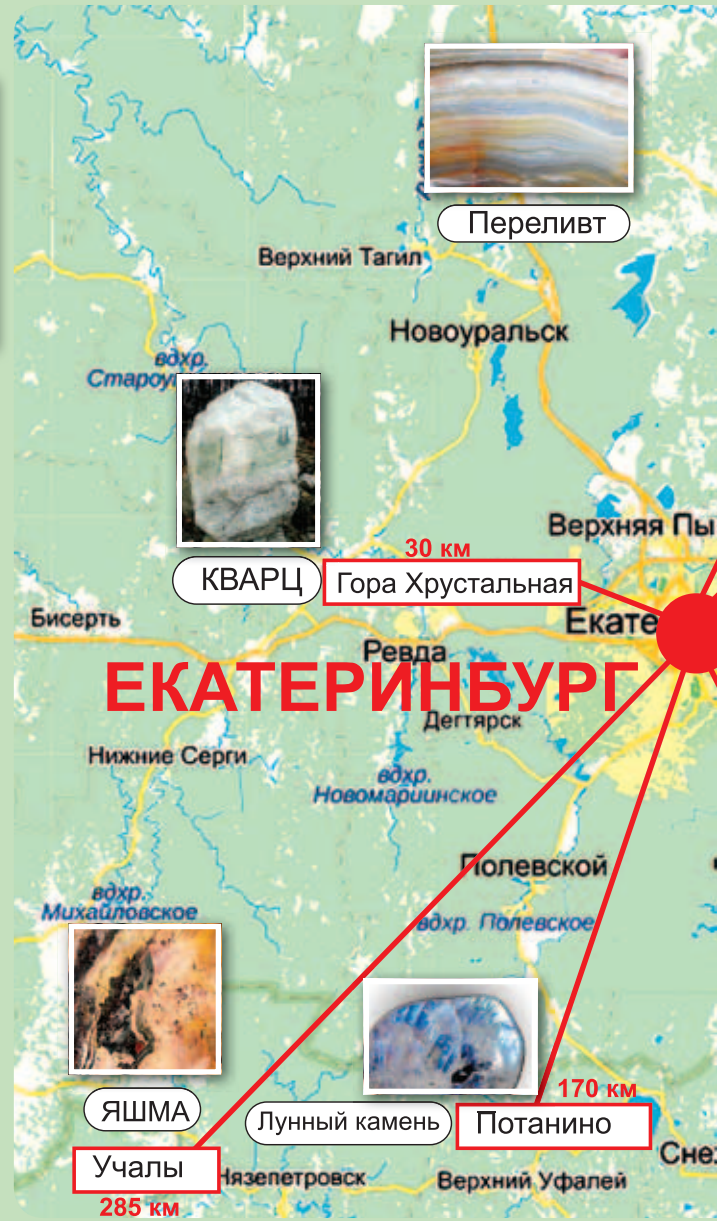

Акция «За чистоту Уральских гор»

Ко дню города Екатеринбурга Уральский центр камня УГТУ
совместно с ООО «Альпура-М» отполировали родонит на плотинке

Акция стартовала в 2014 году и продлится весь
2015 год. За очищенные места скал выплачивается
денежная премия или вручаются памятные подарки.
Все подробности акции можно узнать у организаторов.

Центр камня

Выходного дня

Географический центр Свердловской области

5 декабря 2008 г. установлена стела высотой в 4 метра и весом в 6 тонн из полированного серпентинита с Шабровского месторождения. Природный рисунок камня символизирует реки, леса, хребты Урала. Место находится на трассе Верхотурье — Сосьва на 26 км от пос. Восточный и входит в «Серебряное кольцо».

Выставка-продажа

Постоянно работает и меняется выставка на минералогическую тематику. Также на выставке можно не только познакомиться с интересными феноменами природы, но и приобрести минералогические образцы и горные породы.

«Сад камней» — диалог цивилизаций на границе «Европа — Азия»

«Сад камней» — это своеобразный диалог цивилизаций, где каждая страна будет представлена камнем-делегатом. По официальному приглашению каждый участник сможет выслать свою страну и установить его в общем саду камней, что позволит объединить Европу и Азию, дальние страны сделать соседями, так, Италия сможет соседствовать, например, с Китаем, а Франция, например, с Казахстаном, и народы станут ближе. Это сад, где между странами не будет границ.

Различная каменная сувенирная продукция

Майская прогулка

Комментарии участников

Настасья Вельянова

Это было невероятно. Результат: 32 км. Микс тапаси, подвига и минутка занимательного почвоведения российских грунтов. Теперь я точно знаю, что мокрый гряземесистый чернозем куда омерзительнее глинозема в аналогичном статусе. Ливень лил, лягухи квакали, подснежники цвели, хляби небесные разверзлись, а мы шли. И нехило так гнали.

Ярослав Садилов

Майская прогулка – 50 оттенков грязи!

Елена Николаева

Прошли 32. Ребенка сказала, что было три стадии прогулки: первая – не промочить бы ноги. Вторая – не оставить бы в грязи кроссовки. Третья – да фиг с ним, с кроссовком, выбраться бы вообще отсюда))). На Шарташе уже солнце выглянуло, до УПИ почти бегом добежали. Очень круто.

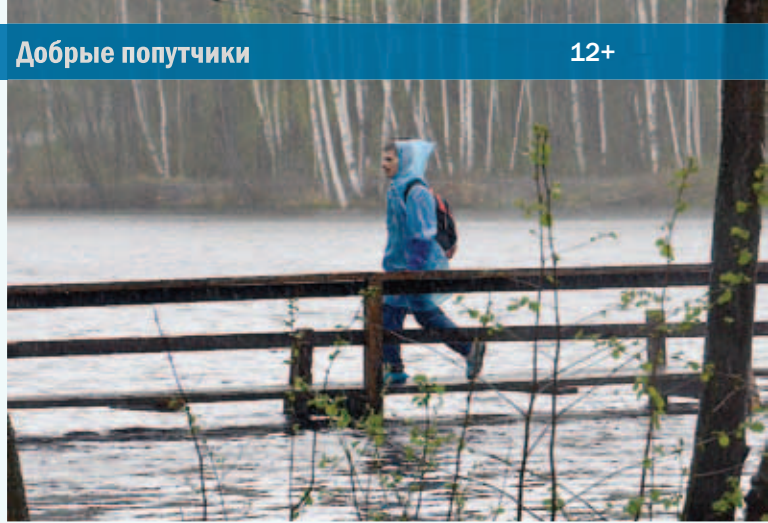
Встречный ветер

24

Уральский следопыт, июнь 2015

Юля Костюченко

Вот и прошла майская прогулка, уже 4-я по счету в моей жизни! Я преодолела 50 км, несмотря на дождь, болота и грязь, которые были нашими вечными спутниками! После такой прогулки не страшно ничего и я еще больше верю в свои силы и в силы людей, которые были моими спутниками. На каждом КП понимаешь, что вкуснее пряников ты не ел ничего в жизни! Что слаще простой воды нет ничего на свете! Ценишь эту жизнь и каждый прожитый день еще сильнее. Спасибо организаторам и моим спутникам! Будем ждать следующего года!

Евгений Зотов

Прошелся по городу утром... Что-то многовато людей прихрамывать неожиданно стали! Шагают на работу, НАШИ! Парочку остановил, поделились впечатлениями.

Предоставлено Екатеринбургским городским туристским клубом.

ОХОТНИЧЬИ МГНОВЕНИЯ

Не только нашу охотничью компанию, но и многих товарищей, весьма далеких от охоты, эти неказистые лесные избушки тянули из города, как магнитом. Не было там, к счастью, никаких удобств, и добраться до них было непросто. А ждали непременно «лесозаготовки»: спилить пару еловых или пихтовых сушин, принести к избе, распилить на чурбаки и расколоть — все это делалось с удовольствием, без принуждения. Наверное, это было заложено в нас прежней нелегкой жизнью, а такая работа была для нас хорошей разрядкой после цивилизованной городской жизни и отдыхом от суеты. А тут еще и охота...

Счастье не в комфорте

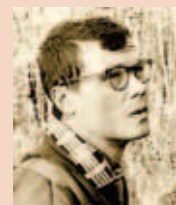
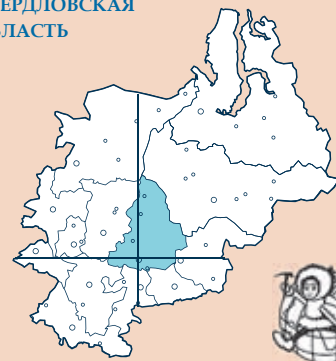
За два дня до выходного начинались разговоры на работе о предстоящей охоте, а за день все уже определились. Редко выходило так, что вся компания отправлялась одновременно. Обычно один, два человека уходили на день раньше, как бы на разведку, а потом все собирались в избе и заканчивали охоту вместе. Володя Бакин, Эдик Плодухин и я любили охотиться в одиночку, потому частенько уезжали раньше остальных. Бывало, чаще в будни, и охотились дня по два в одиночку, набирая опулы участием в пожарных и правоохранительных дружинах, используя всяческую возможность где-нибудь подежурить. И в охотничий сезон почти не было недели, чтобы мы не вырывались на охоту. Разве, если мороз под тридцать.

Если я уходил один на Медяковку, то предпочитал уезжать утренней электричкой, а для этого нужно было встать в три, прошагать по городским пустым

холодным улицам около трех километров, а там с вокзала в пустом холодном вагоне до Ревды, затем — автобусом до Краснояра. А еще пятнадцать километров до избы с охотой — это уже в удовольствие.

На Черную сподручнее было уезжать вечером электричкой после работы до платформы «1999 км», а там старой лыжной, если не было сильно-го снегопада, к полуночи обычно добираться до избы. Если в ней после нас никто не был, значит, сухих колотых дров с разжигой полон угол, а если мы уходили в последний раз от холодной печи, то дрова в нее уже заложены, достаточно поднести зажженную спичку, которую можно взять из лежащего на столике у окошка коробка, и дрова в ожившей железной печке весело заговорят. Зажигается огарок свечи, оставленный над столиком в самодельном подсвечнике. Уже светло и уютно. Минут через двадцать можно будет начинать раздеваться. А пока

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Аркадий Маслов

Инженер. Родился в г. Чапаевске Куйбышевской области. С красным дипломом окончил электротехнический факультет Пензенского политехнического института. Ныне пенсионер. Живет в г. Сурске Пензенской области. В «Уральском следопыте» печатается впервые.

очищаются от снега лыжи, протаптывается дорожка к складу, где хранится запас дров, шестилитровый алюминиевый бидон и котелок с НЗ и столовыми принадлежностями, большой хороший топор, облегченная пила-горбуша, а также самодельный коротковолновый «грозоотметчик». Все это, кроме дров, переносится в избу. Котелок набивается снегом, так как ручеек зимой перемерзал, и ставится на печь. Потом еще два придется добавить в него снега. Про этот склад местные охотники догадывались, но так и не смогли его вычислить.

Вынимается из чехла ружье и вешается на стенку. Ночуя один, я всегда клал ружье рядом с собой, зарядив его пулями. А после такой охоты уже дома будил иногда жену истошным криком: приснилось, что медведь ломится в хлипкую дверь избышки.

ные офицерские штаны с кантом — его продолжение. Рубашка — на свитер, чтобы было комфортно морде лица. Непременно снимаются и шерстяные носки с надетым поверх женским капроном.

Вода в котелке еще не закипела, можно отдохнуть, вольготно растянувшись на бушлате, заложив руки за голову и протянув босые ноги к печке. И — блаженство... Только ради этих минут стоило сюда идти. За бревенчатыми пихтовыми стенами чуть слышно шумит в вершинах ближних елей ветер, или огромная луна освещает спускающуюся к Черной еще не заросшую вырубку. Тихо-тихо. Только сухие пихтовые дрова весело «постреливают» в печке... Пролетят годы, лихие люди сожгут избу, вырубка зарастет молодым лесом, и Володя Бакин уже в нашем веке не сможет найти даже места,

На гвозди, вбитые под потолок за печкой, вешаются за дырки в голенищах валенки. Для передвижения по избе и возле нее имеются опорки.

Уже тепло от раскалившейся печки. Можно еще «плеснуть» дровец и раздеться, повесив погреться зеленый, без камуфляжа, солдатский бушлат. Ночью он будет верно служить матрасом.

Убираю старую «скатерку» со стола и стелю свежую АЦПУшную бумагу. Можно для веселости запалить еще одну свечу. Вот и совсем уже уютно. Разбираю рюкзак. Продукты — на стол, китайский фонарик — на окошко, охотничий нож втыкается в стену, чтобы быть под рукой.

Пустой рюкзак кладется на нары у дальней стенки под голову, на него — свитер: в избе уже жарко. Согревшийся уже бушлат стелится на нары, зеле-

где она стояла. Все тленно, и только память в нас, еще живущих, может продлить нам эти мгновения счастья.

Зашумел котелок. На столике принесенная снедь: «Кагор №12» в темной поллитре — 1 руб. 85 коп., кильки в томате — 33 коп., полкило ветчиннорубленной колбасы из мяса — 2 руб. 20 коп. за кг, два плавленых сырка «Дружба» — 26 коп. за шт., полкило сухого печенья «Спорт» — 90 коп. за кг, пачка чая 2-го сорта №36 — 50 г, около 30 коп., каравай «украинского» подового хлеба — 24 коп., сахар-песок — 88 коп. за кг, кофейные подушечки — 1 руб. 10 коп. за кг. Уже согрелся и готов вражескими голосами сквозь вой глушилок учить меня жить радиоприемник, и я уже второй десяток лет буду ему верить и ждать избавления от этого теперешнего «кошмара».

Поздний ужин окончен, просмотрены купленные на вокзале газеты. Можно и на покой. В кружке осталось немного сладкого крепкого чая, убрана начатая бутылка: ее мне должно хватить на два дня. Сама изба еще не прогрелась, и внутреннего тепла хватит часа на три. Прохлада разбудит ночью, а так не захочется вставать! Но терпеть бесполезно, никто другой не встанет. Обычно, ночуя в компании, в этом случае соревновались, кто дольше протерпит. Чаще всего не выдерживал Володя Бакин, вставал. Зная, что мы тоже не спим, сообщал нам, что он про нас думает, разжигал печку, что было со-

всем не трудно, садился на чурбак перед печкой наслаждаться вонючим дымом сигареты. Минут через пять будет достаточно тепло, поднимусь и тепелювые — после обильного вечернего чаепития малая нужда погонит всех на мороз. Потом последний курительщик подбросит в печку сыреных дровец, загасит свечку, и теперь сон до утра.

У нас не было принято в лесу готовить добытую дичь. Стол был общий из того, что взял каждый, кроме кагора — остальные довольствовались спиртом, а вот на обед всегда что-нибудь варили. Чаще всего настоящий рассоль-

ник с тушенкой, если ее удавалось добыть или товарищи из Минска присылали в посылке. В большом почете были зеленые щи из консервированного щавеля, а иногда — грибной суп. Супы готовили с вечера в шестилитровом бидоне, а на следующий день после охоты, приняв предварительно стопку разбавленного спирта «по холоденькой», затем, как бы из-под палки заготовив дрова, наконец, приняв еще раз «под горяченькое» и вооружившись деревянными ложками, начинали «метать» приготовленный и уже разогретый до кипа суп. Так начинался позд-

ний обед с разбором «полетов», затем еще — «с полем», и долгое вечернее чаепитие с массой свободного времени. Надо сказать, что я всегда первую пропускать, а потом довольствовался рядовым кагором, который тогда еще не научились фальсифицировать.

После удачных охот часто собирались у нас в квартире большой компанией на ужин с шампанским, хорошим вином и спиртом, будь он не ладен, под птицу и беляков. Тогда все мы еще были молоды и вполне благополучны. Вся жизнь была, как мы считали, впереди. И, судя по началу, неплохая жизнь. Но далеко не для всех она таковой оказалась.

Как теперь видится, было и некоторое легкомыслие в этих зимних ночных одиноких походах. А как же без этого для молодых здоровых опьяненных охотничьей страстью мужиков? Да и были мы к этому достаточно подготовлены. Надежные охотничьи вологодские лыжи, на ногах — подшитые серые армейские валенки, а поверх голенищ — крепкие офицерские штаны с кантом, так что ноги всегда в тепле. В рюкзаке очень приличный с клеймом 1 ГПЗ топорик с шестидесятисантиметровым топорцем, ремонтный набор для лыж, надежно упакованные, обернутые берстой основные щетки, там же охотничьи спички и свечной огарок, котелок, два бинта, спирт, запасные носки и варежки, моток крепкого шнура. Что касается хищников, то следов медведей-шатуннов мне не приходилось встречать, хотя по весне и осенью следы медведей были не редки. Рысь попадалась не часто. Волки появились только в середине семидесятых, и дважды я на таких переходах пересекал их свежие следы, а один раз волки ушли из-под меня. Так что хищники нами в расчет совершенно не принимались, и всю дорогу я обычно проходил не раскладывая ружье.

На вальдшнепа с рогаткой

Надо сказать, что запрет на весеннюю охоту в описываемые годы нас не особенно огорчал. Мы все еще оставались романтиками и в межсезонье в свободное время иногда и большими компаниями с женами и детьми выбирались за город в прекрасные окрестности Свердловска, а по праздникам — и куда подальше. И кажется, не было ни одного года, чтобы в майские праздники мы не навестили большую покосную избу на речке Черной, в иные годы с трудом преодолевая еще не растаявший снег почти метровой толщины в еще не тронутых лесорубами массивах хвойного леса. Как же нам

всем тогда в эти весенние дни было легко, весело и свободно! По дороге в избу, а она занимала полдня, усиленно кормились черемшой, развлекались наравне со своими малолетними отпрысками прицельной стрельбой из рогаток. Что и говорить, эти два-три дня пролетали как миг, и в цивилизацию мы возвращались полные сил и ожиданий новых встреч с вечно прекрасной природой! А там, в лесу, вечерами над избой и над соседними зарастающими порубками вовсю тянули вальдшнепы. До 25 пролетов за вечер! И вот на вальдшнепа весной в запрещенное для охоты время я все же решил поохотиться с... рогаткой!

На следующий год с особым тщанием сделал рогатку, запасся стальными шариками от подшипников и в первый же вечер ушел на увал, где была зарастающая вырубка. Тяга была прекрасной, и сразу же началось испытание моего «боевого» оружия. Хорошо и невысоко летали кулички, безотказно работала рогатка. И, смею вас заверить, до чего же увлекательна такая охота! Видишь летящую птицу и выпущенный из рогатки шарик. Чаще всего, конечно, они расходятся на значительное расстояние. Но все же несколько раз встреча должна была произойти, и вот тут самое интересное: птица элегантно огибала летящий на нее снаряд и продолжала свой путь точно по тому же маршруту! Уж это ли не мечта каждого охотника-романтика: и побывать на весенней охоте, и пострелять, а вернуться можно и без добычи! Никакого урона фауне! Не нужно соблюдать кем-то придуманные сроки охоты! Ни шума, ни пламени выстрела в темнеющем притихшем лесу! А сколько творческого простора в подготовке к такой «охоте»!

Удача ходила рядом

Охоту по перу в Свердловской области в шестидесятые годы обычно открывали в конце августа. Я всегда начинал ее в лесу. Но пора моей самой любимой ходовой охоты начиналась в конце сентября, когда желтые влажные листья с берез уже укроют дорожки и тропинки, туманы и небольшие еще теплые дожди не дадут им подсохнуть, и мой шаг в тяжелых, но очень удобных польских сапогах становится почти совсем неслышным.

Тогда порой бредешь по лесу, умиротворенный этим великолепием, уже почти забыв о цели твоего здесь пребывания, и вдруг с ужасным шумом взлетает... Да кто бы ни взлетал, в этих случаях всегда вздрагиваешь от неожиданности. А птица поднимается с еще не облетевших черничников, из густых зарослей черемухи по берегам ручьев и речек, с галечников, а немного позже и лиственниц, где будут лакомиться закипающей хвоей глухари. Кукушкин говорил, что в эту пору глухари любят склевывать и вянувшие осинового листья, отчего мясо таких птиц начинает горчить. Потому местные охотники старались не добывать этих гурманов. Не знаю, я не замечал этого.

Вот в такую пору бродишь весь день, сжимая ружье в левой руке, иногда вовсе без выстрела, порой и с удачей, а то и с досадой от промаха по верной цели, но всегда с благодарностью к судьбе за предоставленные прекрасные мгновенья, воспоминания о которых будут сопровождать всю жизнь, являясь и во сне, и на яву в совсем другой жизни, когда в такую же пору придется попасть в похожее место, и тебе представится, что из-под этого молодого березняка может вдруг взметнуться тетеревиный выводок, в черемшанике начнут пересвистывать рябцы,

и взлетевший с покоса глухарь будет долго с трудом взбираться ввысь, чтобы выровнять свой полет уже над кронами деревьев и спокойно скрыться за ними... Пусть этого уже не случится, но ты вспомнишь то далекое, давно ушедшее счастье, обретенное на охоте! Много ли в нашей жизни сможет так радовать нас своими воспоминаниями и греть всю жизнь? Да, эта счастливая пора так и останется со мною.

Многие охоты оставили яркие запоминающиеся воспоминания. Опишу только некоторые из них.

Начало осени. Листья только начинают сыпаться с берез. Я обхожу покосы и старые вырубку возле речки Малый Шунут. Поднял два одиночных глухаря, но стрелял только по одному угонному на верном выстреле и бездарно промазал. Возвращаюсь по «границе» на Коноваловский увал. Прохожу под старой елью, и вот с нее камнем, как только они умеют, падает глухарь, чтобы над самой землей выйти из пике и взмыть вверх, набрав скорость. Не судьба. Я успеваю вскинуть ружье, и чисто битая птица у моих ног. Запоминающийся и неповторимый выстрел.

Ранняя осень. Иду по просеке на юг над речкой Шунут в сторону Дыроватого Камня. Справа — свежая вырубка. Метрах в сорока от меня с нее взлетает молодой глухарь. Бью двойкой. Он падает. Подхожу. Глухарь лежит без признаков жизни весь обсыпанный своими же перьями. Кому приходилось трепать эту пти-

цу, знает, как бывает трудно выгнать маховые перья и перья из хвоста. А тут и они почти все вылетели. Поднимаю птицу, ищу рану. Нигде ее нет. Не нашел и потом при обработке. Так и остался этот случай для меня загадкой. От страха что ли свалился? А почему выпали перья?

Также ранней осенью бреду довольно уставший во второй половине дня по покосам вверх по Бардыму к Б. Шунуту. Еланьки чисто выкошены, идти легко и приятно. Передо мной поляна метров в пятьдесят в ширину и в три раза длиннее. Вышел поперек ее где-то в первой трети длины. За поляной перелесок с густым елово-пихтовым подлеском. Дохожу примерно до середины, и прямо против меня из этого подлеска взлетают один за другим два глухаря и тянут на небольшой высоте вдоль перелеска к дальнему углу покоса. Прекрасная позиция. Дуплет — промах! Тупо смотрю на ружье и думаю, сейчас его разломать или повременить. И тут из этого же места вылетает еще пара глухарей. Летят следом за первыми. Хоть ружье в них швыряй! Досада, но как приятно все это потом вспомнить!

Начало зимы. Ночую один в избе на Медяковке. Вчера очень долго шел от Краснояра: болит левое колено, застуженное по осени. За ночь выпало приличное количество снега. Чувствую, охотиться не смогу. Решаю утром уходить на автобус. На зимник выхожу не по тропинке, а решил срезать по покосу, уставленному зародами и с ложком посередине. Подхожу к ложку, вылетает из-под снега пара тетеревов. Пока снимаю с плеча ружье, они уже далековато, но стреляю. Улетают. И тут тетерева полетели из снега друг за другом. Снимаю перчатку, перезаряжаю ружье, успеваю вскинуть

на последних и... не вижу прицельную планку и тетерева тоже. Оказалось, когда складывал ружье, прицелил перчатку, она-то и закрыла обзор.

Поздняя осень. Первый влажный снег ненадолго прикрыл землю. Наступила скоротечная пора «тропления» глухарей. Я не знаю почему, но в такую пору очень нравится глухарям бродить по снегу, проходя порой несколько километров. Два раза мне удалось поймать глухаря, выйдя на него по следам. Один раз мы с Юрой Кузякиным возвращались с охоты из избы. Решили идти по елашкам вниз по левому берегу Медяковки. Но сразу за зимником попался глухариный наброд. Снег выпал ночью, и было его сантиметров пять. Тепло, тихо, влажно. Решили попробовать выгнать. Я пошел по следу, товарищ — в означенном направлении вдоль кромки леса и не торопясь. Дохожу по следу до молодого сосняка, еще метров двести, и глухарь взлетает. Смог выстрелить только раз по улетавшей к речке птице. Иду в том направлении и слышу голос Юры: «Ты что это глухарей не подбираешь?». Подошел к нему, он говорит, что после выстрела глухарь пролетел недалеко от него и попытался сесть на вершину старой ели, но сразу рухнул вниз. Потом оказалось, что одна из дробинок попала ему в сердце. На этом охота в тот день для нас не окончилась. Впереди, перед выходом на нижний зимник, был заросший мелким сосняком ложок, в котором я пару раз перед этим поднимал глухаря, улетавшего без выстрела в одном и том же направлении. Чем черт не шутит, решили попробовать. Товарищ заранее встал на пути предполагаемого полета птицы, я же пошел его поднимать. Редко так бывает. Но на этот раз все вышло, как по нотам. И глухарь был, и поле-

тел куда надо, и товарищ не сплеховал. Удача ходила тогда с нами рядом.

Середина зимы. Иду один вдоль речушки Разбойничьей, и вместо знакомого леса с лиственками передо мной совершенно чистый выруб. Посредине оставлена старая береза, и на ее верхушке сидит косач, эффектно чернея на фоне светло-голубого холодного неба. Я в зеленом солдатском бушлате на чистом снегу перед ним, как на ладони. По опыту знаю, что подойти к косачам практически невозможно. Уж как только мы не пробовали: и ползком по покосам, и «по-медвежь», и глубоким обходом, прикрываясь кустами... Ничего не помогало. Слетали птицы. Просто ради интереса все же начинаю тянуть лыжню прямо на него. Косач почти сразу снимается с березы и летит ко мне. Любопытный был косач, но я не оценил этой его уникальности, и он оказался в рюкзаке.

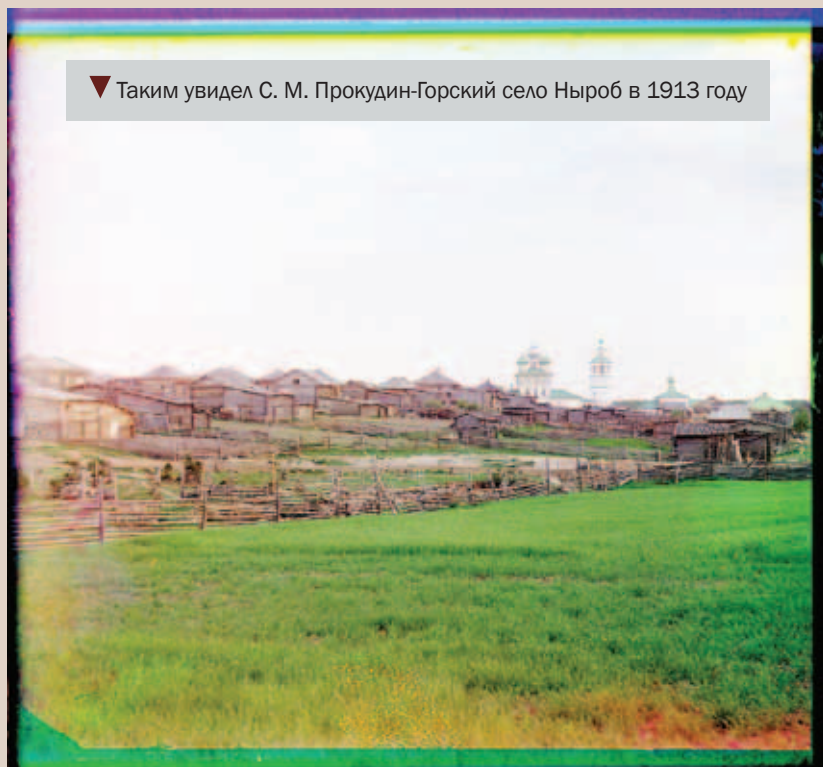
Зима. Снега очень много. Во второй половине дня иду к электричке из «избы-на-черной» верхом по увалу зарастающими вырубками и изредка попадающимися полянами. Выхожу на одну из них, довольно длинную, вытянувшуюся вдоль леса. Иду к лесу поперек поляны. Вдруг, как взрыв: слева метрах в сорока вылетает из-под снега, окруженный его облаком, огромный черный глухарь. Картина маслом! Стрелять даже не пытаюсь: далеко и дробь не та. Но сколько эмоций после этого великолепного зрелища! И это был единственный подобный случай за все годы. Только обилие снега и крепкие морозы, видимо, вынуждают эту огромную красивую птицу зарываться в снег.

Самый разгар золотой осени. Под ногами россыпь влажных желтых березовых листьев. Светит солнышко, но со-

всем не жарко. Ветра нет. Тихо-тихо. Почти бесшумно иду от Ика по старой дороге на Курганку к переходу через Медяковку. На горюшке на отходящей от зимника старой дорожке видел трех глухарей метрах в ста от меня. Конечно, я попытался подползти — тщетно. Да и ни к чему мне они пока, впереди еще два дня охоты. Уже прошел более десятка километров. Настроение совершенно соответствует окружающему меня великолепию. Перед речкой сворачиваю вправо по тропинке, вхожу в почти уже облетевший черемшанник, перехожу Медяковку, по чудесной дорожке начинаю подниматься на правый берег, и тут, пропустив меня, метрах в четырех справа и сзади из густого черемшанника начинает взлетать увлекшийся ягодами глухарь. Ощущение — непередаваемое! Чуть не роняю от полной неожиданности ружье. А птица все никак не выберется из зарослей. Стреляю и, к счастью, мажу: уж слишком близко глухарь. Разумно было совсем в него не стрелять, да не всегда в подобных случаях разум преобладает и трудно воздержаться от выстрела. Но сколько эмоций!

Не было у нас в то время боровой весенней охоты по причине ее многолетнего запрета. Не было возможности примерить к себе поэзию охоты на току. Не знаю, как с тетеревами, а вот охоту на глухаря под песню, так красочно описанную многими, я бы, наверное, не принял, как не уважаю охоту на селезней с подсадной. Для меня ходовая осенняя охота на глухаря — верх изящества, мастерства, букет эмоций в окружении прекрасной в ту пору природы. И блажен, кому пришлось и еще придется испытать эту радость познания через охоту чудесных мест нашей пока еще огромной страны.

Годы прошлестели и остались за «поворотом». Можно и мне заканчивать. Хочу это сделать, выразив мою сердечную благодарность всем тем, кто по долгу службы или по доброты помог мне пройти этот счастливый путь, кто делил со мной трудности и радости охотничьих скитаний. Спасибо старику Коровину, Алексею Кукушкину, егерю Михаилу Лабунцу, душевному человеку председателю В. Сергинского охотколлектива Виктору Валенцеву, председателю и охотоведу Ревдинского охотколлектива, а также всем охотникам, чьими избами мне приходилось пользоваться, с кем просто встречался на охотничьих тропах, кто терпел мои расспросы. Отдельная благодарность водителям лесовозов, добрые души которых не позволяли бросать нас в лесу. **УГ**

▼ Таким увидел С. М. Прокудин-Горский село Ныроб в 1913 году

Основная цель поездки С. М. Прокудина-Горского в 1913 году в Чердынский уезд Пермской губернии — увековечить «в цвете» места, связанные с заточением Михаила Никитича Романова, дяди родоначальника династии Романовых, Михаила Федоровича.

Ныроб Прокудина-Горского

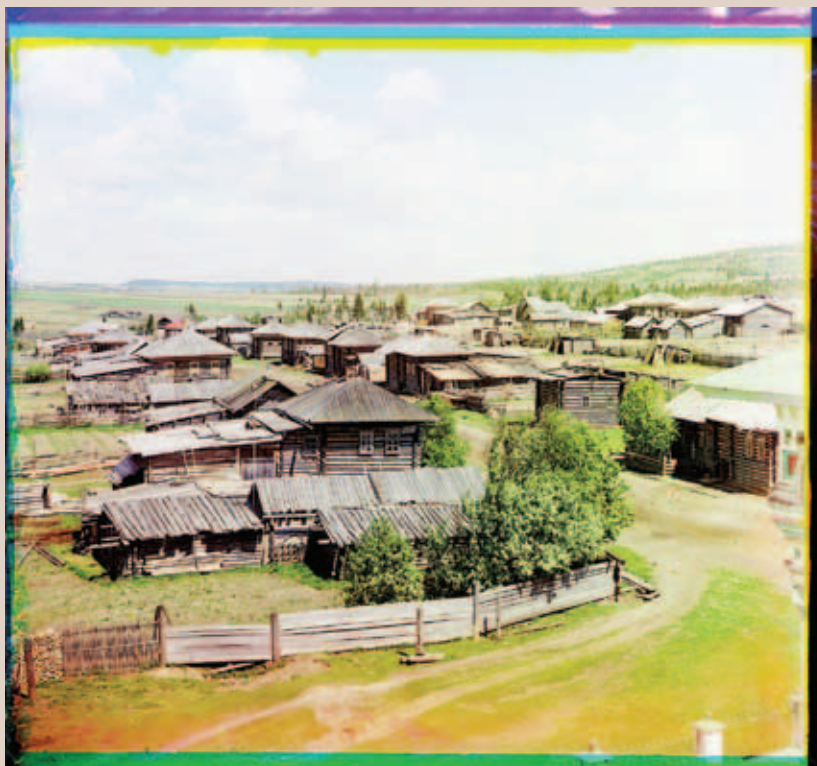
Фото С. М. Прокудина-Горского

Это был год празднования 300-летия дома Романовых. И не отдать дань памяти мученику Михаилу Никитичу было нельзя, тем более что в Зачердынье он почитался как святой. Над ямой — местом его заточения — была поставлена часовня, и это место особо почитали верующие. Тысячи паломников приезжали прикоснуться к трехпудровым оковам Романова. За столетия сохранилось немало легенд и исторических свидетельств.

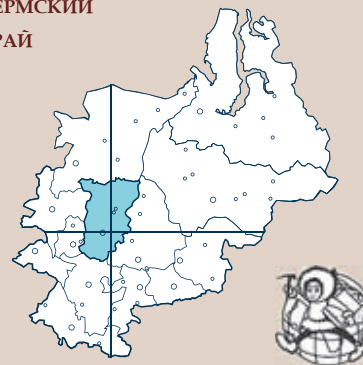
Планы дальнейших поездок заставляли Прокудина-Горского торопиться. С Урала предстоял долгий путь в Туркестан, а оттуда в Муганьскую степь на границе с Персией в Закавказье.

Прибыв в Ныроб, Сергей Михайлович сразу же погружается в историю заточения Романова. Выслушивает от местных жителей легенды, знакомится с сохранивши-

► Ныроб. Вид с колокольни на север

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в Свердловск. Закончил Уральский политехнический институт по специальности «металлургические печи». В «Уральском следопыте» печатался его очерк с изложением версии гибели группы туристов И. Дятлова. Настоящая публикация подготовлена автором на основе архивов семьи чердынской купеческой династии Алиных больших. Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

мися реликвиями, посещает святые места и приступает к съемкам.

После царствования Ивана Грозного на троне оказался его сын Федор. В отличие от отца он был человек добрый, покладистый и к правлению государством не охочь. А потому передал его фактически в руки своему

дяде Никите Романовичу и брату своей жены Ирины Борису Годунову.

Умирая, Никита Романов заключил с Годуновым «завещательный союз дружбы», но тот, получив желанный престол и видя в Романовых своих соперников, решил от них избавиться.

▲ М. Н. Романов. С картины И. П. Чиркова

Под измышленным предлогом Федора насильно отправляют в Архангельский Антониево-Сийский монастырь и постригают в монахи с именем Филарета. Александра ссылают в Усолье-Луду, где он сгинул без следа. Ивана и Василия отправляют за Урал в Пелым и приковывают цепями в черной избе. Выжил только Иван. Самое страшное испытание досталось Михаилу Никитичу, отправленному в Зачердынье в село Ныробку, где к тому времени было всего шесть изб, окруженных глухими северными лесами.

Михаил сидел в яме, стражники не тужили, отбирая у ныробцев разной снеди и браги. А сидельцу изредка бросали хлеб да давали воду, в надежде, что боярин их скоро освободит от северного заточенья. Но богатырь пережил лютую северную зиму. Около года просидел М. Романов в яме, почти не получая пищи. Оказалось, что детишки, играя, подбегали к яме и сбрасывали узнику еду, наполняя дудочки-пиканы маслом да молоком.

◀ Ныроб. Цепи, которыми был прикован М. Н. Романов. (Ныне цепи хранятся в Чердынском краеведческом музее)

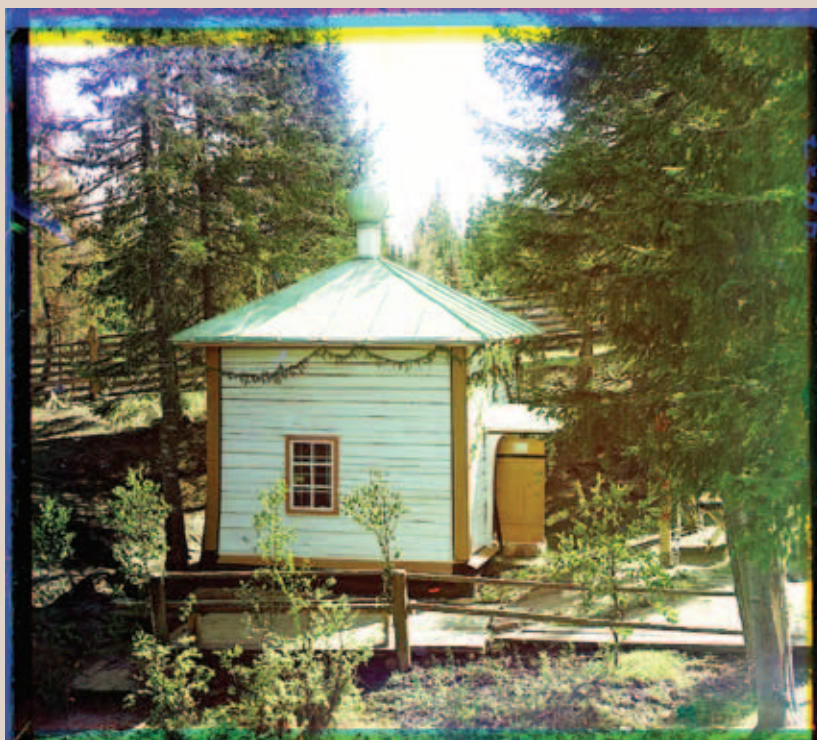

▲ Вид на место явления Чудотворной иконы в 1/2 в. от села Ныроб

► Село Ныроб. Часовня и ключ на месте, где явилась икона Святого Николая Чудотворца

Железные трехпудовые оковы узника остались в Ныробе. Их хранили в деревянной небольшой часовне. Но деревянные церкви и часовни часто горели. С постройкой Богоявленского храма цепи перенесли туда, где находилась ниша и надгробие М. Романова. Здесь, по преданию, был захоронен Михаил Никитич. В 1606 году его прах был увезен в Москву и упокоен в Новоспасском монастыре, где и ныне пребывает в родовой усыпальнице Романовых.

Цепи стали священной реликвией. Паломники и прихожане прикасались к ним, чтоб исцелиться от недугов и получить благословение святого.

▲ Старый храм во имя Св. Николая Чудотворца. Северный и западный фасады. Входное крыльцо было разрушено. По проекту пермского архитектора Г. Л. Кацко оно было восстановлено так искусно, что трудно в нем узнать новодел. Справа колокольня и одноглавая Богоявленская церковь над могилой М. Н. Романова

◀ Часовня во имя Архангела Михаила над ямой М. Н. Романова. Нырб. 1913 год

В 1613-1614 годах проезжали мимо Нырбки купцы и в версте от деревни увидели икону св. Николая Чудотворца, стоящую на пне. Несколько раз увозили ее в Чердынь, но икона чудесным образом возвращалась на прежнее место. И тогда поставили здесь православную часовню.

▲ Часовня над ямой в дни празднования 300-летия дома Романовых. Архивный снимок

Эта легенда, передававшаяся из уст в уста, жива и по сей день. Только не сохранились в памяти чудеса, сотворенные этой иконой за долгие годы ее существования. Известно только то, что от многочисленных пожаров церкви, где находилась икона, она каждый раз чудом оставалась целой.

Нырб неоднократно выгорал до белого пепла. Но самая большая стихия постигла село в 1619 году. Пермский воевода Гаврило Лодыгин и дьяк Степан Пустошкин вынуждены были донести о бедствии самому царю Михаилу Федоровичу. В грамоте своей они не забыли упомянуть, как спасали от голода его дядю Михаила Никитича, за что заплатились пытками и каторгой. Рассказали и о чудотворной иконе Николая Чудотворца, явленной в лесу, от которой «бывает многим людям прощение и цельба».

В ответ государь повелел ставить новую деревянную церковь во имя святителя Николая, а затем пожаловал нырбчан обельными грамотами, т.е. освободил их от налогов и податей.

Но и эта церковь простояла не долго. «После сего подверглись равной участи в течение 40 лет еще три деревянные же церкви, во имя сего же Чудотворца строенные». Только в 1704 году появился белокаменный красавец Никольский храм, существующий и поныне.

Особо почитаемым местом у паломников оставалась яма узника. Да и весть о чудотворной иконе разнеслась за пределы Пермского края. Ежегодно, особенно в дни Великого поста, их число паломников достигало 6000 человек. В 1896 году в Нырбе построили для богомольцев каменную гостиницу и деревянный сарай для содержания лошадей.

На средства местных крестьян над ямой-темищей взамен деревянной часовни в 1793 году появилась каменная во имя Архангела Михаила — небесно-покровителя М.Н. Романова. На святом месте страданий Михаила можно было помолиться, спустившись в яму через небольшое отверстие в полу. В 1824 году в часовне появился иконостас, который изготовил крестьянин Андрон Судаков из Бондожской волости. Вокруг часовни сделали ограду. Именно эту часовню успел запечатлеть на своих снимках С.М. Прокудин-

Горский в 1913 году, в год 300-летия дома Романовых.

В февральские дни 1913 года Нырб был полон гостей, нарядно украшен. По некоторым данным, здесь собралось до 10 тысяч паломников. После службы и проникновенной проповеди двинулся крестный ход к площади у часовни над ямой Михаила. Богомольцы несли иконы, хоругви, кресты, носилки с цепями мученика. Здесь духовенство служило панихиду. Пел хор монахинь чердынского Иоанно-Богословского женского монастыря во главе с игуменьей Руфиной. Пели и два детских хора — Искорский второклассной церковно-приходской и Нырбской земской школ. Это были самые грандиозные торжества за всю историю Нырба в дореволюционной России.

После торжественного юбилея дома Романовых было решено реконструировать площадь вокруг часовни Архангела Михаила, создать Романовский сад мемориального комплекса. Решетки для ограды ковали кузнецы Нижнего Тагила под руководством Кашина. Каменных дел мастера И.А. Зыков и Н.В. Юдин из Вятской губернии выполнили кладку столбов для ограды и вмуровали в них керамические изразцы, изготовленные мастерами Кун-

гура. Икону Архангела Михаила написал архитектор и художник А.Н. Зеленин. Он же подготовил эскизы изразцов и создал общий проект благоустройства территории и всех ее элементов. Но самое величественное творение было рук чугунолитейщиков Каслинского завода. Над входными воротами с двух сторон на столбах устроились двуглавые орлы. А на решетке ограды были отлиты венки с вензелем Императора Николая Второго. Тексты памятных досок, что установлены на столбах, изготовил в своей мастерской пермский художник Ширяев. Одна повествует об освящении закладки ограды 25 мая 1913 года. А вторая — от 3 мая 1915 года, когда было закончено строительство. Так всем миром был создан великолепный мемориальный комплекс. Но судьба уготовила ему, как и боярину Михаилу, короткую жизнь...

В 1928 году были запрещены все традиционные крестные ходы. А в 30-е годы исчезла колокольня и купол Благовещенского храма над могилой Михаила Романова. На мемориале снесли часовню, сорвали и уничтожили все символы Имперской России. Сохранили только ограду, за которую удобно было загонять скотину. Уцелели единицы деревьев, что сейчас украшают своими кронами возрожденный комплекс.

Особо значимым для ныробцев стал 2001 год. В сентябре, в дату прибытия в Ныроб кованого возка с узником 400 лет назад, съехалось много гостей. Это были историки, преподаватели вузов, священники, сотрудники музеев, главы администраций, журналисты. Самое активное участие в организации и проведения этого исторического события принимал и глава самоуправления Чердынского района С.Ф. Миллер. Состоялась научная конференция «Российская государственность и культура на рубеже веков». Выступил исторический театр на ландшафте с воспроизведением событий 400-летней давности. К этой дате над ямой возвели часовню-беседку по проекту архитектора Г.Л. Кацко. Это торжественное событие ничем не уступало ранее проводимым на Ныробской земле.

К 400-летию дома Романовых восстановлен парковый комплекс и часовня над ямой М.Н. Романова. Освящен он Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. Как и в былые времена, это событие превратилось в большой праздник. Возродилась и Покровская часовня. **✎**

▼ Ныроб. 2012 год.
Восстановление часовни над ямой
М. Н. Романова. Фото автора

▲ А. Н. Зеленин. Из архива
Чердынского краеведческого
музея

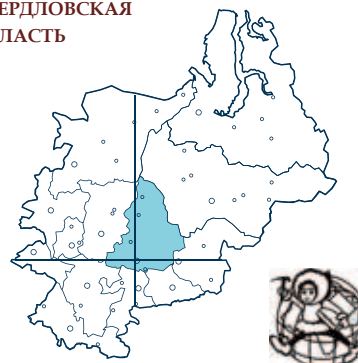

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

При поддержке

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Деревня Коновалова

▲ Фото Михаила Гимадиева

Елена Ярина

Родилась в д. Коноваловой. Долгое время работала в школьной библиотеке. Ныне заведует библиотекой в пос. Вересовка. Краеведение — одно из главных направлений в ее работе.

▼ Этот камень — исторический памятник. Он лежит на месте бывшей переправы через Чусовую. Упал с повозки и остался в дар потомкам

◀ Часовня Петра и Павла. Фото 30-х годов XX в.

Коноваловский волок

Чусовая делит деревню на две части: Верхнюю и Нижнюю. О существовании Коноваловой в 30-х годах 18 века свидетельствует карта, составленная механиком Никитой Бахаревым от 22 сентября 1738 года. Деревня отмечена на дороге, идущей из Гробовой крепости (с. Пер-

вомайское) в Билимбаевский завод при пересечении ею реки Чусовой. Находясь на главной дороге, деревня многое и многих повидала. Через Коноваловский волок, равно как и деревню, следовали учёные, путешественники, купцы, беглые и ссыльные люди. Такую историческую характеристику даёт деревенский краевед Ю. Дунаев.

Антикварная бабушка

В деревне Евфросинью Николаевну Ельцову шутливо и уважительно называют антикварной бабушкой. Живёт в ней интерес к старине, к пожившим и повидавшим виды вещам, мебели и предметам. Найдёт, обиходит, приютит – даст в своём доме прописку. Даже старому немецкому пианино нашлось у неё место.

◀ Бывшая изба-читальня

церковь отмечает 12 июля, в самое жаркое время уральского лета. В деревне его называли «петровки». Про ставшую ненужной вещь коноваловцы так и говорили «Нужна она тебе, как в петровки vareжки».

В 30-е годы 20 века в Коноваловой был организован колхоз «Новая деревня» и часовня стала колхозным складом. По воспоминаниям жительницы Лидии Григорьевны Саврулиной, иконы спускали вниз по реке Чусовой.

Рядом с колхозным складом была открыта изба-читальня, заведовала ею Анна Ивановна Вагина. Она вела массовую работу с населением в виде чтоток, бесед, лекций и докладов.

Иконы плыли по реке

Из «Списка населенных мест Пермской губернии за 1869 год» известно, что в деревне было 90 хозяйств и православная часовня. Время стёрло из памяти жителей, во имя какого святого она построена, но старожилы от дедов помнят, что на месте здания бывшей пожарки прежде находилась старообрядческая часовня.

В 1900 году в Коноваловой открылась Петропавловская часовня. По словам жителей деревни, она представляла собой бревенчатое здание, построенное в форме креста и увенчанное одним куполом. День Петра и Павла русская православная

▶ Улица Береговая в д. Коноваловой. 1950-е годы

Поселок Вересовка

▼ Фото Михаила Гимадиева

Моя родная Заводская

Вересовка, что на правом берегу Чусовой (не вересковые ли лесопоселенцы подарили имя?) — поселок в первоуральской округе молодой, биографии еще не удостоенный.

В середине 50-х, когда возникла потребность в ремонте сельскохозяйственной техники, на границе трех колхозов — Битимского, Извездянского и Коноваловского — начали строительство машинно-тракторной станции. Выросли несколько цехов и водонапорная башня. Посёлок состоял тогда из четырех двухквартирных домов, одного двухэтажного здания администрации и селекционной станции.

А в 1959 году на базе МТС решено было поставить авторемонтный завод (АРЗ). Поднялись новые цеха, а Вересовку начали обживать новые люди. Прежде в МТС работали только жители окрестных деревень, на завод же стали приезжать новоселы из других областей Центральной России (Кировской, Горьковской, Пензенской). Вместе с заводом рос и посёлок. Возводились новые дома для рабочих и служащих. Сна-

▲ Детская площадка у дома №17

◀ Рабочие авторемонтного завода у первого многоквартирного дома. 1-й ряд: слесари Ю.С.Голунов, Ю.И.Михалев, В.С.Махнутин; 2-й ряд: В.Н.Мутовкин (обкатчик двигателей), С.И.Гилев (токарь), П.Г.Михалев (обкатчик двигателей), Н.Д.Добрынин (слесарь). 1971 г.

чала бригадой заводских каменщиков под началом И. А. Оглоблина, а затем трестом УТТС. Завод дал название и единственной улице поселка — Заводская.

Деревня Крылосова

▲ Фото Михаила Гимадиева

▲ Здесь раньше была на Чусовой Ошурковская пристань. Фото Арины Пятуниной

Юлия Лобанова

Работала мастером горного цеха на Крылосовском известковом заводе. С 1993 года заведует библиотекой в деревне Крылосовой. Главное направление работы — краеведение. Собрала большой фото- и документальный архив по истории деревни.

Птица-феникс

Крылосова оживляет нам легенду о сказочной птице Феникс, сгорающей и воскрешающей вновь. Стояла, говорят, в середине 17 века на речке Бабке, что в Кунгурском уезде, деревня с таким названием, но сильный пожар в одночасье ее слизнул. А на Чусовой в ту пору надобились руки для поправки Сибирского тракта и устройства пристани. Вот начальство Пермской губернии и отправило погорельцев селиться на Чусовую. Так на левом ее берегу, в устье речки Черемши, возродилась, как птица Феникс, деревня с тем же названием — Крылосова. Досталось ей здесь от башкирских набегов. Снова горела и опять возрождалась. Судя по переписи 1680 года, стояло в деревне 23 двора.

В 1721-м ее посетил В.Н. Татищев. По его указке прошла через Крылосову сухопутная дорога на Уктусский завод. Между скалами Зайчиками, верхним и нижним, купец Ошурков устроил пристань. Словом, и к сплаву по Чусовой были причастны жители, и к извозу, и к заводским работам на Строга-

новых. Николаевской часовенкой обзавелось селение, земской школой.

В начале XX века пролегла рядом с Крылосовой железная дорога Екате-

ринбург — Пермь и возник разъезд №69. Прозаическое название станции позднее сменилось романтическим — Бойцы. Чусовая подарила ее суровые

▼ Хлебный обоз 1937 года

▲ Строительство рельсовых путей из карьера

береговые скалы и в их числе камень Висячий. Хотя речные грузовые суда к этому времени уже отплавали свое.

Бабье царство

Известковый завод в Крылосовой — предприятие градообразующее. Строить его начали в 1932-м, а завершили в 1935-м.

В свои лучшие годы завод производил большой ассортимент продукции: известь, известковую муку, известковый камень, мел, отсеv и щебень для дорожного строительства. Белый след от Крылосово тянулся ко многим городам и весям Урала и Сибири.

Труд на заводе был нелегk, а строило, держало и населяло завод, буквально сказать, бабье царство. Вот пожелтевшее и потрескавшееся от времени фото: прокладываются железнодорожные пути от известкового карье-

ра к обжиговым печам — два десятка людей и только одна мужская фигура! Еще фото: бригада погрузочного цеха у мотовоза — из 13 человек только трое мужчин. Строится второй путь ст. Бойцы — на путях одни женщины. Вагонетки камнем они нагружали руками, лошадка везла до обжиговых печей. Здесь женщины кувалдами разбивали эти камни-буты до нужной фракции и загружали в печь. Готовую известь мотовоз доставлял на погрузоч-

► Вид на Крылосовский известковый карьер. На первом плане остатки домов исчезнувшей деревни Никитиной. Фото Михаила Гимадиева

▼ Автопарк КИЗа. В центре стоит Н.Н.Ширяев

ную эстакаду станции Бойцы; вручную, а потом шаровой лопатой женщины же загружали ее в железнодорожные вагоны. Так было все тридцатые, сороковые и даже пятидесятые годы!

Дневник солдата

Этот дневник отца «Фронтовые пути-дороги» подарила для школьной музейной экспозиции Анна Николаевна Ширяева. Блокнот трофейный – на обложке отгиснуто: «Drei-jahr Agonda».

Первую запись в ней Николай Николаевич Ширяев сделал 24 июня 1941 года: «Был взят на войну, 24 июня

▼ Улица Ленина. Воспитанники детских яслей с воспитателями. 1937 г.

▲ Бригада погрузочного цеха КИЗа. В кабине мотовоза Н.Н.Ширяев. 1949 г.

выехал на машине ЗИС-5 своего завода. В Свердловске был обмундирован и находился при части Автобат 276».

▼ Учащиеся крылосовской школы. 10 декабря 1937 г.

Ясли-сад-школа

В середине 1930-х годов крылосовская детвора воспитывалась и училась в детских яслях и в школе. Яслями до войны и в военные годы заведовала Елизавета Михайловна Саврулина (на снимке она – первая сле-

ва). Об руку с ней трудилась Екатерина Ефимовна Крылосова-Обертас (на снимке вторая слева). В 1994 году сад-ясли закрыли и в этом помещении поселилась школа-девятилетка. С 2006-го школа (она стала 4-летней) и детский сад живут в одном здании. Крылосовцы добром вспоминают старейшую учительницу Анну Васильевну Кадцыну и ее мужа, тоже учителя, Александра Васильевича Крылосова (на снимке они в центре). С 1946 года здесь учительствовала ныне старейшая жительница деревни Прасковья Михайловна Ярина.

В 2005 году крылосовская школа приняла участников Малых Строгановских чтений – краеведов со всей Свердловской области. Звучали интересные доклады, издан сборник. **УС**

▼ Юное поколение крылосовцев

▲ Королев

▲ Е.П. Масленников

▲ С.Г. Боч

Первопокорители макушки Урала

▲ А.Н. Алешков

▲ С.А. Янченко

▲ Л.Д. Долгушин

Ныне на высшую уральскую гору Поэнг-Ур (Народная) ежегодно поднимается более сотни человек. В туристской среде считается престижным побывать на макушке Урала. К тому же и паломники идут к христианскому кресту, установленному на предвершинном плато. А кто же первым поднялся на высшую Уральскую гору? (смотри таблицу).

Думается, что первейшим покорителем горы был безвестный манси. В районе Приполярного Урала манси проживали издревле. Подняться на гору из долины реки Балбанью не представляет никакой трудности. Поднялся манси-человек на вершину, осмотрел горизонт по кругу и ясно увидел, что все окрестные горы по высоте не достигают уровня

вершины. И назвал гору — Поэнг-Ур, то есть «высшая гора». Знание это передавалось из уст в уста, из рода в род. В середине XIX века венгерский путешественник Антал Регули в поисках прародины венгров побывал в районе Приполярного Урала. И со слов манси Тьюбинга записал это название — Поэнг-Ур и отметил на составленной им карте. Материа-

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

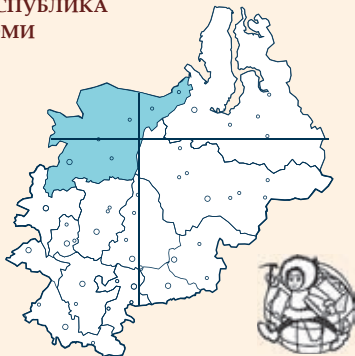

▲ Гора Поэнг-Ур (вид с юга)

лы Регулы являются единственным письменным источником, сохранившим нам имя горы.

На втором месте среди покорителей горы я поставлю С. А. Янченко и В. Б. Сочаву, участников североуральской экспедиции Уралплана и Академии наук, работавшей в районе высшей горы в 1927 г. Геодезист Янченко впервые инструментальными измерениями определил высотную отметку этой горы, которая оказалась высшей среди гор всего Урала. Я не располагаю каким-либо письменным источником, фиксирующим восхождение Янченко и Соча-

РЕСПУБЛИКА КОМИ

вы, но логический анализ действий отрядов экспедиции в тот год указывает на вероятность такого восхождения. В отчете о проведенной экспедиции за тот год ее руководитель Алешков не упоминает о подъеме на гору. К отчету приложена карта. На ней нанесены маршруты двух экспедиционных отрядов с указанием дат и мест расположения лагерных стоянок. При продвижении каравана на север, на переднем пути, экспедиционщики торопились найти точку, которую они достигли в предыдущем году. На обратном пути Алешков отделился от основного отряда и направился на обследование горы Сабля. При этом он точно повторил путь, проделанный Гофманном в середине XIX века, только в обратном направлении. Алешков, как и Гофманн, проехал всего в 4 км от высшей горы и не предпринял усилий для подъема на вершину. Если бы он поднялся на гору, то он несомненно, об этом упомянул в своем отчете. А вот Янченко и Сочава, молодые азартные люди, возвращались по маршруту, проходящему через верховья р. Народа. Путь этот был

им уже хорошо известен. Но они затратили на обратном пути большее количество дней, чем на переднем, когда передвигались с грузным караваном. Поэтому можно предположить, что они задержались на парочку дней на р. Народа и поднялись на высшую уральскую гору. Но еще раз подчеркну: это только мои предположения.

В 1929 г. на гору Поэнг-Ур поднялся Алешков. В своей статье «О первых ледниках Северного Урала» он записал: «При восхождении 1 июня на гору Народная (так вершину называли еще в 1927 г. — ВК) и во время пребывания там мне представился случай благодаря открывшемуся с этой наивысшей (1885 м) вершины Урала обширному виду, наблюдать состояние снега в горах в это время».

В 1933 на горе Поэнг-Ур несомненно побывал геоморфолог С. Г. Боч. В своей статье «Геоморфологический очерк района горы Народной» он детально описывает все основные структурные элементы вершины, расположенные практически со всех сторон горы. В статье приведены фотографии и приложена

карта, на которой показаны районы, окружающие гору. Поэтому, без сомнения, Боч поднимался на вершину Поэнг-Ур. Судя по всему вместе с ним на горе побывал и топограф Ф.Г. Грифонов.

Летом 1936 туристская группа Свердловского горного института под руководством Филиппа Груздева совершила путешествие вдоль Уральского хребта от Салехарда до Ивделя. В ходе своего маршрута они 10 августа 1936 г. поднялись на гору Поэнг-Ур. Восхождение описано скупыми словами: «Облака спустились ниже... Ветер беснуется... Начался снег. Острые льдинки впииваются в руки, лицо... Наконец крутые скалы выводят на площадку вершины... Быстро складываем тур. Восхождение посвящается героям Родины — храбрым соколам Чкалову, Байдукову и Белякову». В туре они оставили бутылку с запиской.

Сведения о следующих трех восхождениях сохранились по запискам, обнаруженным в бутылке позднее. В первой записке: «Летом 1937 г. на гору Народная поднялся сотрудник ПУЭ ГУСПП старший топограф Канин Д.С. с тремя рабочими. Подъем совершили с юга от реки Народа».

Во второй записке: «28 июля 1939 г. в 20 часов на вершину Народная совершили восхождение сотрудники ПУЭ, Академии наук СССР и Уральского геологического управления геоморфологии Долгушин Л.Д. и др.».

Третья записка: «31 августа 1941 г. на гору Народная поднимался топограф Северцов А.Ф. для установки центра и вехи триангуляционного пункта. Подъем совершен с юга, с рабочими...»

Текст этих трех записок изложен в дневнике Е.П. Масленникова, руководителя туристской группы г. Свердловска, поднявшейся на гору Поэнг-Ур 29 июля 1954 г. В статье с информацией о восхождении записано: «... По огромным плоским валунам — песчаникам совершенно белого цвета... благоговейно приближаемся к вершине. Ура, Народная взята! Вышка метра четыре высотой, из тонких жердей, отполированных ветром и дождем. Тура нет, но под одним из камней находим бутылку. Собравшись над ней тесным кружком, извлекаем содержимое — пожелтевшие немногословные бумажки тех, кто был здесь до нас. Их оказалось три... На ровной площадке, возле вышки, строим солидный, в рост человека, тур... Складываем все найден-

ные записки в банку, оставляем памятку и о нас».

Здесь я обращаю внимание читателя на тот факт, что Масленников не обнаружил на вершине записки свердловских же туристов из горного института от 1936 г. Как он записал в своем дневнике, бутылка была разбита. Переписывая тексты записок, многие строки он разобрать не смог. И записал только то, что можно было прочитать. А записка от 1936 г. вероятно просто истлела, так как писалась в снежных условиях. Масленников оставил все записки, в том числе и свою, в банке. И следующие восходители извлекали записки именно из банки.

В 1955 г. на горе Поэнг-Ур побывало пять групп, в том числе туристы из Москвы и Ленинграда, а также научная экспедиция Уральского лесотехнического института под руководством профессора П.Л. Горчаковского, будущего академика. Он, вероятно, единственный из российских академиков, который вззошел на высшую уральскую гору.

Впервые в зимних условиях на гору Поэнг-Ур поднялась 9 февраля 1956 г. группа туристов-студентов Уральского Политехнического института под руководством В.И. Королева. В статье, описывающей восхождение, читаем: «Оставляем лыжи и дальше идем пешком... Взять вершину в лоб нет никакой возможности. Перед нами 200-метровая скальная стена. Приходится обходить ее... Под ногами отвердевший наст. Медленно набирая высоту, выходим на плато... Наконец, выходим на небольшую площадку. На ней триангуляционный знак, небольшой тур с консервной банкой, а в ней записки. Цель достигнута. На весь Урал смотрим сверху вниз... Мы первые, кто побывал на Народной зимой!». Отмечу, что Вася Королев был первым, кто побывал на высшей уральской горе и летом, и зимой.

Вот таким смотрится, по моим данным, список первых десяти групп, совершивших восхождения на высшую уральскую вершину. Им приходилось добираться до горы не просто: неделя ходу до горы, и неделя — обратно. А ныне можно потратить на такое восхождение всего три-четыре дня. В верховья реки Балбанью можно заехать за 10 часов на машине. И день — на восхождение. Кстати, на специально оборудованных машинах можно заехать на северное плато Отдыха. Откуда до макушки Урала — рукой подать. **УС**

НАША ГАЗЕТА

НОВЫЙ ДЕНЬ

www.newdaynews.ru

НОВЫЙ РЕГИОН

РОССИЙСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

«Акварман» производственная фирма. Адрес: 620138 Россия, г. Екатеринбург, ул. Анны Бычковой, д.1. Телефоны: +7 (343) 201-22-01, +7 (904) 179-22-02, +7 (922) 140-83-71. Факс: +7 (343) 262-06-06. E-mail: aquamaran@mail.ru. Сайт: www.aquamaran.ru. Фирма «Акварман» была основана в 2006 году. Изначально сам проект «Акварман» был направлен на производство надувных лодок. Спустя год мы уже открыли собственную мастерскую по ремонту и тюнингу лодок ПВХ любых производителей. С каждым годом вырастали новые идеи, которые затем реализовывались в интереснейшие проекты. Фирма «Акварман» — производит надувные лодки ПВХ, катамараны с надувным дном и баллоны для катамаранов, надувные домкраты, надувные пуфы для зимней рыбалки, аксессуары для лодок, также принимаем заказы на производство любых изделий из ПВХ тканей. На данный момент производственная фирма «Акварман» реализует свою продукцию по всей России.

ekabu.ru

Развлекательный портал Екатеринбурга

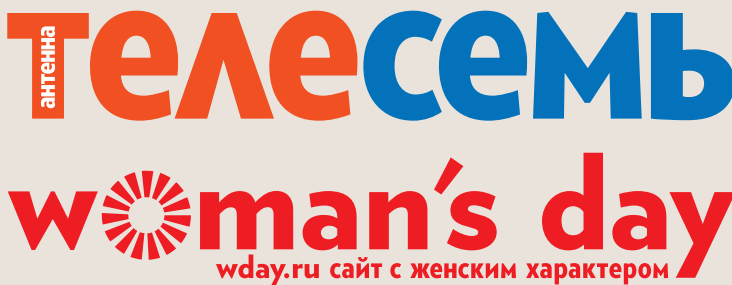
Участники фестиваля Майский экстрим 2015

Сайт «Live-Extreme.ru» — официальная интернет площадка Российского информационного агентства «Спорт Экстрим». Это уникальный и единственный проект в стране, который объединяет в себе все виды экстремальных видов спорта. Здесь каждый найдет информацию не только о Российских соревнованиях, но и о соревнованиях мирового уровня, а также различных экстрим-мероприятиях и фестивалях

«Аэромастер» ООО. Адрес: 622002, Свердловская область, г. Нижний Тагил, ул. Тагильская, д. 28. Телефоны: +7 (3435) 48-26-91, +7 (912) 287-21-25. Факс: +7 (3435) 48-26-91. E-mail: info@airmaster.ru. Сайт: www.airmaster.ru. Разработка и производство силовых аэродинамических установок. Изготовление Аэротлиссеров, Аэроботов, Парамоторов и Паралетов.

Ведущая компания в Свердловской области по производству и продаже спортивного инвентаря. Производственно-Коммерческая Фирма «Луч» основана в 1996 году в городе Екатеринбург. — Производство спортивной одежды, — Оптовая и розничная продажа спортивного инвентаря, одежды и обуви. — Производство лыжных смазок и аксессуаров для лыж. Интернет магазин спортивных товаров www.luchski.ru предлагает цены на одежду, обувь и инвентарь со скидкой до 20%.

Адрес: город Екатеринбург. Телефон: +7 (343) 201-33-38. E-mail: flyboardural@gmail.com. Сайт: www.flyboardural.ru. Флайборд Урал — это компания, которая дарит людям невероятные эмоции и впечатления. Развитие флайбординга и новейших видов спорта, популяризация здорового образа жизни.

«АВТОВЕК» — это сеть автосалонов «LADA» в Екатеринбурге, продажа новых автомобилей LADA по доступным ценам, свыше 400 востребованных моделей с ПТС в наличии, безупречный сервис и широкий перечень дополнительных услуг. Ждем Вас по адресу пр-д Решетникова, 22 или ул. Черкасская, 3. Телефоны: (343) 253-00-53, (343) 3-800-200, e-mail: ekb.op@a-vek.ru, http://www.avtovek.lada.ru, http://avtovek-ekb.ru

МОТО-ИНТЕР мотоциклы из США квадроциклы и снегоходы: — в наличии и под заказ; — новые и с пробегом; — прием мотоциклов на комиссию; — зимнее хранение; — запчасти и расходники. Также, компания МОТО-ИНТЕР предлагает услуги МОТОСЕРВИСА. Производим работы любой сложности по ремонту и обслуживанию: — мотоциклов; — квадроциклов; — снегоходов. Адрес: Екатеринбург, проспект Космонавтов 3. Телефон 8 912 622 26 06

«Уралзолото ПФК» ЗАО Объединение. Адрес: 623700, Свердловская область, г. Березовский, п.Ленинский, д.29. Телефоны: +7 (343) 345-21-63 (64). E-mail: gsm@uralzoloto.ru. Сайт: www.uralzoloto.pfk. Объединение «Уралзолото ПФК» известно на рынке нефтепродуктов 20 лет. Мы предлагаем долгосрочное и комплексное обеспечение предприятий любого уровня горячие-смазочными материалами. Крупнейшими потребителями ЗАО Объединение «Уралзолото ПФК» являются ведущие предприятия горнодобывающей, энергетической, металлургической, химической, деревообрабатывающей, машиностроительной промышленности и нефтегазовой отрасли. ЗАО Объединение «Уралзолото ПФК» является: Официальным дистрибьютором компании «Газпромнефть-СМ» — продукция заводов (ОАО «Ярославнефтеоргсинтез», «Омский Завод Смазочных Материалов», «Московский Завод Смазочных Материалов», «Завод масел и смазок» г. Бари, Италия)

«Экстрим — Клуб». Адрес: Свердловская область, г. Березовский, ул.Кольцевая, д.3 а. Телефон: +7 (343) 237-47-74. Сайт: WWW.EXTRIME74.RU. На сегодняшний день компания «Экстрим — Клуб» является самым крупным Дилером на Урале, 10 лет на рынке экстремальной техники 5 филиалов, два из которых находятся в Челябинске по одному в Кургане и Магнитогорске, а теперь еще и в Березовском. Компания «Экстрим — Клуб» предлагает полный спектр услуг по продаже, ремонту и обслуживанию техники BRP, снегоходы, квадроциклы, гидроциклы, лодочные моторы, а так же детские квадроциклы.

Майская велопробулка

Фамилия

Имя

Отчество

КП 1

КП 2

КП 3

КП 4

КП 5

КП 6

После финиша велопробулки вернись на «Майский экстрим», предьяви значок Майской пробулки и журнал «Уральский следопыт» с минералом и получи журнал с аметистом или демантоидом. Собери коллекцию уральских минералов.

УРАЛЬСКИЙ следопыт ISSN 0134-341X www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ следопыт ISSN 0134-341X www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

июнь 2015

Аэлита

50

Законы Вселенной

АЛЕКСЕЙ КРУТОВ
Икона игрового мира

50

65

Координаты чудес

ТИМОФЕЙ ТИМКИН
Встречайте поезд

65

74

Повод для улыбки

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Интриганы космоса,
или Ожерелье для принцессы

74

Икона игрового мира

Алексей Крутов

Родился и вырос в городе Нягань. Писать рассказы начал еще со школы, как только стал расширяться словарный запас и появился небольшой багаж знаний. Узкий круг друзей одобрял сие начинание и настойчиво просил продолжения. С поступлением в Тюменский государственный университет и переездом в другой город писать временно прекратил. Но тексты просились наружу. словно бы потакая этому позыву, стали появляться объявления о писательских конкурсах. Ради интереса Алексей подал заявку и, к своему удивлению, выиграл конкурс. Поняв, что одна-две победы — не показатель, продолжил писать рассказы, один из которых и предлагает вниманию читателей.

Легкий стрекот телефона поднял меня с постели в три часа ночи, я буквально только что вернулся с затянувшегося совещания и прилег минут десять назад. Такова доля незаменимого человека, все равно, толком заснуть я не смог — аномальная жара стоит в городе уже вторую неделю, а мой новейший кондиционер не справляется с нагрузкой...

— Слушаю. — Мой собственный голос показался мне сухим и трескучим.

— Ты нужен, — голос хозяина как обычно был невозмутим, — срочно.

На этой короткой фразе сеанс связи оборвался. Последнее слово поставило меня на ноги, словно ведро ледяной воды. Мозг заработал моментально. Я переоделся, привел себя в порядок и, выскочив из подъезда, запрыгнул в салон черного «мустанга». Еще не успевший остыть мотор довольно рыкнул, откликнувшись на поворот ключа, и авто покатило, шурша покрышками, в центр. Давненько меня не вызывали по ночам. Помню, когда только я поступил на «службу», мне приходилось постоянно заниматься делами разной направленности. В основном это были организационные вопросы по приобретению недвижимости и юридическому оформлению деятельности заграничной фирмы. Компания, на которую я работаю, занимается круглосуточной юриспруденцией и торговлей по всему миру, и я подозреваю, что активно торгует она и на черном рынке. Очень явный интерес госструктур, который я с большим трудом отбил, только подтвердил мои подозрения. Видя мои успехи, мне стали давать поручения посложнее. Я стал улаживать разногласия между нашими международными подразделениями. Сегодня внеочередной телемост закончился далеко за полночь, ну, а дальше вы знаете. Подъехав к высокому офисному зданию, в новомодном сегодня стекляннно-бетонном стиле, я снял дорожные часы и предъявил специальный пропуск — татуировка на запястье в виде стилизованной короны, увитой плю-

щом. Эту татуировку я получил вместе с огромной дорогой квартирой в спальном районе, не менее дорогим автомобилем и весьма неплохо оплачиваемой должностью, после особенно удачно проведенных переговоров, кстати, они закончились приобретением здания, в которое я сейчас въезжаю. В договоре оговаривалось отдельным пунктом нанесение татуировки, довольно-таки стильная и прекрасно выполненная, она служила мне неким пропуском в мир элиты. Именно в этом «высшем» обществе крутятся огромные деньги и огромные возможности. И, естественно титаническая ответственность за свои решения и поступки. «Акулы бизнеса» только и ждут, что бы вцепиться тебе в бок и вывести из игры. Но мне это даже нравится — держит в невероятном тонусе и заставляет искать нестандартные пути решения. Вооруженный мордорот кивнул и, набрав код на панели, козырнул. Взгляд из-под козырька форменной летней кепи был полон зависти и презрения, надо бы его запомнить, но... не до него сейчас. Оставив «мустанг» в недрах подземной парковки, я поднялся на лифте на верхний этаж. Бесшумно распахнувшиеся двери кабины открыли мне такой уже знакомый вид — невероятно стильно и дорого обставленная приемная комната, в синих и золотых тонах, полупрозрачная массивная стойка, за которой бессменно сидела обворожительная темноволосяя итальянка Белла. Большинство «особо приближенных» сотрудников у генерального, как и он сам, иностранцы, и они маниакально преданы не только компании, но и лично руководителю. Я полобовался пару секунд точеными скулами девушки, чувственными губами, каскадом прекрасных волос и пошел к стойке, неся в одной руке кейс.

— Доброй ночи, Белла! — Я слегка наклонил голову в знак приветствия. — Вас тоже вызвали?

— Доброй, Илья! — Белла повернула ко мне свое личико и улыбнулась. — Я еще не уходила. Дон делла Рове-ра ждет Вас, проходите.

— Спасибо. — Я улыбнулся уголками губ и ухватился за ручку массивной двери.

Дверь словно взрывом от меня отшвырнуло, ручка рванулась из моей руки с такой скоростью, что я услышал свист рассекаемого воздуха, и тут же невероятно сильная рука, ухватившись за лацкан моего пиджака, буквально выдернула меня из приемной и бережно поставила уже в кабинете хозяина. Я только успел мельком заметить обворожительную улыбку на лице Беллы, как дверь с поразительной скоростью закрылась у меня за спиной. Владельцем богатырской руки оказался высокий и мускулистый немец — Штефан Келлер — глава службы безопасности. Наемник. Профессиональный головорез и убийца. Невероятно огромен и силен, словно белый медведь, и немногословен, как столетний пенёк. Одевался он всегда практично и неброско. Сегодня он был в сером «городском» камуфляже и с кобурой на поясе. Штефан сложил могучие руки на груди, практически полностью заслонив собой выход, и кивком коротко стриженной светловолосой головы указал мне на добротный дубовый стол в глубине кабинета.

— Илья! — Дон Федерико Убалдо делла Рове-ра, управляющий корпорацией «Буква закона», легко поднялся из-за стола, на нем безупречно сидел темно-синий, почти черный дорогой костюм-тройка, шею обвивал бордовый шелковый платок, заколотый золотой булавкой в виде все той же короны с плющом. Темные длинные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, четко очерченные брови, из-под которых смотрели на мир два кристаллика неправдоподобно синего льда. Лицо дона имело поразительное сходство с хищной птицей, чему немало способствовали заостренный подбородок и тонкий нос правильной формы. Дополняли картину тонкие губы, уголки которых были слегка опущены вниз, выдавая циничный прагматизм своего хозяина. Он широким жестом пригласил меня к паре глубоких кожаных кре-

сел, — рад видеть тебя, прости за столь поздний звонок, ты уже, наверное, спал?

— Ну что вы, — я подождал, пока глава компании не устроится в кресле, и только после этого опустился в свое, — я еще не ложился. У Вас ко мне какое-то срочное дело?

— Как всегда, переходишь прямо к сути, — дон делла Ровера с легкой улыбкой подал знак безопаснику — отличное качество, не люблю долгих разговоров.

Штефан повернулся к двери, запер ее на ключ и отойдя в центр комнаты, встал таким образом, чтобы иметь в поле зрения и окна, занимавшие практически большую часть стены за столом, и дверь в кабинет. Дон выудил из внутреннего кармана пиджака изящную флэшку и протянул ее мне.

— Илья, эту информацию нужно передать нашим деловым партнерам. У них рейс ровно через час, поезжай в аэропорт, тебя там будут ждать. Отдашь флэшку — взамен получишь кейс, который ты доставишь мне, в этот кабинет, лично. — Мой начальник особенно сделал упор на последнем слове, давая понять, насколько это важно. — Успеешь до восхода солнца — получишь интересный бонус и недельный отпуск за мой счет вместо испорченного выходного. На все у тебя часа два, управись?

— Считайте, что кейс у вас, дон Федерико. — Я принял из его руки накопитель и встал с кресла. — Вы позволите?

— Конечно. — Дон поднялся вслед за мной. — Штефан...

Глава службы безопасности открыл передо мной дверь и выпустил меня из кабинета. Дон подошел к столу и замер буквально на пару секунд, словно прислушиваясь к чему-то.

— Штефан, пригляди за ним. Хоть это и родственники, но я не доверяю им. Слишком уж дальние...

— Будет сделано, патрон. — Глава службы безопасности бесшумно вышел из кабинета.

Поспешно забравшись в салон, я взял планшетный компьютер с переднего пассажирского сиденья и вставил в разъем флэшку. На экране высветился запрос пароля. Так, значит... скопировать не получится. Было бы время, я попробовал бы с ней повозиться или знакомому спецу занес, но сейчас не получится, не успею, а жаль. Не то чтобы я шпионил за своим же начальником. Но это специфика моего подхода к делу — я должен знать все. На тот случай, если что-то пойдет не так, для меня будет меньше неожиданностей. Времени оставалось практически в обрез. Выехав с парковки, я двинулся по Профсоюзной на «Стрелу», с нее по Московскому тракту на объездную дорогу и, по Ямской, до самого аэропорта. Много времени это не заняло, тем более, пробок ночью нет, да еще и в ту сторону. Но всю дорогу у меня было такое чувство, словно на мне был сосредоточен пристальный взгляд. Словно гвоздь между лопатками вбили. Время от времени я встревоженно поглядывал в зеркало заднего вида, но кроме темной ночной трассы, освещенной придорожными фонарями, ничего не видел. Подъезжая к зданию аэровокзала, я заметил, что, несмотря на скорый рейс, машин на парковке практически не было. Странно. Внезапно зазвонил телефон. Номер мне не известный, судя по коду — иностранный.

— Слушаю.

— Пан Гордеев? — Голос на том конце провода с едва уловимым западноевропейским акцентом словно не спрашивал, а утверждал мою фамилию. — Ждем у трапа. Охрана в курсе — пройдете без препятствий.

— Вас понял, сейчас буду. — Опустив телефон в нагрудный карман пиджака и проверив наличие флэшки, я выскочил из машины.

Внутренняя охрана, завидев меня, засуетилась. Подошел старший и вежливо попросил пройти с ним. Я согласился. Пройдя через служебное помещение, меня

вывели к машине аэродромной службы, пролетев в ней с ветерком по направлению к зонам посадки, мы остановились у небольшого частного двухмоторного самолета. Служебный автомобиль тут же укатил обратно, дабы не мешать частному разговору и предполетной подготовке. А самолет был интересный. Вернее окна, они имели настолько затемненные светофильтры, что стекла казались зеркально-черными, и я ярко-красно видел в них часть взлетной полосы, стоявшего неподалеку капитана и его пассажира. Собственно человек, который меня ожидал, был не менее странным, чем его воздушное судно. Дорогие лакированные туфли, классические черные штаны в мелкую белую полоску с высокой талией, узкие подтяжки, выделяющиеся на татуированном обнаженном торсе, на голые плечи небрежно была накинута шуба с проплешинами (это в такую-то жару), а растрепанную немытую голову венчала шляпа-пирожок.

— Пан Гордеев! — Странный тип развел руки в стороны в приветственном жесте. Тут же в свете прожекторов блеснули и забрякали миллионы цепочек, медальонов и подвесок на груди. — Заждался я уже тут! Вылет вот держиваю, ай, не хорошо...

— Простите, приехал как смог. — Я пожал протянутую руку, довольно-таки прохладную, отметив про себя дорогие брендовые часы и обилие перстней на пальцах.

— Можете звать меня Ян. Ну, чем порадуете?

Я протянул ему флешку.

— Ох, Федерико, Федерико... Все делаешь в последний момент, — ухмыльнулся странный тип, — старший брат, называется.

Из самолета вышла высокая фигуристая блондинка в настолько коротком и открытом «деловом костюме», что я невольно сглотнул. В руках у нее был кейс, который она отдала Яну, сопроводив сие действие томным, плотоядным взглядом.

— Забирай свое барахло, у нас тут... — Ян ухмыльнулся, глядя на мою реакцию, и вернул не менее заинтересованный взгляд блондинке, — дела есть поважнее!

Я едва успел поймать небрежно брошенный в мою сторону кейс, как парочка уже в обнимку заходила в салон самолета, под аккомпанемент заработавших винтов. Когда капитан успел забраться к себе в кабину, я так и не заметил. Я отбежал немного подальше, самолет двинулся на маневр, аэродромная служба уже катила в мою сторону...

Нужно торопиться. Но любопытство меня не отпустило, и, проехав немного по объездной дороге, я поставил «Мустанг» на обочину. Включив свет в салоне, я внимательно осмотрел кейс. Серебристый, с двумя широкими темными полосами ближе к краям, кодовые замки на комбинацию из четырех цифр. Немного коротковат. Легкий. Значит, содержимое небольшое, возможно бумаги либо диски с информацией. Машинально вдавил большими пальцами кнопки на крышке — замки громко щелкнули и выскочили из пазов. Не заперт. Что за черт? Ладони моментально вспотели. Обтерев их об рубашку, я начал медленно и осторожно открывать крышку. Яркий свет, отразившись от зеркала заднего вида, ударил мне по глазам, через долю секунды карьерный грузовик всей своей массой ударил мою машину в задний бампер. Брызнули мелкой режущей крошкой боковые стекла, от резкого рывка ремень безопасности застопорился и впился в мое левое плечо и грудную клетку, в боку хрустнуло с острой болью, зубы клацнули, едва не прокусив язык. Сработавшая подушка безопасности спасла мою голову от удара о рулевое колесо, попутно выбив кейс из моих рук, он упал на пол салона, раскрывшись еще в воздухе. Словно не замечая столкновения, громадный тяжеловес скользил вперед, медленно наматывая легковушку на свои массивные колеса.

Я лежал на подушке безопасности в ступоре, практически без сил и, глядя через плечо, видел, как задняя часть машины вместе с багажником и салоном сминается, словно фольга, и исчезает под колесами монстра. Скрежет и треск заглушали все звуки, кажется, я что-то кричал. Стальной изогнутый лист дорожного отбойника прошил лобовое стекло, мое правое плечо, нанизав меня на водительское кресло, как канале, и, пройдя дальше, сквозь крышу, уткнулся в ось грузовика, заклинив движение колеса. Я не выдержал и потерял сознание, провалившись в спасительный черный омут беспамьяства...

— Эй! ...Слышишь меня? ...Очнись! ...Очнись, солнце скоро взойдет!

Голос, словно колокол, бил в моей голове. Каждое слово отзывалось острой болью, которая выводила меня из себя. Я же только что заснул, сутки без сна, да еще и мотался к цыганистому партнеру, по какому-то странному поручению шефа... Я открыл глаза и рывком поднял голову. Господи, лучше бы я этого не делал. Дикая боль прорвалась в мое сознание мощным потоком, перехватывающим дыхание. Перед глазами стоял густой туман, через который смутно проглядывал то раскуроченный, забрызганный кровью салон «Мустанга», то радужные круги. Правую руку вообще не чувствовал, левое плечо нещадно саднило, правый бок просто пылал огнем, отзываясь короткими вспышками боли на каждый вдох, голова раскалывалась на тысячу кусочков. Я попытался оглядеться. Далось мне это большими усилиями и новой вспышкой боли. Автомобиль наклонился почти под прямым под углом, я частично висел на ремне безопасности и частично был нанизан на полосу отбойника. Капля крови сорвалась с моего лица и капнула на отработавшую подушку безопасности, словно слеза. В салоне крови было почему-то не очень много, часть пропитала половину рубашки, часть натекла по металлу и скопилась в небольшую лужицу между передней панелью и лобовым стеклом, ко-

торое только покрылось мелкой сетью трещин от удара прошившего его стального листа. Кровь в начинавшихся предрассветных сумерках казалась темной, почти черной. В ней что-то блестело. Я с трудом сосредоточил свой взгляд на предмете — вроде как кольцо. Странно, откуда оно у меня, я же не ношу украшения. Кольцо завибрировало. Нет, не может быть. Оно не могло двигаться, оно же не живое. Вот опять, словно вздрогнуло. И тут же голос загремел в моей голове:

— Что смотришь?! Хватай меня и беги!

Не поняв, откуда голос, я завертел головой в поисках говорившего, зашипев от боли.

— Ты же на меня только что смотрел, дурень!

Это кольцо что ли? Видимо, я хорошо приложился головой, точно сотрясение заработал.

— Тебе жить осталось меньше часа! А ты о сотрясении печешься! Как только они узнают, что ты меня просто увидел, а не то что общался, они тебя добьют, хотя, судя по твоему состоянию, особо напрягаться не придется. Или ты сам помрешь, что, поверь мне, весьма заманчивая перспектива. Да и мне снова к ним попадать не хочется, натворили мы раньше дел.

— Что мне нужно делать?

— Достань меня и надень на палец.

Я вновь осмотрелся, теперь уже внимательней. Осторожно поворачивая голову, я видел ту же самую картину жуткой аварии. Что меня поддерживало в горизонтальном положении, ремень или несчастный искореженный отбойник, понять было трудно. Металл периодически потрескивал и скрежетал, словно старый дед стонал и кряхтел, недовольный внезапно потревоженным покоем.левой рукой я попытался дотянуться до приборной доски и не смог, отчаянно не хватало всего нескольких сантиметров. Поразительно, как порой такое мизерное расстояние может отделять человека от жизни и смерти. Наклониться и взять кольцо мешала треклятая желе-

зяка в плече. Ага. Легко сказать — достань. При каждом неосторожном движении возникала резкая боль, заставляя неметь всю правую половину тела. Делать нечего, придется действовать жестко и решительно. Переждав пару секунд, чтобы собраться с духом, я кое-как отстегнул ремень безопасности и кособоко обвис приколотый к креслу, словно полуживая огромная бабочка в жуткой коллекции. Наградой мне стал приступ боли, от которого в глазах потемнело.

— Эй! Не смей отключаться!

— Не мешай, твою мать! — рывкнул я, схватившись за торчащий из меня кусок дорожного перекрытия левой рукой, и рывком стянул себя вниз.

Я почувствовал, как кости царапнули по металлу, звук, а затем и такая уже знакомая боль прошили меня насквозь. Из груди вырвался сдавленный то ли стон, то ли крик. Кажется, я на пару секунд потерял сознание, когда я снова мог довольно четко видеть, голос в моей голове верещал не переставая, разобрать что-либо я не мог, слишком быстрый поток слов просто не вязался в предложения.

— ...Двадцать минут... подъезжают... опасности... Да одевай ты уже меня!

Подчинившись, я из последних сил потянулся и, схватив окровавленными пальцами кольцо, буквально накрутил его на указательный палец правой руки. И снова отключился.

Дон Федерико был весьма педантичной особой. Он не мог понять, как можно было не выполнить такой четкий и простой приказ. Обуревавшая его ярость внешне никак не проявлялась, только глаза становились темнее, превращаясь в два синих ледяных омота. Он сидел в кресле и молча смотрел на Штефана Келлера. Зная, что хозяин в гневе, глава службы безопасности стоял, вытянув-

пись словно, струна, давалось ему это очень большой ценой. Вид у него был весьма плачевный. Форменный серый камуфляж был изорван в настоящее тряпье, пропитанное кровью вдобавок, местами еще тлевшая материя слегка дымила, создавая некий ореол вокруг тела наемника.

— Значит, ты утверждаешь, что обычный офисный работник, справился с командой подготовленных профессионалов? — Вкрадчивый голос дона заполнял собой комнату и, казалось, буквально «вливался» через уши прямо в разум собеседника, перерастая в нем в раскати-стый гром. — Будто бы он выжил в страшной аварии, достал неизвестное науке оружие и поубивал всех за пару минут, словно кроликов?

— Да, патрон... — Голос наемника ощутимо дрожал. — Мы следили за ним, как и было приказано. От самого офиса и до аэропорта. Он ничего не заметил. Приехали в аэропорт, объект передал флэшку, получил кейс и начал возвращаться. Внезапно машина остановилась, включился свет в салоне, мы увидели, как объект осматривает кейс. Потом непонятно откуда появился грузовик. Удар — фарш из легковушки, я отдал приказ проверить состояние объекта. Тут он выскочил из кучи металлолома и напал на нас, без предупреждения. Раскидал нас как котят, ребят всех разорвал на куски, прямо у меня на глазах. Я не знаю, как это у него получалось. Он просто хватал бойца своей перчаткой и сминал или рвал его на части руками. Я когда опомнился и побежал на помощь ребятам, он уже последнего моего парня добивал, просто разорвал его пополам и бросил под ноги...

— Понятно. Оружие описать сможешь? — дождавшись неуверенного кивка, дон с досадой потер виски и кивком головы указал на дымиющиеся лохмотья безопасника. — Это ты как заработал?

— Огнемет у него там был... — Штефан начал всхли-пывать, рассказ стал прерываться. — Как только он с моей командой расправился, стал их, еще живыми...

огнем поливать... в минуту всех до костей выжег... тварь. Остатки машины вместе с грузовиком окатил, меня только краем задел, еле сбил пламя...

— Это все? — Дон Федерико устало прикрыл глаза рукой. Так провалить простейшее задание. Потеря артефакта такой мощности приведет к катастрофическим последствиям. Под угрозу поставлена не просто тайна существования Клана, факт обнаружения можно скрыть, как и не раз уже делалось. А вот если узнают другие Наместники, новой войны не избежать.

— Да, патрон. — Штефан тяжело выдохнул.

— Своими силами справимся?

— Не уверен, — Штефан напрягся, — слишком мощное оружие. Рекомендую привлечение стороннего специалиста уровня «Академии».

— Тогда свободен. Переоденься и зайди к медикам — они тебя подлатают. Даю тебе один день отгула, приведешь себя в порядок, отоспишься.

— Так точно. — Безопасник заметно приободрился. — Спасибо, патрон.

Дон махнул рукой, прогоняя сотрудника. Откинувшись в кресле, он смотрел через стекло, покрытое толстыми слоями светофильтров, на восходящее над городом солнце. Мысленно потянулся к своему совсем недавно обращенному птенцу:

— Белла, отправь команду зачистки на объездную дорогу, срочно! В СМИ — стандартные указания. Свяжись с лабораторией, пусть все подготовят, сейчас к ним спустится Штефан. Я хочу, чтобы к обеду из него уже выпянули готовую первую порцию.

Получив утвердительный ответ, дон Федерико достал сотовый из ящика письменного стола, набрал номер по памяти и, поколебавшись пару секунд, с тяжелым вздохом нажал кнопку вызова.

— Тед, добрый вечер! — Дон заговорил на прекрасном английском. — Да, Федерико. Прости, что потрево-

жил, но у меня критическая ситуация, срочно нужны услуги твоей Академии. Да. Конечно. Мне нужен лучший твой специалист. Найти, нейтрализовать, доставить некий предмет. Действовать придется в любое время суток, абсолютно секретно. Да. Понимаю. Цена устраивает. Конечно. Жду.

Положив телефон на стол, глава корпорации задумался. Ситуация была весьма раздражительной, но вполне решаемой. Пришлось впутывать в это дело еще одного Наместника. Неважно, что он держится нейтралитета и кичится своей репутацией конфиденциальной организации. Со времен Древнего Рима еще ни разу не было случая разглашения о проводимых «Академией» операциях, тем более о заказчиках. Но в конце-то концов это наемники, их легко перекупить. Затялок начал приятно теплеть — Белла доложила о выполнении поручения. Как у нее получается такая мягкая ментальная связь? Бывшие до нее птенцы вызывали только навязчивый раздражающий зуд. Внезапно от нее пришла весьма откровенная мыслеформа, остро пахнущая голодом, страстью и цитрусовыми. Хм, по большому счету, все указания уже выполняются, о Штефане уже позаботились, наемник прибудет только завтра, опять же, только к ночи, почему бы не перекусить и не расслабиться?

Наместник в североамериканском регионе и, по совместительству, глава частной военной корпорации «Академия» полковник Тэодор Брайт был у себя в загородной резиденции. Солнце еще только-только село, и он не спеша одевался, собираясь выйти в свет с новой подружкой по случаю презентации очередного мобильного многоцелевого стрелкового комплекса. Звонок от Федерико его несколько удивил. Каждое отделение Клана на материках имело у себя довольно-таки неплохо укомплектованную и обученную армию наем-

ников. Что же такого произошло, чтобы мощи этой армии было недостаточно? Полковник мерил комнату шагами. Обычный человек и всполошил целое гнездо. Очень странно. Подготовленного специалиста, посланного другим отделением с целью вынюхать парочку секретов в лабораториях, он отмел сразу. Такое случалось довольно часто. Хочет клиент получить лучшего специалиста для ловли своих крыс — ради бога. Были бы деньги, как говорится. Но в этот раз что-то было не так. Голос у Федерико был спокоен, говорил он ровно. Но была еле слышная нотка усталости. Чувство беспокойства не оставляло. Тогда, и, взяв с прикроватного столика мобильный телефон, полковник набрал номер.

— Это я. Сейчас тебе перешлют данные. Цель — некий предмет у человека. Выживание человека не приоритетная задача. Человек может быть опасен. — Секунду подумав, он продолжил: — Средства привлекая любые, какие сочтешь нужными. Все может быть очень серьезно. По выполнению задания — подробнейший рапорт. Все понятно? Вопросы? Отбой.

Меня разбудило тепло солнечного луча, падающего через неплотно прикрытые шторы мне на лицо. Я лежал у себя дома, в своей постели. Не в корпоративном лофте, а у себя, в маленькой квартирке, доставшейся в наследство от матушки, царствие ей небесное. В компании о ней никто не знает, так как зарегистрирована она на троюродную тетку в Архангельске. Часы, висевшие на стене, показывали полдвенадцатого. Надо же, обычно я не сплю до обеда. Я безнадежно проспал! Нет, погодите-ка, у меня же выходной.

— Проснулся...

Меня аж подбросило на кровати! Посторонний находился в моей квартире, но голос почему-то у меня в голове.

— Кто здесь!?

— Сейчас вспомнишь, погоди пару секунд.

Ужасающие кадры жуткой аварии хлынули из моей памяти, бросив меня в холодный пот и скрутив жгутом. Я схватился за правое плечо и с удивлением ничего необычного не обнаружил. Стремглав бросившись в ванную комнату, я чуть не снес журнальный столик, так некстати попавший под ноги. Я до боли в глазах всматривался в зеркало, но на месте вчерашнего чудовищного ранения ничего не было. Совсем ничего. Даже шрама. Чистая ровная здоровая кожа.

— Здорово, правда? Магия крови — чертовски хорошая штука.

Снова этот голос в моей голове! Я схожу с ума! Обхватив голову руками, я увидел на указательном пальце правой руки кольцо. При ближайшем рассмотрении это оказался довольно искусно выполненный перстень из светлого металла в виде драконьей лапы, сжимающей небольшой камень, в виде змеиного глаза, вроде изумруд, но странный — искорки света в нем отдавались закатными всполохами и золотом.

— Как спалось?

— Н... нормально... — Я смотрел на слегка вибрирующий перстень и никак не мог все это стройно уложить в голове. — Ты что-то со мной сделал?

— Угадал! Состояние твое было, мягко говоря, ужасное, но вчера я так объелся, что энергию девать некуда было, вот ночью и побаловался немного, ты не против?

Не скажу, что я был атлетически сложенным, но за фигурой приглядывал. То, что я видел сейчас, в корне отличалось от того, что я видел вчера утром. Отлично подтянутое, в меру рельефное мускулистое тело. И, как мне показалось, немного тяжелее.

— Ну... — Что ни говори, но это действительно потрясающе. — Невероятно, а что с рукой, что за фокус? Она же была практически отрезана!

— Ты вообще мог бы забыть про правую руку при такой жаре, если бы тебе ее не зашили в течение получаса, то конечность была бы утеряна безвозвратно. А так — у тебя есть неплохое тело, рука... И довольно-таки милый собеседник, позволю себе заметить.

Все еще не до конца веря в происходящее, я тщательно ощущал себя, помахал руками, даже подпрыгнул пару раз, но все было в порядке. Это действительно было мое собственное тело. Фантастика!

— А как ты это сделал?

— Ты действительно хочешь знать?

— Думаю, да.

— Хм... Ты всего лишь носитель, но мне дико скучно.

Давай-ка сходи на кухню и завари нам чайку — история будет длинной.

— А ты какой будешь?

— О боже, нам — в смысле себе. — Голос в голове тяжело вздохнул. — Ты питаешь не только свое тело, но и меня. И наоборот.

— То есть ты сейчас внутри меня?! Какой-то вид паразита?

— Но-но! Полегче! Могу ведь и обидеться.

Пока я заваривал себе, то есть нам, чай, мой внутренний собеседник молчал.

— Готово. Можешь начинать.

— Уверен?

— Да.

— Тогда давай сперва познакомимся. Меня зовут Горт.

— Илья.

— И-и-илья-а-а! — Голос тянул гласные, словно пробуя имя на вкус. — Хорошо, Илья. Давай-ка я попробую все объяснить, но жгато. Вчера за тобой следили. Если бы не авария, все могло пойти иначе. Но вышло так, как вышло. Ты был при смерти. Так получилось, что твоя кровь попала на это кольцо — я на короткое время пробудил-

ся. У меня нет собственного тела. Душа моя прикреплена к перстню. Чтобы полноценно существовать, мне нужен носитель. Любой мыслящий живой организм. Поэтому я и пошел с тобой на контакт. Надев кольцо на палец, ты впустил меня. После проникновения в тело носителя произошел так называемый симбиоз сознания.

— То есть ты сейчас у меня в мозгах? — Я задумчиво почесал макушку. — А это не опасно?

— Определенный риск, конечно, присутствует. Я могу захватить контроль над твоим телом, в критической ситуации, правда, на короткое время. Есть еще предрасположенность к полному сплаву сознаний, но такого на моей памяти еще ни разу не было. Поэтому данный факт опустим, но я тебя предупредил. Также у нас с тобой появляется прекрасная возможность использовать накопленные мною кое-какие трюки. Правда, есть одно но...

— Ну, куда же без этого? Всегда есть но! — Не удивился я.

— Для этого, нужно поглотить живую душу, ну, или сущность.

— погоди. — У меня волосы зашевелились на затылке. — В каком смысле поглотить? Съесть что ли?

— Ну да, — удивился Горт, — а как еще? Я по-другому не умею. Ночью у меня было столько еды, что не только себя восстановить получилось, но и на трансформацию с лихвой осталось.

— Ты вчера кого-то сожрал?! Из них построил меня?! — Я поперхнулся чаем и с отвращением оглядел свое тело, жутко ощущая себя подобием чудовища Франкенштейна, хоть и прекрасно сложенного, черт побери!

— Сладкий мой, я повторяю... — в голосе Горта еле уловимо звенели стальные колокольчики. — Ты был практически мертв, когда меня одел. У меня было немного сил, но они практически все ушли на разговор с тобой. Чтобы выжить нам обоим, мне пришлось пополнить запасы энергии, а чтобы залатать твои раны — ма-

териала. Ради такого дела пришлось проглотить парочку головорезов, но по причине весьма длительного голода я малость увлекся, прости. Они, между прочим, тебя убивать спешили. Так что, как говорится: или мы их, или они нас. Кстати, их машину надо бы перепрятать, я прямиком сюда поехал.

— Ты откуда знаешь мой адрес и где ключ лежит?! А машина откуда?! — Я снова чуть не подскочил. — Водить-то ты где научился?!

— Симбиоз сознания, — вздохнул Горт, — все, что знаешь ты — знаю я, и наоборот, пешком мы сюда бы не добрались, поэтому я и позаимствовал авто у столь любезных юношей, компредне, камрад?

— Ты и словечек поднабрался, как я погляжу...

— Не без этого, да. — Словно довольный кот, мурлыкнул мой ментальный попутчик. — Много поменялось в мире, нужно как-то наверстывать. Пока ты спал, я покопался у тебя в голове.

— А когда я у тебя в голове покопаюсь? Несколько неравноценный обмен, ты не находишь? — Никак не могу привыкнуть говорить в пустоту, не видя собеседника.

— Всему свое время, успокойся. — Голос хмыкнул. — К тому же, не на все вопросы порой нужно знать ответы.

После завтрака, а вернее уже обеда, я перегнал машину на дальний авторынок. Сменил довольно дорогой внедорожник на неказистую продукцию отечественного автопрома. Причем доплаты практически не взял, согласившись на первое же предложение хозяина. Тот просто засиял, когда его выдавший виды автопарк пополнил столь ценный экземпляр. Что теперь делать, я просто не представлял. То, что в покое меня не оставят — это ясно как божий день, который выдался на удивление приятным. Впервые за все лето жара спала и температура вернулась в норму. Погожий денек радовал глубокой синевой неба, изредка пролетающие облака напоминали

крепко взбитые воздушные сливки. Ветерок носил по городу пьянящие запахи трав и цветов, врываясь через открытое окно в салон новой машины, сбивая отвратительный запах пластика и резины.

— Этот день можешь считать передышкой, но уже к ночи за тебя возьмутся всерьез. — Деловито заявил Горт.

— Но я же ничего не сделал... — Мне даже договорить не дали.

— Ты вступил со мной в контакт и теперь представляешь для них опасность.

— О чем ты говоришь?! Кто они?! — Я начинал потихоньку злиться, ненавижу, когда меня втягивают в мутные дела. — Мне не улыбается участвовать в какой-то там вашей священной войне или бороться за правое дело.

— Этот тип бандитской наружности тебе никого не напоминает? — Перед глазами всплыло искаженное страхом лицо Келлера.

— Вот оно что, — я задумался, — не понимаю, зачем Ровере понадобилось отдавать свои секреты взамен на разумное кольцо у цыган? Если оно для них настолько важное, то, думаю, мы договоримся.

— Погоди. — Горт прервал меня. — Ровера? Дон Федерико Убальдо делла Ровера?

— Он самый, глава корпорации «Буква закона».

— Не отдавай меня ему. Я не безделушка и не простой артефакт. Я живое существо, понимаешь? Я мыслю, я чувствую, и у меня, как ни странно, есть свои принципы и взгляды на мир. Если ты это сделаешь...

— Миру придет конец, и катаклизмы будут сотрясать нашу планету веки вечные. — Я злобно усмехнулся, поворачивая к дому.

— Нет, этого не будет. Все гораздо проще. Наместник получит новую игрушку, которая позволит ему использовать настоящую магию, что поставит его на необычай-

но высокое положение, он сможет напрямую диктовать свои условия, подкрепляя их не только экономической блокадой, но и силовыми методами. И тогда развяжется очередная крупная война между Наместниками за титул главы Клана.

— Мне глубоко плевать на все эти интриги, клан или масонов, — я начал закипать. — Я хочу, чтобы меня оставили в покое! У меня была тихая в общем-то жизнь.

И тут сваливаешься ты, пытаешься накормить меня сказками о тайных обществах, магии, все летит к чертям собачьим. И вообще мне кажется, что ты плод моего воображения, а я до сих пор в больнице и никак не могу отойти от наркоза.

— Не понимаю, при чем тут я? — искренне возмутился Горт. — Твое чрезмерное любопытство, вот кто во всем виноват! Зачем ты открыл кейс?

Я открыл было рот, но поняв, что Горт кругом прав, и не найдя ни одного весомого довода против, закрыл его. Черт знает, что происходит. Голова кругом идет. Ничего не понимаю, при чем здесь я?

— Горт, давай все по порядку и с самого начала! — взмолился я, выходя из машины.

— Хорошо. Только завари нам чаю. — В голосе моего собеседника сквозила усталость, и создавалось впечатление, словно бы Горт пытался говорить и зевать одновременно.

Вместо чая нас ждал курьер, вернее курьерша. Да еще какая. Девушка, с умопомрачительной мушкой справа над верхней губой, в изящных очках, очень, очень симпатичная, даже в своем мешковатой оранжево-синей форме службы доставки. Угловатая форменная кепка еле сдерживала копну огненно-рыжих волос. Как, ну как такое чудесное создание умудрилось попасть в чудовищную и неповоротливую махину отечественного почтового сообщения? Неужели она со временем превратится в одну из отвратительных и несносных «барышень», си-

дящих за решетчатыми перегородками, вечно перебирающих бумажки и раздраженно отругивающихся на лобой вопрос? Пока я отстраненно блуждал в своих мыслях, девушка подошла ко мне и, теребя в руках планшет с накладными, неуверенно спросила:

— Вы Гордеев Илья Семенович?

— Он самый.

— Вам бандероль, — девушка, осмелев, протянула мне планшет, — первый класс. Распишитесь.

В полном недоумении я поставил подпись напротив галочки. Девушка сунула мне в руки бандероль и, развернувшись, бойко пошла по своим делам. Покрутив увесистый EMS-пакет в руках, я вчитался в адрес отправителя. Офис компании «Буква закона». Вот это новость. Как они узнали? Я не оставлял адрес в базе данных и не навещался в эту квартиру больше года. Я оглядел пустынный двор. Куда подевались бабушки, словно вросшие в лавку у подъезда? Где вечно снующая между машин ребятня? Где перемывающие знакомым косточки мамы с колясками? Двор был абсолютно пуст.

— Горт, — я потихоньку двинулся к подъезду, не переставая оглядываться. — Горт, как слышишь меня? Прием.

Молчание. Я начал всерьез волноваться. И тут глухо раздалась мелодичная трель. Я чуть пакет не выронил. Это точно мобильный, но не мой, я его благополучно «посеял» на месте аварии. Звонил пакет. Вернее его содержимое. Почти бегом поднимаясь на свой этаж, я разорвал пакет, словно ребенок праздничную упаковку на день рождения. С той лишь разницей, что подарочек мне предстояло получить явно не из приятных. Захлопнув за собой дверь, я нажал кнопку вызова и поднес телефон к уху.

— У вас одно голосовое сообщение! — Бесцветный женский голос-автомат продиктовал мне инструкции по прослушиванию.

Нажав все необходимые кнопки, я стал слушать.

— Здравствуй, Илья. — Голос доня невозможно спутать. — Не удивляйся, что мы тебя так быстро нашли, все-таки я плачу большие деньги моей службе безопасности. Послушай, мой мальчик, господин Келлер мне все рассказал, у тебя есть кое-что, что принадлежит мне. Я понимаю твоё любопытство — хороший работник должен иметь пылливый склад ума, но всему есть предел. Послушай, ты очень умный человек, компания нуждается в таких превосходных кадрах, поэтому я готов забыть это небольшое недоразумение и предлагаю тебе восстановление в должности, с возможным повышением оклада и бонусами в обозримом будущем. От тебя требуется только отдать мне перстень. Жду тебя завтра на рассвете в нашем офисе.

Сообщение закончилось, и в трубке послышались гудки. М-да, новость не супер. И Горт куда-то запропастился. Э-эй, прием! Снова молчание. Интересно, а что будет, если я откажусь? Он меня убьет или будет пытаться? Или наоборот? Я подергал кольцо на пальце — никакой реакции. Даже не шевелится. И как я его отдам? Вместе с пальцем? Размышляя таким образом, я оказался на кухне и машинально заварил чай. За окном сумерки окончательно ступились.

— Что я пропустил?!

— Господи, Горт! Ты меня в кипятке утопить вздумал? — Я поперхнулся, вдобавок еще и небо обжег горячим чаем. Как будто других неприятностей не хватает.

— Прости, но я уснул, а потом не смог пробиться через твои мысли, кстати, черные, словно уголь. Что произошло?

Я все рассказал, вытирая пролитый чай со стола. Перспективы вырисовывались безрадостные. Международная корпорация, с ее ресурсами против одного человека, тут уже все ясно, без вариантов.

— И что ты будем делать? — Озадаченно спросил я.

— Решать тебе. — Тихо ответил Горт.

— Опять я крайний. — Невесело усмехнулся я. — Почему я? Ты не подумай, к ответственности и сложным решениям мне не привыкать, просто хочу понять.

— Снять меня можно только по собственной воле. И только на рассвете. Такая у меня особенность. В пред-рассветный либо предзакатный час я впадаю в состояние, близкое ко сну. Да, поэтому я не смог быть рядом, когда ты слушал сообщение. Да и по большому счету, чем я смог бы тебе помочь? Это ведь была только записка, а не прямой разговор. Ты пытался меня снять и не мог — значит, ты не был готов к этому.

— Знаю тебя всего-ничего, а уже, видать, прикипел.

— Симбиоз сознаний. — Как-то грустно согласился он.

— Опасная штука. А из-за чего весь сыр-бор? Почему дон так рьяно хочет тебя заполучить?

— Я один из последних подарков Великого. Последний оставшийся в живых. Я единственный могу использовать настоящую магию, мощную и разрушительную.

— Последний, говоришь? А куда остальные делись?

— На стуле крепко сидишь? — Заговорщицки прошипел Горт.

— Да.

— Ну, тогда сейчас объясню.

Меня словно обухом по голове ударило, облако тьмы поглотило комнату, обступив мою фигуру. Я впился в стул так, что пальцы хрустнули. Тьма постепенно сменилась молочным туманом, сквозь который я видел поля сражений. Они всплывали без определенной последовательности. Вот римские когорты крушили варваров, тут же картинка сменилась, разрушенные улицы, ожесточенные бои за каждый кирпич, серая пехота против зеленой, у тех и у других красные знамена. На одном желтая звезда, на другом — черный крест с загнутыми вправо вершинами в белом круге. Снова смена, теперь красные мундиры англичан, синие французов и зеленые прусаков смешались в огромной каше, по-

крытой пороховым дымом. Картинок было так много, что я не успевал вглядываться. Но одно в них было общее — поле боя озарялось струями огня, всполохами молний, внезапными локальными торнадо и прочими ужасами. Отдельный кадр не выходил у меня из головы: развалины здания, упавший человек закрывается рукой в слабой попытке защититься. Над ним стоит дон Федерико Убальдо делла Ровера в черной с серебром форме, и у него, вместо правой руки, раскрывало в ярости жуткую пасть живое змееподобное существо, отдаленно напоминавшее дракона с ярко горящими угольями красных глаз. Я очнулся. Тело ломило от неподвижного сидения на стуле. Глаза болели, голова раскалывалась. С трудом расцепив пальцы, я судорожно опорожнил кружку с уже остывшим чаем.

— Ужасное представление. — Тихо просипел я. — Ужасное и...

— Прекрасное? — Зло прошипел Горт.

— Нет, неправильное. — Поправился я. — Чего это ты взъерошился? Ты же машина для убийства, или я не прав?

— У меня есть своя душа и свое мнение, но если у носителя сильная воля — тут я бессилен, я вынужден подчиняться. Практически все крупные войны на планете, так или иначе, связаны с Кланом и попытками Наместников захватить власть, потеснив от кормушки других. Думаю, стоит к нему наведаться прямо сейчас.

— Идея неплоха, но самоубийственна, — возразил я.

— Почему это? Он ждет нас на рассвете, а сейчас только за полночь. Он не ждет от нас никаких активных действий. План здания я у тебя в голове уже посмотрел, тебе нужно только доставить меня туда, остальное я беру на себя.

— Убедительно поешь, — я почесал макушку, — а, черт с тобой, согласен. Может, в сейфе у дона пороюся напоследок, всегда было интересно, что он там прячет.

— Перчатки надень, ночь будет прохладной.

Пока мы ехали к офису, я пытал Горта о его возможностях и способностях.

— Так, получается, ты что-то вроде миниатюрного переносного дракона?

— Получается, да

— И что у нас есть в рукаве? — Не унимался я.

— Арсенал большой, все и не перечислишь, — вяло отмахивался ящер, — да и забывать стал названия — время беспощадно.

— Дракон-маразматик, и офисный планктон — веселенькая компания, нечего сказать. А что у дона может быть в заглазнике?

— Гипноз, ментальная связь с птенцами, нечеловеческая сила, — задумчиво перебирал Горт, — может быть повышенная регенерация после принятия порции крови...

— Он что, вампир? — В моей голове лихо понеслись кадры из всех ужастиков, которые довелось посмотреть.

— Ну. — Замялся он. — Как бы да, и как бы нет. Они называют себя Высшие, они не кусают за шею невинную жертву, потому что жутких клыков у них нет, в гробу они не спят, пользуются кроватью, в общем, ведут себя как люди. Боятся прямого солнечного света, но когда сытые — могут довольно долго гулять под солнцем, иногда даже загорают. Для поддержания жизненной и физической силы им нужна свежая кровь. Раньше было тяжело. Сегодняшнее развитие технологий и общества всецело стоит на службе Клана.

— Пункты переливания крови и донорские центры, — кивнул я.

— Раньше все могли пользоваться магией, но после особенно крупной войны, в результате которой популяция Высших практически исчезла, советом Наместников было принято решение — наделить душой предметы, даровать им возможность использовать магию высокого порядка и спрятать их. После этого вроде все поутихло, популя-

ция медленно восстанавливалась. Но кто-то нашел тайники, и началась Война за Наследие. Она продолжалась веками, мировые войны для людей были лишь отдельными сражениями для Высших. В итоге, Наместники вновь решили объединить усилия, всех, кто знал о тайниках, вырезали подчистую, тайники и вещи в них уничтожили. Сменилось несколько поколений Наместников. Артефакты были забыты, но, как видишь, не навсегда. Один был у дона, с ним он развлекался, принимая участие во всех мало-мальски крупных сражениях. В его последнем бою перстень был уничтожен. Ее звали Аспен, она была моей давней хорошей подругой. Один цыганский барон, тоже Высший, решил отойти от дел и продал фамильную реликвию, то есть меня, дону. А дальше тыходишь в игру.

Теперь все стало значительно яснее и запутанней. Как говорят: ответы на вопросы порождают еще больше вопросов. Подъезжаем. Вновь тот же охранник на КПП, вновь демонстрация татуировки. Вновь та же ухмылка и взгляд из-под форменной кепи. Поставив машину ближе к выходу, я подошел к лифту. Неожиданно меня догнала огненно-рыжая девушка. Без угловатой формы я ее и не узнал. Сегодня на ней был строгий деловой костюм, в вырезе блузки тускло блестел медальон в виде щита или маски, не разобрать.

— Вам навверх?

Я кивнул. Это рушит все наши планы. Горт утверждал обратное. Поднявшись в пентхауз, я вышел первым, нарушая правила этикета. Но не до них сейчас.

— Привет! — Я помахал рукой Белле, глаза ее широко распахнулись.

Не дожидаясь ответной реакции, я открыл дверь в кабинет и заскочил внутрь. Дон сидел в кресле и катал в руках бокал с коньяком.

— Выпьешь? Нет? Жаль. Этот сорт очень хорош. Вижу, ты пришел раньше. Это хорошо, давай обсудим условия...

Последнее, что я увидел — это бросок гибкого тела, покрытого зеленоватой чешуей в направлении кресла. Очнувшись я уже на стоянке. По нам остервенело стреляли, я укрывался за бетонной колонной, прижимая к себе визжащую рыжую девушку. Правая рука представляла собой жуткое зрелище — дракон с множеством костяных роговых выступов на голове, полыхающие янтарным огнем глаза и жуткая ухмылка на морде.

— Илья, это были последний наместник и его птенец, которые знали о существовании живых артефактов. — Горт был подозрительно спокоен. — Без головы они ничего не смогут рассказать. Теперь осталось избавиться от этих назойливых мух. Давай бегом к машине, смотри под ноги и охраняй девчонку.

Я побежал, петляя между колоннами. Дракон попеременно изрыгал то чадящим жирным смогом огонь, капая жидким пламенем на моментально черневший бетонный пол, то цепь ярко-зеленых молний, остро пахнущих озоном, то жуткие черепа с огромными непропорциональными клыками, окутанные клочками черного тумана. Все это дьявольское великолепие прореживалось проклятиями на гортанном языке, отдаленно напоминавшем кельтский говор. Я уже практически добежал до машины, как что-то тяжелое ткнуло меня в ногу. Не замечая удара, я еще быстрее припустил к машине. Горт выпустил длинный небесно-голубой луч, мгновенно испаривший пару колонн вместе с жалкими остатками стрелков. Дракон отдавал свои накопленные силы до последнего, всего себя, ради спасения хрупких смертных. Внезапно сплошной луч разорвался на отдельные трассеры и затух.

— Так, парень, у тебя ранение в ногу, легкое. Боль я снял сразу. Гони, я тебя по пути подлатаю.

Рука вернулась в нормальное состояние. Я затолкал в машину почти бесчувственную девушку, пристегнул ее ремнем безопасности и, обжевав авто, запрыгнул на во-

дительское кресло. Поспешно выехав с парковки, я двинул за город.

— Процесс заживления я запустил, больше я ничего не могу сделать. Сил не осталось. — Голос Горта был уставший и какой-то бесцветный.

— Как не осталось? — Спина у меня похолодела. — Бери у меня!

— Не хватит. Даже на поглощение не осталось. — Голос ящера затихал. — Илья, с тобой было очень весело, прощай.

Усталость и боль навалилась на меня сразу же, как только Горт пропал.

Я постоянно ждал погони и стрелял глазами в зеркало заднего вида. Но нас никто не преследовал. Выехав за город, я немного успокоился и бегло осмотрел себя. Нога моя полностью зажила. Чтобы хоть как-то отвлечь перепуганную девушку, я с ней заговорил.

— Ты как здесь оказалась?

— На работу пришла устраиваться. Консультантом, — понурившись, пролепетала она.

— Ночью?!

— Угу. — Голова опустилась еще ниже. — Они же круглосуточные консультации дают.

Черт, я и забыл.

— Меня Илья зовут, а тебя как?

— Софья, очень приятно.

— Это ты в службе доставки работала?

— Да, только на время, сразу после учебы, деньги нужны были. Я была лучшей на курсах в Академии, а нормальная работа только сейчас подвернулась. Вот и взялась.

Я кивнул. Очень вежливая и самостоятельная... и красивая. Снова посмотрев на дорогу сзади, я проморгал довольно-таки крутой поворот. Опомнился я, когда Софья вскрикнула и схватила меня за локоть. От неожиданности я надавил на педаль газа и дернул руками, вы-

ворачивая руль. Машину занесло, перевернувшись пару раз через крышу, она слетела в кювет и, словно кот после падения, остановилась на колесах. Я и Софья были надежно пристегнуты, подушки сработали вовремя, так что мы не пострадали. Горт не подавал никаких признаков жизни. До рассвета оставалось полчаса.

— Ты в порядке? — Я снял перчатку и взял прекрасную спутницу за руку.

Рука была ледяной... Я посмотрел ей в глаза. В них разгорался яркий изумрудный свет, затапливая мое сознание и застилая зеленью все окружающее пространство...

GAME OVER

Я стянул с головы шлем. Лоб был покрыт бисеринками пота, в ногах чувствовалось тяжесть, руки были словно ватные, все мое тело в киберкостюме просто трепетало. Поразительно! Я схватил телефон, набрал номер офиса, выбрал опцию громкой связи и попросил всех собраться.

— Эффект присутствия практически полный, психологически сопереживаешь персонажам очень сильно и травмы переносятся очень натуралистично, спецэффекты высочайшего класса, прямо чувствую запах гари и луговых трав, нетривиальный сюжет, но сценарий и диалоги немного хромают, а выбор города при установке игры — это очень оригинальный и смелый ход. Интересен прием подачи информации кусками, через диалоги с неигровыми персонажами. Жаль, что имена генерируются только из европейской базы, но это легко поправимо, достаточно запустить в программный код телефонные справочники региона продаж, естественно, за отдельную плату. В целом у меня уже сложилось весьма хорошее мнение об игре. Думаю, можно произвести ряд косметических доработок и начинать масштабную компанию по продажам. Попутно выпускайте сувениры и прочую сопутствующую линейку, ну, вы там сами разберетесь. Это будет революционная вещь, новая икона игрового мира! **✪**

Встречайте поезд

Тимофей Тимкин

Поэт и прозаик. Родился в 1994 году в Новосибирске, сейчас учится в Новосибирском государственном университете на филолога. Активно принимает участие в литературной жизни города, побеждал в нескольких поэтических турнирах, выступал в рамках поэтических фестивалей. В качестве прозаика ранее не издавался. В 2013 году вошел в лонг-лист литературной премии «Дебют» в номинации «Фантастика» и был удостоен почетного упоминания жюри. Работает в жанре остросюжетной прозы и фантастики. Литературное кредо — каждое новое произведение писать так, как еще не писал, делать каждый текст непохожим на остальные.

— Какая удивительная встреча, не правда ли? — Бросающий кости выдвинул на себя стул и, бросив на стол свернутую в серую трубку газету, сел напротив Сереброва. Серебров отложил вилку на край стола и, с трудом сглотнув недопережеванный комок, вытер руки о плотную ткань салфетки. Удивляться, впрочем, стоило не самой встрече — в конце концов, всегда происходит только то, чего захочет Бросающий. Удивляться стоило тому, что Бросающий захотел этой встречи.

— Иронизируете, — Серебров нервно хрустнул пальцами.

— Ничуть, — полуулубнулся Бросающий, одергивая лацканы пиджака. Он, как всегда, был в безупречном костюме-тройке светло-кофейного цвета; недлинные темные волосы, серебристо отсвечивающие при свете газовой лампы, были зализаны назад; короткая борода подстрижена модным треугольником. — Я ехал на открытие вашего памятника и был уверен, что встречу с вами уже там. Но — мы встретились тут. Удивительно, и даже не спорьте, прошу вас.

— Поезд отменили, — зачем-то проинформировал его Серебров, вновь принимаясь за еду. Встреча с судьбой — не повод оставаться голодным.

— Да, конечно. Война началась. Еще не объявлено. Но с фронта уже телеграфировали, на Запад пошли эшелоны с солдатами. Пассажирское движение на линии приостановлено.

— Я не знал, — проронил Серебров, пригубив бокал белого вина.

— Естественно, — пожал плечами Бросающий, провожая взглядом официанта. — Знать — это моя привилегия.

Он оглядел вокзальный ресторан. По залитому оранжевым газовым светом помещению скользи-

ли официанты, их отражения стекали куда-то вниз, под мраморный пол, волочась за молодыми людьми призрачными полосами. Официанты, обученные двигаться бесшумно и неестественно плавно, зачехленные в свои черно-белые обертки, подходили не на живых людей, но на часовые фигурки, движимые механизмом по крошечным рельсам кукольного театра. Весь ресторан с почти что игрушечным — настолько картиночным — оркестриком, синхронно едящими людьми, рельсовыми официантами казался искусно сделанным механическим театром, и сейчас перед Серебровым сидел главный инженер этой машинерии.

— Как вы думаете, меня покормят? — в голосе Бросающего кости появились наигранно-плаксивые нотки.

— Думаю, что покормят, — проронил Серебров, не понимая смысла и цели этой клоунады.

— Правильно думаете, — сцепив тонкие пальцы, загадочный собеседник облокотился на кумачово-багряную скатерть.

— Приятно, когда мое мнение совпадает с вашим знанием, — Серебров глубоко кивнул в некоем подобию поклона.

— Не надо меня переоценивать, — Бросающий убрал локти со стола и откинулся на спинку кресла. — Я, простите меня, не бог и даже не пророк. И от меня тут ничего не зависит. Я просто бросаю кости. А все решает вероятность. Я и правда не ждал встретить вас тут.

Серебров познакомился с Бросающим двадцать лет назад. Серебров тогда был математиком, изучающим теорию вероятностей. А еще он был блестящим игроком, человеком, которого боялись крупье, а владельцы казино считали если не дьяволом, то гениальным мошенником точно. Но он не был ни дьяволом, ни жули-

ком. Ему просто везло — но как-то по-особенному везло; он чувствовал вероятность, не осознавая механизма своего везения, но чувствуя, что за случаем стоит некая непознаваемая сила. Чувствовал настолько хорошо, что однажды эта сила вышла из небытия познакомиться с ним. Бросающий кости выглядел тогда точно так же, как и сейчас — время не старило его. Та же кофейная тройка, залитые волосы и модный треугольник. Да, ровно двадцать лет назад мужчины высшего света тоже носили эти докторские клинышки. Хотя вряд ли Бросающий следил за модой. Возможно, мода следила за Бросающим?

Тогда Серебров был еще жив.

— Скоро мы уедем? — бывший математик вытер губы салфеткой.

— Нет, и начальник станции зря думает, что пустит пассажирский, едва пройдет эшелон.

— Непредвиденные обстоятельства?

— Безусловно, — Бросающий вынул из внутреннего кармана монету. — Этой ночью на станции погибнет человек.

— Кто?

— Посмотрите, за столиком у оркестра юная дама. Очаровательна, не правда ли?

— Очаровательна, — кивнул Серебров, проследив взгляд Бросающего. Девушка сидела за столом одна и пила чай или кофе из тонкой фарфоровой чашки. Вся она была какая-то бесцветная: скромное серое платье, такие же серые волосы, бледная кожа казалась почти прозрачной. Сереброву на миг почудилось: сквозь нее он видит нервные пальцы виолончелиста на грифе инструмента.

— Ее зовут Альбина, — Бросающий понизил голос, как будто она могла услышать его через весь шумный ресторанный зал. — Через несколько минут она бросится под поезд.

— Почему? — Серебров отвел глаза. Его столик был у окна — большого, с полукруглым верхом и рамой из частой сетки тонких реечек. В углах квадратных стекол искрился белый снег. Сквозь коричневые отсветы ламп едва заметно мелькал перронный фонарь.

— Несчастливая любовь. Поэтично до прозаичности. Хотя вы, как опытный самоубийца, безусловно, знаете, что такие милые романтические эпизоды служат лишь поводом, но не причиной желания умереть.

— Что же причина? — он повернул голову обратно к залу. Юная дама направилась к выходу.

— В ней мало жизни. Она не хочет жить. Просто не хочет.

— Официант, счет, — крикнул Серебров.

— Желаете быть в партере? — спросил Бросающий, рассматривая монету у себя в руках. — Орел!

Он подкинул ее вверх. Блестящий кружок подлетел под самый сводчатый потолок, а затем золоченой градиной упал на скатерть. Решка. Бросающий выругался, сгребая монету со стола:

— Судьбы людей вижу, а как монета ляжет, не знаю. Обидно.

— Почему так? — удивился Серебров.

— Вероятность, — со вздохом пояснил Бросающий. — Она одинакова и у орла, и у решки. Поэтому приходится угадывать. Я ведь не пророк, говорю вам. Я просто знаю вероятности.

— Может, и беды не будет этой ночью?

— Будет, — секунду помолчав, мотнул тот головой. — Это стопроцентно. Монета обязательно упадет. Она же просто не может не упасть. Сегодня ночью будет кровь.

Серебров расплатился, и, одевшись на первом этаже вокзала, они вышли на перрон. Смазан-

ное по краю пятно света от качающегося на ветру фонаря охватывало край перрона и заснеженные рельсы. Кремовые квадратики вокзальных окон висели где-то над головой, весьма слышно позвякивая от ударов снежных плевков. Огромные мохнатые снежинки сверкали серебристо под фонарем и, упав, скользили по перрону к краю, а затем вниз — на блестящие ножи рельсового полотна.

Альбина стояла на краю пятна, качающийся фонарь то вырисовывал четко ее тонкую фигуру, то скрывал в метельном мраке. Снежинки зеркальными искрами забилась в серый ворс ее шубки, непокрытая голова с роскошной, но изрядно порастрепанной прической стремительно села от пурги.

— Слышите? — шепнул Бросающий.

— Слышу, — одними губами сказал Серебров. В холодной тишине уснувшей станции звук поезда был слышен задолго. Волна вибрирующего гула накатывалась из темноты, будто кто-то отпустил резко натянутую часовую пружину и, звеня бронзово, она распрямлялась в чьих-то судьбоносных руках.

А затем ударил свет. То ли из-за снега, то ли из-за кирпичных станционных будок, ограждающих взор, свет не нарастал из темноты, а появился вдруг. Будто раздвинул занавес и появился внезапно и совсем рядом главный герой этой пьесы — паровоз. Три луча на чугунной морде паровоза содрали черный чехол темноты со станции, и морковного цвета здание вокзала словно свалилось с неба, став вдруг видимым.

— Альбина! — крикнул Серебров. Девушка обернулась, и в эту секунду раскаленный ветер мокро ударил по лицу мертвого математика. Он даже подумал было, что это взгляд юной суицидницы гневно ударил его. Но это толчок воздуха от летящего

с огромной скоростью парового котла смел с перрона снег. Фары огненно разлились по всему пространству, а затем все вернулось на круги своя. Качался фонарь, горели в темноте окошки. Альбина стояла у края платформы, за ее спиной проносилась дощатая шкура железной змеи. Вибрировал под ногами перрон, ветер, теперь холодный, крючками вцеплялся в щеки и оттягивал кожу назад. Грохот колес, усиленный и приумноженный падающим со всех сторон гудящим эхом, оглушал и заставлял морщиться.

Наконец эшелон пронесся. Звук все никак не хотел убежать вслед за поездом — то ли эхо никак не могло догнать свое, то ли в ушах звенело после шума.

— Откуда вы меня знаете? — девушка подошла к нему. Теперь он мог рассмотреть ее получше. Острые скулы, белые бескровные губы, румянец на щеках неестественно синий, мертвенный.

— Считайте, что я ваш ангел-хранитель, — пошутил Серебров. Ему, шестидесятилетнему, уже давно мертвому, захотелось по-мальчишески поиграть во властителя судеб, благо знакомство с Бросающим позволяло.

— И от чего вы меня спасаете? — кокетливо улыбнулась она. Девушка, одинокая, беззащитная, брошенная на огромной станции, явно его не боялась. Она уже никого и ничего не боялась.

— Если бы я не окликнул вас, вы бы бросились под поезд.

— Может быть, — она пожала плечиками, острыми даже сквозь ворс шубки. — Я еще не решила. А зачем вы меня спасли? Будете убеждать, что жизнь прекрасна?

— А разве нет?

— Что хорошего? — она рассмеялась, обнажая ровные белые зубки. Снег падал ей в рот, и она еще больше веселилась от этого.

— Жить надо на краю! — она вспорхнула и в два легких прыжка подскочила к краю перрона. — Вы уже старик. Неужели еще не устали? Ото лжи, бесчестия, непонимания...

Картинно балансируя, она пошла по краю.

— И что же не страшно... с краю? — он подошел ближе.

— Страшно, — она смешно округлила глазки. — Страшно интересно... Вам никогда не было любопытно, что там? Там, за чертой...

Странно — ему показалось, что поезд опять приближается. Чертовы акустические иллюзии. Не могут составы идти так кучно.

— Ты стоишь на краю, — шептала она, — и остался один шаг. А там... Что там? А фары гипнотизируют тебя, будто глаза удава — кролика. И ты идешь, боишься, а идешь. Потому что тут тебя ничто не держит.

Световой треугольник проколол материю метели, выжигая темноту и снег, как небрежно брошенная спичка сжигает стремительно и начисто июльский ковер тополиного пуха. Серебров смотрел на вырастающую из ниоткуда стену огня, и сердце его колотилось паровозным поршнем, лоб стремительно накалялся паровым котлом. Ласковое теплое и влажное дыхание обволакивало, приглашая в мир неги и ласки. «А что меня тут держит?» — подумалось ему. Но ответ быстро нашелся: «Завтра памятник мне открывают, книга памяти выходит». Бросить это? Оторвать двадцать лет своей не-жизни! Это невысказано. И он шагнул назад, от края.

А она шагнула вперед.

Горячая влага вновь окатила его с головы до ног, но на этот раз ему почудилось, что это волна крови хлестнула его. Хотя это, конечно, была иллюзия.

Глотая ртом жаркий воздух, он откатился, спотыкаясь, от тормозящего состава.

— Какого черта! — он крутанулся на каблуках.

— Пошли отсюда, — Бросающий, попыхивая сигарой, сжал его повыше локтя и потащил прочь. — Загребут как свидетелей.

— Что произошло? — не мог понять Серебров. — Откуда взялся еще один поезд?

— Это тот же самый, — желчно проронил Бросающий сквозь останавливающийся стук колес. — Вероятность спасения девушки почти нулевая. Я сделал глупость, открыв вам секрет сегодняшнего будущего. Вы сразу поспешили нарушить равновесие. Нельзя настолько сильно идти против вероятности. Это плохо заканчивается. Вы мне всегда нравились — уж больно хорошо играли в рулетку. А сейчас, когда вы уже двадцать лет как мертвы, я даже согласен выполнять вашу волю. Мне любопытно ваше мнение. Но — только ради ясной цели. Девушка все равно погибнет, она не хочет жить. Поэтому я вернул все обратно. Ей было суждено броситься под поезд — она бросилась. Все произошло правильно, так, как упали кости.

Они шли быстрым шагом по перрону, и парящие под небом окна ресторана остались сзади. Так они дошли до самого края перрона, тускло освещенного не очень мощной лампой над воротами депо. Глянцеватые скулы вагонов выглядывали из мрака.

— Дайте мне еще один шанс! — взмолился Серебров.

— Почему? — Бросающий устало присел на какую-то бочку, стоящую у перронного ограждения. — Почему вы так хотите, чтобы она жила? Почему бы вам не попытаться спасти, ну, например, эшелон. Они же все погибнут. Но это вас не беспокоит. А одна глупая самоубийца — беспокоит.

— Мне в свое время не подали руки, когда я падал, — Серебров взглянул назад: там под пятном прожектора у остановившегося состава плескалась толпа.

Бросающий щелчком отправил окурок в темноту.

— Дайте шанс, — проговорил Серебров.

— Это стоит слишком дорого.

— Сколько?

— Душа.

— Давайте!

— Нет, вы и вправду меня удивляете. Я не жалею, что познакомился с вами. Очень немного людей на этом свете могут меня удивлять. Но зря вы так просто нетленную-то свою... Ох, зря. Я еще раз говорю: на станции этой ночью погибнет человек. Поверьте мне, я знаю это точно. Впрочем, ладно. Встречайте поезд.

Перрон дрогнул под ногами. Шум выполз из-под земли, набросился из-за углов, упал сверху. Шум нарастал, а за метельной ширмой едва заметно мелькнул треугольник огня.

— Подлец! — выкрикнул Серебров. Было ясно: ему не добежать до другого конца перрона. Бросающий только рассмеялся в ответ.

Серебров спрыгнул с перрона и навалился всем своим телом на здоровенный рычаг стрелки. Механизм, припорошенный снегом, с трудом начал двигаться. Стена света раскрывалась над головой гигантским хищным цветком.

— Ты чего творишь? — до смерти перепуганный стрелочник выскочил откуда-то сзади.

— Помогите! — прохрипел Серебров. Рычаг больно врезался в плечо. Вдвоем они навалились на заклинивший механизм и перевели стрелку. Поезд грянул мимо, уходя на запасной путь, туда, где он будет безопасен для Альбины.

Не желая ждать, пока поезд остановится полностью, Серебров побежал вдоль путей. Он полуполз-полубежал по поясу в снегу, снег забивался ему под пальто, залезал под пиджак. Наконец он добрался до фонаря, а поезд все полз и полз, медленно, но не останавливаясь. Тогда Серебров ухватился за железные скобы и, сорванный с места движением, поднялся на крышу вагона.

Он чувствовал необычайный прилив сил. Его старческие болезни, возрастная немощь вдруг куда-то делись. К нему возвращались силы, сэкономленные за двадцать лет не-жизни. Он оживал.

Серебров пробежался по округлой шапке вагона и спустился по скобам с другой стороны, спрыгнул аккуратно на рельсы и вылез на перрон, прямо под ноги Альбине.

Она с любопытством наблюдала за этими почти что цирковыми экзеркизами пожилого, по уши заснеженного господина.

— Ну что? — выдохнул он, подойдя к девушке. — Позвольте угадать. Если бы поезд проехал по ближайшему пути, то вы бы под него бросились.

— Но он же не проехал, — тряхнула она головой, удивленная его вопросу. — А вы, извините за бестактность, кто?

— Моя фамилия Серебров, — он преклонил голову. — А вас, я знаю, зовут Альбина.

— Да, — изумилась она.

— И сейчас, глядя на поезд, вы серьезно подумали о самоубийстве.

— С вами страшно быть неоткровенной, — тихо сказала она. — Да, это так.

— Вы не против прогуляться немного?

— Почему бы нет? Гулять ночью под сильнейшим снегом и ветром — сомнительное развлечение. Но в этом что-то есть. Похоже на прогулку по краю.

Они пошли сквозь арку в здании вокзала, вышли на привокзальную площадь.

— Вам так нравится ходить по краю? — спросил он.

— Безусловно! — рассмеялась она. — Это гипнотизирует...

— Как глаза удава, — сухо продолжил Серебров. — Или как фары паровоза. А не боитесь, что однажды захочется за край? Я вот за вас переживаю.

— Будете убеждать меня, что жизнь прекрасна?

— Не буду. Я только хочу сказать, что ваша жизнь не принадлежит вам.

— Что это значит? — смутилась Альбина.

Они шли по мостовой под зеленоватым светом ламп. Дома вокруг спали.

— Вам не жалко ваших родителей, друзей, знакомых? А тот молодой господин, из-за которого вы прыгаете? Вы же его убьете своим поступком.

— Мне не жалко, — сказала она. — Они это заслужили.

— А что же вам сделал машинист? Вы думаете, он не будет страдать, не сойдет с ума от ужаса, когда вы прыгнете под его паровоз? А чем вам насолили те, кто оказался ночью на вокзале? Вы думаете, легко быть свидетелем самоубийства? А вы знаете, что поезд везет военных на фронт? Вот, представьте, погибнете вы под колесами. Конечно, состав задержат, движение на ветке остановят... И сначала сомнут фронт. Погибнет много наших ребят. А что дальше?..

— Вы так меня в конце света обвините, — рассмеялась она.

— А почему бы и нет? Вы же видите, как все со всем связано!

— Мне будет все равно.

Они поднялись на горбатый мост над железнодорожными путями. Ограждения массивного чугунового литья тянулись по краю.

— Вам будет все равно уже потом. Но решение вы принимаете сейчас.

— Вы хотите сказать, что я даже на самоубийство права не имею?

— Не имеете, — спокойно сказал Серебров. — Потому что то, что вы есть — не в вас. А в тех, кто вас окружает. Вы не имеете никакого права распоряжаться жизнью других. Поэтому нельзя распоряжаться своей жизнью. Она стоит слишком дорого — не для вас, так для других.

— Что же, вы будете переживать, если я прыгну? — спросила она.

— Буду.

Она, наплевав на манеры, забралась на ограждение и села на округлый верх заборчика.

— Осторожней, упадете, — обеспокоенно сказал Серебров.

— Ах да, я же уже и права упасть не имею, — ехидно сказала Альбина.

— Поверьте мне. Я мертв уже двадцать лет.

— Хорошо выглядите для трупа с таким солидным стажем, — она приподняла бровь.

— Давайте я расскажу вам свою историю, — он прислонился спиной к противоположному ограждению. Говорить приходилось громко, через весь мост, но здесь он не боялся быть подслушанным. — Двадцать лет назад я был успешен. Я был ученый, публицист. Писал статьи, в том числе философские, хотя я был и математиком... Меня всегда привлекала глубинная сущность вещей. Читал лекции. Меня боготворили, хотя самые, как я считал, важные мои работы встречали непонимание. Я чувствовал неудовлетворенность. Я не мог понять: что

останется после меня. Признают ли они то, что не понимают, или уничтожат все, сделанное мной? Будут ли почитать меня или забудут о моем существовании? И я понял, что ответить на эти вопросы сможет только смерть. Только после смерти люди получают в полной мере правду о себе.

Она слушала с интересом. Ветер трепал ее волосы, она щурилась от летящего в глаза снега.

— Я часто фантазировал: что скажут на моих похоронах, через десять лет, через двадцать. Что скажут, когда будут открывать мне памятник... И такое любопытство разобрало, что я решился на страшную авантюру. Я инсценировал собственную смерть и уже двадцать лет живу инкогнито. Вернее, не живу.

— Почему же не живете?

— Да я же уже объяснил вам: человек — это то, что есть его окружающие. Когда мои друзья, любимые, близкие, когда все они узнали, что я умер... Я и вправду умер. Потому что тот я, что сейчас — это не тот я, что был двадцать лет назад. А тот я умер. Поэтому поверьте мне: мертвым быть — невесело.

— Что же, игра стоила свеч? — спросила она. В ее голосе, кажется, появилось сочувствие. Она его принимала.

Он пожал плечами:

— Вот, завтра мне откроют памятник при университете, где я читал лекции. Будут говорить речи, говорят, издали книгу воспоминаний обо мне. Я смогу узнать правду — чего я стоил. Момент истины для меня. Моя мечта сбылась. Только мне уже неинтересно: ведь этот тот я, что был тогда. А он умер.

— Вам еще не поздно воскреснуть, — попыталась она утешить его.

— Поздно, — он качнул головой. — Они не простят мне такого предательства. И если я объявлюсь... Тот я все равно не воскреснет... Альбина, не умирайте, пожалуйста. Это преступление против всего мира. Смерть человека — боль для всего мироздания... Не делайте этого!

— А если мне безразличен весь мир? — едва слышно сказала она, опасна качаясь на краю.

— Тогда надо менять этот мир, — он отлепился от чугуна и пошел навстречу ей, желая помочь девушке спуститься с ограждения.

— Не хочу, — сказала она.

— Надо бороться.

— Зачем? Все, наверняка, решено. Вот вы, непонятно откуда, знаете мое имя, знаете, что я давно уже ищу смерти, знаете, что будет после нее. А вдруг есть кто-то, кто знает еще больше? Знает судьбы, знает жизни.

— Судьба — это только набор вероятностей, — Серебров вспомнил Бросающего. — Все решают кости. Но нам дано менять вероятности своей борьбой. Только когда ты сделал все, что мог и должен был сделать — только тогда начинается судьба.

— А если я хочу чего-то совсем невероятного, — прошептала она. — Чуда. Того, что не заработаешь борьбой, а только верой?

— Какое чудо убедит вас в жизни? — горячо спросил Серебров.

— Я хочу, — отвернув голову, сказала она, — чтобы кто-то подал мне руку, когда я буду падать. Но это, наверное, невозможно.

Она посмотрела на него.

— Наверное, невозможно, — он потупил взгляд.

Фонари внезапно мигнули, и за какую-то долю секунды девушка бесследно растворилась в темно-

те. Разве что тепло ее дыхания все никак не могло догореть в холодном воздухе.

А из темной щели меж двух пунктирных рядов фонарей вытягивалась ножевая фигура Бросающего.

— Вернул все, как было...

— Пришли за моей душой? — сипло спросил Серебров.

— Я уже говорил, что не бог, — Бросающий развел руки, — и уж тем более не дьявол. Я души забирать не умею. Да и невозможно ее отобрать. Она ведь как жизнь — не в самом человеке, а разлита по всему его окружению. Душа человека ютится по его семье, друзьям, сослуживцам, случайным знакомым, машинистам, официантам... Вы ведь это сейчас девочке втолковывали? Не убедили?

— Зачем же вы про душу толковали?

— Хотел посмотреть, насколько далеко вы сами можете зайти. За край. Чем она вам сдалась?

— Рядом с ней я оживаю, — проронил Серебров, вцепившись пальцами в чугунную канитель ограждения.

— Она жаждет чуда... Но есть на свете события стопроцентной вероятности. Этой ночью на станции погибнет человек.

Они стояли и глядели вниз, в непроглядную темноту, плотную настолько, что хотелось ощупать глаза — на месте ли. Но Серебров и без Бросающего знал: сейчас внизу зажгутся три хищных глаза железного дракона.

Торжественно, нараспев Бросающий кости провозгласил:

— Встречайте поезд!

Ложбинка под мостом начала наливаться светом.

Серебров начал карабкаться на ограждение.

— Что же это вы, помирать окончательно решили? — удивился Бросающий. — Удивительный человек!

— Нет, оживать! — заорал Серебров, перекрикивая шум поезда. Он взобрался на самый верх, когда огни мелькнули под ним и засосались под мост. Тогда он прыгнул. Оттолкнулся ногами, и мир перевернулся. Мост упал вниз, а сверху на него полился обжигающий и удушающий дым. Уже не чувствуя верха, низа, пространства, Серебров ударился о сталь паровозного котла и скатился на узкую площадку между котлом и ограждением.

Обожженный, он не чувствовал более ни холода, ни ветра — только тупую болезненно-сладкую разгоряченность на лице. Он знал: это чувство жизни.

Как ничтожна длина котла по сравнению с длиной станции! Но настолько же разнятся скорости человека и паровоза. Он бежал по площадке, соревнуясь с железной машиной. Кто быстрее добегит до девушки, кто первый завладеет Альбиной: он или паровоз?

Он успел, еле затормозил перед крутой, почти вертикальной лесенкой над правой фарой машины. Теперь он был в авангарде стены света, а Альбина стремительно летела на него из-под заснеженного шатра фонарного света.

Она шагнула. Но не так, как шагала в тот раз. Не оттолкнулась с силой так, что котел сбил ее на лету, будто пуля птицу. Нет. Теперь, когда тело Сереброва загородило лампу и глаза паровоза более не слепили ее, она не сразу решилась на прыжок и просто сделала шагок вперед. Прямо в объятия Сереброва. Она рухнула вниз, увлекая его за собой. Он, сжимая ее тело, цеплялся ногами

за перила, но было ясно: долго им не продержаться. Слишком большая скорость, слишком дрянные тормоза!

— Карабкайся! — срывая горло, кричал Серебров. — Карабкайся! Борись!

И она, получившая свое персональное чудо, карабкалась, до боли цепляясь за Сереброва, проталкивая себя вперед и вверх.

Все решилось за несколько секунд.

Она, сорвав ногти и содрав кожу на ладонях, выбралась на площадку у котла. Он, обессилевший, потерявший равновесие, рухнул вниз головой на камни железнодорожной насыпи. А в следующий миг его, сломавшего шею, разбившего голову, добил сокрушительный удар лесенки.

Он скатился по насыпи, превращая нетронутый, серебряный снег в горячую борозду нежно-розового цвета, цвета жизни. Сведенный тормозной судорогой уже не катились — скользили колеса над ним.

Девушка соскочила с плавно успокаивающегося поезда и скрылась в городских домах.

Бросающий кости спокойно наблюдал за происходящим.

Всю ночь начальник станции разбирался в причинах произошедшего. Эшелон задержали, движение на ветке остановили.

Бросающий не ошибся ни в одном из своих предсказаний. На станции в ту ночь, действительно, произошла трагедия.

На следующий день была объявлена война, но, несмотря на это, открытие памятника все же состоялось. Друзья и соратники Сереброва говорили о нем и его работе.

Двадцать лет назад Серебров мог только желать услышать это. **ES**

Интриганы космоса, или Ожерелье для принцессы

Юрий Поляков

Родился 8 сентября 1980 года в Киеве, где и живет сейчас. Пишет в жанрах научной фантастики, фэнтези, юмористической и сатирической фантастики. Окончил Национальный технический университет Украины по специальности «прикладная математика». Программист по профессии, агностик и трансгуманист по убеждениям. К писательству подтолкнули увлечения психологией, философией и дисциплиной «искусственный интеллект». Его главные успехи на данный момент — публикации в сборниках «Аэлита» 2011, 2013 и 2014 гг. и победа на конкурсе «Золотая чаша 2012» с рассказом «Ева». По мнению писателя, настоящая фантастика должна расширять сознание — создавать миры, позволяющие глубже понять смысл слова «человек», увеличивать спектр возможностей и предсказывать потенциальные угрозы.

Наследный принц Арктура Фальстарт сидел на балконе своего угольно-черного космического корабля и на раздолбанном «Стейнвее» играл прелюдию до-диез минор Рахманинова. Увы, прелюдия плохо давалась его высочеству, как, впрочем, и другие произведения сложнее «Собачьего вальса»: пять классов музыкальной школы остались далеко позади. К тому же, принца неотступно преследовали тяжелые государственные мысли. Две недели назад изволил скончаться его батюшка, король Артрит Девятый. Событие вполне ожидаемое, но, вопреки всем уговорам, в завещании так и не появилось имя — имя того, кто должен был принять скипетр после смерти государя. По закону, в этом случае наследника должен был назвать Сенат. К разочарованию Фальстарта, большая часть Сената пока отказывалась признать его неоспоримые достоинства, и трон Арктура ныне пустовал. Тем не менее, принц стал главой временного правительства и теперь с переменным успехом пытался решать проблемы страны. Государев хлеб оказался нелегок, и уже спустя неделю Фальстарт начал тосковать о прежних беззаботных деньках. Выступления в парламенте, официальные приемы, буйные шахтеры... и неприятные разговоры, избежать которых не представлялось возможным.

Весть об одном из них как раз сейчас возникла в дверях. Она имела облик молодого секретаря Ксерокса. Новый помощник принца был расторопен и усерден — настолько, что старался перенимать привычки начальства вплоть до жестов и прически. Хотя, конечно, секретарские усики не шли ни в какое сравнение с пушистыми усами Фальстарта.

Осторожно откашлявшись, Ксерокс дождался, пока принц прекратит музицировать, и низко поклонился:

— Ваше высочество, вы просили предупредить о появлении принцессы. Ее шатл только что пристыковался к «Тарантелле».

Фальстарт поморщился:

— Хорошо. Сядь там в углу, можешь пригодиться... хотя подожди. А где Фин?

— В соседней комнате, ваше высочество. Жует ковер.

Принц кивнул и тут же громко свистнул:

— Сфинктер, ко мне!

За дверью послышалось пыхтение, и на смотровую площадку рысью вбежал морщинистый мопс — любимец Фальстарта. Он сходу вскочил на колени хозяину и щедро облизал августейшую физиономию.

— Ах ты мое солнышко! — умилился принц. — Ну давай, поцелуй папу.

— Дорогой, надеюсь, я тоже могу рассчитывать на твоё внимание?

Внезапно возникшая на балконе гостья заставила принца вздрогнуть.

— Да-да, присаживайся, родная, — подскочил с табурета Фальстарт. — Как ты быстро...

Вошедшая принцесса расположилась в кресле и холодно уставилась на сводного брата. От этого взгляда принц заерзал на месте, тщетно пытаясь изобразить аристократическую невозмутимость. И, надо признать, причины для беспокойства у него действительно имелись.

Принцесса Финита была нежным цветком с фиолетовой кожей и красными глазами. Горький плод межрасового брака, Финита вечно хворала всеми известными науке болезнями — от астмы до триппера. Что, однако, не мешало принцессе оставаться влиятельным игроком политической закулисы Арктура. Увы, законы королевства не позволяли ей претендовать

на трон. Зато позволяли править, дергая за ниточки подходящую для этой цели кандидатуру.

Вдоволь насмотревшись, принцесса подняла изящную бровь:

— Что привело тебя на орбиту, мой возлюбленный брат? Неужто в Доме правительства сегодня выходной?

— Здесь лучше работается, — буркнул Фальстарт. — Никто не отвлекает.

— Вижу, — усмехнулась Финита. — И, насколько я знаю, — многим на Арктуре тоже лучше работается, пока ты здесь. Объясни мне, пожалуйста, зачем ты дал распоряжение о дополнительной обработке спиртного?

— Борьба с алкоголизмом — важная часть программы оздоровления нации! — с достоинством ответил принц.

— Это прекрасно, дорогой, но почему именно так? Есть и другие способы, кроме внедрения в бутылки молекул слабительного за счет управляемой диффузии.

— Но это был низкокачественный алкоголь, — вжался в табурет Фальстарт. — К тому же, я должен был показать, что умею принимать непопулярные решения.

— Еще одно такое доказательство — и нас линчуют! — зашипела Финита, но тут же вернулась к прежнему обманчиво мягкому тону. — Солнышко, проблема даже не в том, что одним прекрасным вечером шахтерские поселки Арктура-2 обделались в полном составе. Хотя там уже начались забастовки. Армия...

— А что армия? — насторожился принц.

— После того, как адмирал Бульдозер, пропустив традиционный утренний стопарик, чуть не сходил на плац прямо во время парада, мне было сказано, что твоей задницы на этом троне военные не потер-

пят. Впрочем, это еще полбеды. Но вот другой твой фокус...

Фальстарт страдальчески сморщился.

— Скажи, каким местом ты думал, когда приказывал задержать транзитную технику Земной империи?

— Но там была их новейшая разработка, которая подпадает под закон о контроле за распространением вооружений. Этот, как его... репликатор.

— При чем тут вооружения?! — рявкнула Финита.

— Ну, он ведь может копировать любые мелкие предметы. Патроны, например...

— Ладно, где он?

— Э-э... у меня. Взял попробовать.

Принцесса закрыла лицо руками:

— Сегодня утром у меня была чудная беседа с полсом землян. Самое мягкое, что я услышала — совет использовать репликатор, чтобы размножить единственную извилину в твоём рудиментарном мозгу. Теперь у имперцев на тебя зуб, и совершенно нехстати. Как только снова окажемся в столице — немедля вернешь эту штуку землянам!

Финита глубоко вздохнула:

— В общем, дорогой, не надо поспешных решений. Если не хочешь довести меня до инфаркта, конечно.

— Хорошо, я буду осторожен, — поспешно заверил Фальстарт. — А что там в парламенте?

— Недавно говорила с Ашельмом — все по-прежнему. Фракции «Пчелы против меда» и «Вперед в прошлое» поддерживают твою кандидатуру, а вот договориться с «Жуликами Арктура» пока не удалось. Но большинство все равно получим, это дело времени, главное — заблокировать других претендентов. Кстати о претендентах: с луны Арктура-5 к нам летят три космических корабля, полные детишек нашего любвеобильного папули. Похоже, рассчитывают чем-нибудь поживиться.

— Сколько?! — ужаснулся Фальстарт.

— Сколько-сколько — все, что есть, — махнула рукой принцесса. — Забыл, что ли: папа там летнюю резиденцию отгрохал. Сорок лет продуктивного отдыха дали свои плоды.

— Три космических корабля бастардов! — содрогнулся принц. — Но за них ведь не проголодают?

— После твоих фокусов... — закатила глаза Финита. — Впрочем, это действительно мелочи. Меня больше беспокоит, куда девался Ретур — пожалуй, наш единственный серьезный соперник.

Фальстарт озабоченно нахмурился. Принц Ретур был его младшим братом. Способный юноша ходил в любимцах короля и считался основным претендентом на престол, однако интриги Финиты настроили правителя против сына. Ретур был удален от двора и одно время жил на Арктуре-5, но потом куда-то исчез.

— Ладно, с этим разберемся, — заключила принцесса. — А сейчас перейдем к делу. У меня в запасе есть один ход, который представит тебя в самом выгодном свете и позволит дожать парламент.

— И какой? — заинтересовался Фальстарт.

— Ты должен жениться! — объявила Финита. — Родственные связи и поддержка других королевских домов произведут благоприятное впечатление. Ну и, семьянин на троне — опора династии.

— Что, вот так сразу? — растерялся принц.

— Ой, только не надо ломаться, — отмахнулась Финита. — В конце концов, папа женился пять раз, но это не мешало ему оставаться крупнейшим секс-террористом обитаемой Галактики. К тому же, я нашла тебе принцессу из хорошей семьи. Ну, может, семья и так себе — но принцесса очень даже ничего. Вот, смотри.

Принц задумчиво уставился на голограмму, покрутил изображение и одобрительно кивнул.

— А что, и правда симпатичная. Ну не знаю...

— Нечего тут знать! — отрезала сестра. — Космический корабль с принцессой прибывает через час. Раз уж болтаешься на орбите, здесь ее и встретишь. Главное, будь лапочкой — а королем я тебя сделаю, будь уверен, дорогой.

Принцесса наградила брата многозначительным взглядом и, легко поднявшись, покинула смотровую площадку.

Фальстарт вытер взмокший лоб батистовым платочком, покачал головой:

— Ну дела... Так, Ксерокс, найди дворецкого, скажи, чтоб готовился к прибытию гостей.

Секретарь молча поклонился и вышел, а принц вздохнул и крепко прижал своего мопса к груди:

— Эх, Фин, иногда мне кажется, что в этом безумном мире я могу положиться только на тебя.

* * *

Спустя час все на «Тарантелле» было готово к приему высоких гостей. Когда прошла стыковка, у шлюза, вдоль красной ковровой дорожки, уже выстроился экипаж во главе с капитаном яхты. Принцесса Финита в алом платье с кружевами была невозмутима. Фальстарт, напротив, нервно теребил болтавшиеся на мундире ордена.

— Ну во что ты там вцепился? — вздохнула принцесса. — «Полгода без единой сигареты»... Да, редкая награда. А теперь оставь его в покое!

В этот момент дворецкий объявил:

— Принцесса Граппа и мать ее, королева Горгона!

Дверь шлюза с тихим шипением отошла в сторону, и новоприбывшие вступили на борт яхты.

— Рад приветствовать вас на борту «Тарантеллы»! — провозгласил Фальстарт и отвесил дамам изящный поклон. Принцессы, в свою очередь, сделали книксен, а королева обошла небрежным кивком.

— Вы окажете Арктуру честь, разделив с нами скромный ужин в... э-э... вашу честь, — брякнул принц.

Финита косо глянула на брата и добавила:

— Ваше величество, ваше высочество, позвольте пригласить вас в гостиную. Вы с дороги и, вероятно, не откажетесь оценить мастерство нашего шеф-повара. Его лобстеры в соусе карри — настоящий шедевр.

— Не откажемся, — проронила королева, и августейшие особы проследовали в гостиную.

Поначалу застольная беседа не клеилась, и собравшиеся со скучающим видом поглощали хваленых лобстеров, деликатесные сыры, ризотто с черным трюфелем и другие произведения кулинарного искусства. Фальстарт скучал над отбивной из ягненка, деля внимание между приемом пищи и куда более интересным занятием — незаметным разглядыванием гостей. Впрочем, королева Горгона, сухощавая блондинка с холодным взглядом ядовитозеленых глаз, особого интереса для разглядывания не представляла — в отличие от ее молодой спутницы. Принцесса Граппа была не слишком изящна: малость широка в плечах, да и ростом заметно превосходила принца. Но роскошная фигура и живость, то и дело пробивавшаяся сквозь аристократические манеры, надежно гарантировали ей мужское внимание. Сама принцесса посматривала на Фальстарта, не особо скрываясь, и от этих взглядов голубая кровь принца прилиwała к августейшим гениталиям.

— Как поживает ваш досточтимый батюшка? — наконец осведомился Фальстарт, промокнув губы салфеткой.

— Не очень хорошо, но таки лучше, чем ваш, — любезно ответила принцесса. — С тех пор, как старик ушел в запой, его регулярно навещает адская белочка, и они вдвоем разносят на атомы мебель и вообще все, что попадает под руку. Собственно, поэтому папа и остался дома.

— Дорогая, — раздраженно заметила королева, — я не думаю, что нашим гостеприимным хозяевам нужны эти подробности. На Антаресе, по счастью, все спокойно: полиция оперативно разгоняет демонстрации, ВВП стабильно растет, а урожай мака в этом году был просто великолепен. А как продвигается подготовка к коронации?

— Возникла небольшая заминка, — поморщилась Финита. — Для утверждения моего брата в Сенате не хватило жалкого десятка голосов. Этот вопрос так или иначе будет решен, но, признаюсь, в нынешней ситуации поддержка королевского дома Антареса для нас весьма ценна...

Королева благосклонно кивнула, и в дальнейшем тема беседы колебалась между вкусом арктурианских лобстеров и целебными свойствами мака с Антареса. Наконец, Финита откланялась, сославшись на мигрень, а у королевы Горгоны нашлись срочные дела на ее собственном корабле.

— Могу ли я увлечь вас скромной экскурсией по моей скромной яхте? — осведомился Фальстарт.

— Недурственная тачка, я бы посмотрела, — одобрила идею Грапша.

Принцесса осталась холодна к коллекции живописи принца и даже к его любимой собаке, зато ее до чрезвычайности заинтересовал стенд с холодным оружием.

— Ого, какая штука! — обрадовалась девушка, снимая со стены шипастый металлический шар на короткой рукояти. Вслед за булавой пришел черед рогатого шлема и связки сюрикэнов.

— Сфоткаешь меня с этими игрушками? — спросила принцесса.

Фальстарт кивнул, мысленно отметив, что подарочек ему достался еще тот. Он хотел было позвать слугу, но в этот момент случилось неожиданное: Грапша упустила сюрикэны, и в ту же секунду отиравшийся поблизости мопс одним прыжком оказался рядом. Он ловко ухватил всю вязанку и поскакал к выходу.

— Фин, брось это! — взвизгнул принц. — Ваше высочество, прошу прощ... Сфинктер, фу! Сфинктер, ко мне!

И, бряцая орденами, Фальстарт бросился в погоню.

— Офигеть, — резюмировала принцесса. — Надеюсь, до любовного треугольника дело не дойдет.

— Ваше высочество желает сфотографироваться? — донеслось сзади.

— Желаю! — обернувшись, подтвердила Грапша. — А ты кто?

— Секретарь принца, — низко поклонился секретарь. — Меня зовут Ксерокс.

— Ну, Ксерокс так Ксерокс, — отозвалась принцесса. — Фотик есть?

— Конечно, Ваше высочество, — снова поклонился Ксерокс. — Извольте стать в позу.

Грапша поправила шлем и грозно занесла булаву, а секретарь тут же запечатлел принцессу на миниатюрный 3D-фотоаппарат.

— Скинешь на наш сервак, пока мы пристыкованы, ладно?

— Конечно, Ваше высочество, — заверил секретарь. — И, если желаете, могу продолжить экскурсию...

Граппа с достоинством кивнула, и Ксерокс повел гостью дальше.

* * *

— Он такой красивый... — тихо проговорила принцесса.

— Да, ваше высочество, — уже без всякой услужливости в голосе подтвердил секретарь.

Огромный опаловый шар Арктура-3 висел в пустоте, неспешно открывая взору все новые пространства.

Дымка облаков, темная зелень лесов и просторы морей медленно проплывали мимо, словно давая понять, как наивен человек, возмнивший себя хозяином этого великолепия.

— Будьте уверены, на планете много потрясающих мест, которые не разглядишь с этой высоты, — мягко добавил секретарь.

— Боюсь, в ближайшее время мне будет не до того, — усмехнулась Граппа. — Расскажи лучше, сильно ли меня потрясет дальнейшее знакомство с супругом. Он всегда такой?

— Принц — человек увлекающийся, и часто бывает рассеян, — сдержанно улыбнулся Ксерокс. — Но его высочество весьма щедры, и сердце у него доброе.

— Это обнадеживает, — задумчиво сказала принцесса. — Что ж, могло быть и хуже.

— А... Ваше высочество рады предстоящей свадьбе? — осторожно спросил секретарь.

— Рада? — пожала плечами девушка. — Да не особенно. Просто в последнее время королевский двор Антареса так сильно стал напоминать сумасшедший дом, что я поняла: пора сваливать. Папаша буйствует, а его новая супружница, моя мачеха, прозрачно намекает, что я здесь лишняя. И когда подвернулся этот случай, я поупрямилась только для виду.

— Ах, мачеха, — протянул Ксерокс, — то-то я подумал, что вы совсем не похожи...

— Да уж не мама, — буркнула принцесса. — Вчера ее величество ясно дали понять, что фамильные драгоценности вернутся на родину. Плакало мое ожерелье из ригелианских сапфиров, и рубиновые сережки-кометы с ним заодно. Ладно, пусть подавится. Главное — выбраться из этой дыры.

— Отдаю должное целеустремленности Вашего высочества, — с легкой иронией заметил секретарь.

Принцесса нахмурилась и хотела было ответить резкостью, когда на смотровую площадку вступил капитан Плинтус. Низкорослый крепыш слыл дамским угодником и, похоже, был в настроении подтвердить свою репутацию.

— Клянусь реактором «Тарантеллы», Ваше высочество, вы — самая очаровательная из принцесс, когда-либо вступавших на борт яхты! — провозгласил капитан.

Граппа небрежно склонила голову, секретарь же, воспользовавшись случаем, отошел в сторону, а затем и вовсе покинул помещение.

— И много их сюда вступало? — поинтересовалась принцесса.

— Даже если не считать ее высочество Финиту, штук десять помню точно.

— Негусто, — сморщила нос Граппа. — На галактический конкурс красоты не потянет.

— Что поделать, Ваше высочество. Я вожу «Тарантеллу» только два года. До того занимался грузооперевозками, а там на принцесс не насмотришься.

— Что возили? — спросила девушка.

— О, практически все — от подгузников до ядерных боеголовок! И, знаете ли, чего только не случилось в этих рейсах! Помню, как-то раз мы перегоняли танкер с удобрениями, когда на безоружный корабль

напали пираты. Пришлось маневрировать, забрасывая врага фосфатами, но мерзавцы получили хороший урок!

— Круто, — признала Грапша. — Пожалуй, человек с вашим опытом выжмет максимум из любой ситуации.

— За то и держат, — развел руками капитан.

* * *

Кабинет спикера был столь велик, что легко сошел бы за небольшой концертный зал. Впрочем, сегодня в нем имелось совсем немного мест, а зритель был и вовсе один — изящно расположившаяся на софе принцесса Финита.

— Итак, есть ли подвижки, милорд? — осведомилась принцесса.

Спикер Сената с деланным сожалением покачал седой головой. Лорд Ашелм был благообразным старичком с бегающими глазками и замечательной способностью улавливать, куда дует ветер. В последнее время ветер дул в сторону Финиты, и Ашелм всеми силами старался быть ей полезным, но...

— Ситуация сложная, Ваше высочество, — произнес спикер. — «Жулики Арктура» выдвигают невысказанные условия, военные требуют снять кандидатуру Фальстарта, а представители депутатской группы «Анархия — мать порядка» категорически отказались голосовать за принца. Более того, они пообещали начать поиски Ретура, чтобы представить парламенту достойную альтернативу.

Принцесса нахмурилась:

— Пожалуй, с этими я сама поговорю.

— А как поживает ее величество Горгона? — поинтересовался спикер.

— Надеюсь, что плохо, — буркнула Финита. — За одну ночь на «Тарантелле» она ухитрилась устро-

ить два скандала. Сперва раскритиковала апартаменты, которые так нравились маменьке, потом разоралась, что у нее якобы украли драгоценности. Разумеется, спустя пять минут драгоценности нашлись у нее же в шкафу.

— И еще, Ваше высочество. Хотелось бы все-таки уточнить, может ли наша партия рассчитывать на пост премьера?

— Может — если заработает его, милорд. Пока вы не смогли даже обеспечить результативного голосования. Решите этот вопрос без меня — и пост премьера ваш.

Финита поднялась с места:

— Полагаю, на этом будем прощаться... Кстати, как вам идея с выступлением Горгоны в Сенате?

— Ах да, хорошо, что напомнили! — нахмурился спикер. — Должен заметить, что брачный союз с принцессой Антареса в свете последних событий не кажется мне удачной идеей. Конфликт антаресцев с Денебом внушает определенные опасения.

— Он уже вторую сотню лет внушает, — пожал плечами Финита. — И что с того?

— Да, но месяц назад произошел весьма серьезный инцидент — стычка антаресских разведчиков с патрулем Денеба. Посол Антареса мутит воду, но из своих источников мне стало известно, что переговоры зашли в тупик. Боюсь, Арктур могут втянуть в конфликт.

— Ладно, давать задний ход уже поздно, — поморщилась принцесса. — Но придется крепко взять ее величество за пуговицу. «На Антаресе все спокойно», ха!

* * *

Хотя посол Антареса не принадлежал к королевскому роду, Фальстарт принял гостя со всем почтени-

ем. Причиной тому была как влияние политика, так и его умение улаживать щекотливые вопросы, в котором граф Склеросс не знал равных. Еще одной уникальной способностью посла была крайне избирательная забывчивость. Склеросс легко и почти искренне забывал неудобные для него заявления, зато отлично помнил все то, что предпочел бы забыть собеседник.

Посол с благодарностью отказался от ланча, и для начала Фальстарт решил продемонстрировать гостю личное собрание живописи.

— Рискуя показаться нескромным, скажу, что у меня одна из самых интересных коллекций Арктиура. Взгляните, к примеру, на это полотно. Мой любимый период — ранний Деграданс. Одно из последних полотен Намалевица: «Святой Георгий лазерным мечом убивает Дарта Вейдера».

— Мерси, мон принс, но я еще не отошел от выставки «Постмодерн. Эти забавные животные», — вздохнул Склеросс. — С позволения вашего высочества я хотел бы перейти к животрепещущим вопросам.

Принц кивнул, и собеседники проследовали в каюту Фальстарта.

Посол с удобством расположился в обитом черным бархатом кресле и важно начал:

— Отношения королевских домов Антареса и Арктиура всегда были теплыми, но ныне, с учетом предстоящего брака, они приобретают для нас особое значение. Антарес приветствует вступление Вашего высочества во власть и, зная о возникших трудностях, желает негласно поддержать ваши притязания на трон.

— И как же? — спросил принц.

— Собственно, о чем это я?.. — задумался Склеросс. — Ах да! По моим сведениям, одной из самых

серьезных угроз коронации на данный момент является, пардон, арктиурианский флот. Виной чему маленькое недоразумение с обработкой спиртного. Кстати, о чем это я? Так вот, не кажется ли Вашему высочеству, что этот источник неприятностей стоило бы на время отослать? Под благовидным предлогом, разумеется.

— Ну-у... коль скоро вы так ставите вопрос... — задумался принц. — Но куда?

— На маневры! — объявил посол. — Видите ли, в окрестностях Антареса в ближайшее время пройдут учения. И, если в них примут участие корабли Арктиура, получится чудный тур де форс. Совместные учения укрепят наш союз и заодно избавят вас от лишней головной боли.

— Звучит заманчиво, — признал Фальстарт. — Но такие вопросы следует согласовывать заранее...

— Силь ву пле, Ваше высочество, но разве войска не должны быть готовы к неожиданностям? Это прекрасный случай проверить их оперативность.

— Тур де форс... — задумчиво произнес принц. — Надо подумать. Как насчет плана предстоящих учений?

— Нет ничего проще! — заверил Склеросс и тут же вручил Фальстарту инфокристалл. — Здесь координаты и полное описание мероприятий. Поразмыслите над этим вопросом. И помните: как говорили мудрецы древности, лучшие цепи для народа куются из победных ракет.

— О чем это вы? — заинтересовался Фальстарт.

— Понятия не имею! — подмигнул посол и с достоинством удалился.

* * *

Благодариме подсказывало, что лучше посоветоваться с сестрой, но магическое слово «тур де форс»

крепко засело в голове, и Фальстарт решился. Ознакомившись с данными, принц надиктовал секретарю приказ, а тем временем «Тарантелла» уже садилась на космодром возле здания Кабинета министров. Несмотря на поднявшийся переполох, оперативность флота оказалась выше всяких похвал, и спустя считанные часы довольный принц уже смотрел трансляцию старта. Сформированная эскадра представляла собой воистину пугающее зрелище. Единным строем над планетой шли корабли арктурианского флота — эсминцы «Неистребимый», «Неутомимый» и «Невыносимый», крейсер «Неотразимый» и торпедоносец «Неотвратимый». Возглавлял флотилию флагманский линкор «Непоколебимый». Блистая обшивкой и грозно щерясь ракетами, бронированные монстры удалились от планеты и синхронно ушли в гиперпространство.

Фальстарт оставался доволен собой ровно пять минут — пока в его кабинет не ворвалась взвинченная Финита.

— Тебе что, еще не доложили?! Шахтеры объявили бессрочную забастовку и требуют отставки Кабина!

— А-а... — начал было принц, но сестра перебила:

— Там беспорядки, полиция не справляется!

Поднимай флот, пусть выйдут на низкую орбиту и расчехлят свои лазеры — это охладит шахтерские головы.

— Гм... ну... с этим есть проблема.

— Какая? — опасно сощурилась принцесса.

— Флот... улетел.

— Куда?!

— К Антаресу. На учения, — сознался Фальстарт.

— На какие учения? — очень спокойно спросила Финита, и от этого спокойствия мурашки стаями забегали по спине принца.

После того, как сестра услышала о гениальной идее Склеросса и ее оперативной реализации, в кабинете на какое-то время сделалось громко.

— Ты, принц остолопов, метеоритом контуженный, что, войну здесь хочешь устроить?! — орала Финита. — После этих «маневров» на границе Денеб запросто может объявить ее и нам!

Осознав ситуацию, Фальстарт почувствовал себя гостем космического ресторана, в котором посреди трапезы испортился гравитатор и все съеденное стало настойчиво проситься наружу.

— Что же теперь делать?! — простонал принц.

— Садись на «Тарантеллу» и немедля лети к точке выхода эскадры! Яхта быстрая, должен успеть. Как только они окажутся на месте, прикажи сразу уходить обратно в гипер! Не вздумай объяснять свою ошибку, сошлись на свежие разведданные. Ну, пошел!

— Но у меня через час сва... Понял, бегу, — исправился принц, встретившись взглядом с сестрой.

* * *

Фальстарт выскочил из кабинета как ошпаренный. Он подозвал секретаря, бросил:

— Я сию минуту вылетаю вслед нашему флоту! Извинишься от меня перед принцессой и скажешь, что свадьба... откладывается. Все, действуй!

— С удовольствием! — подмигнул хлопнувшей двери секретарь.

* * *

Когда Ксерокс вошел в покои принцессы Граппы, та стояла у зеркала и, надув губы, копалась в шкатулке с драгоценностями, а служанки тем временем закрепляли на платье длинный свадебный шлейф. За окном светило солнце, и, когда

его лучи падали на ткань, она вспыхивала множеством бриллиантовых искр.

— Что случилось? — спросила принцесса и удивленно вскинула бровь, оценив внешний вид секретаря. Темный фрак с легким фиолетовым отливом, серебряная роза в петлице, а главное — уверенная осанка никак не вязались с прежним образом слуги.

Секретарь небрежно поклонился:

— Ваше высочество, у меня для вас две новости: хорошая и плохая. По традиции начну с плохой. Ваш жених спешно вылетел вслед арктурианскому флоту, и есть основания полагать, что в обозримом будущем мы его не увидим. Увы, но ваша свадьба с принцем Фальстартом не состоится.

Оценив услышанное, Граппа с размаху грохнула шкатулкой о туалетный столик:

— Вот дерьмо! А я-то, дура, надеялась выбрать-ся из этого гадюшника! Эх, говорили мне подружки: принцесса — это не профессия. Но хрен я им домой полечу — уж лучше на панель!

— А хорошая новость, — прервал ее секретарь, — состоит в том, что один из принцев королевского дома Арктура готов заменить сбежавшего жениха и тем самым оградить от скандала престиж монархии и честь ее высочества.

— И кто бы это мог быть? — хмыкнула Граппа, разглядывая Ксерокса.

Тот подмигнул, одним движением сорвал накладные усы и парик:

— Принц Ретур к вашим услугам!

Принцесса расхохоталась:

— И ты думаешь, мамаша возьмет и сходу согласится на эту рокировку?

— Не просто согласится — ухватится обеими руками! — усмехнулся принц. — Фальстарт скрыл-

ся, а я в ближайшие часы буду иметь большинство в Сенате. Для нее это единственный достойный выход.

Граппа нахмурилась:

— Может, и так. Только скажи, откуда уверенность, что на это соглашусь я? Я не девочка из эскорта, которой можно просто заменить жениха за полчаса до свадьбы и сделать вид, что все в порядке!

— Во-первых, — рассудительно начал принц, — мы прекрасно подходим друг другу и по возрасту, и по характеру. Во-вторых, это избавит тебя от необходимости идти на панель. А в-третьих, — продолжил Ретур, опускаясь на колени, — у меня нет никакой уверенности — только робкая надежда! И потому я, наследный принц Ретур, смиренно прошу твоей руки, а в знак искренности своих чувств предлагаю вот этот скромный дар.

Ожерелье, которое он протянул принцессе, поначалу казалось невзрачным, но под лучами солнца бледные камни ожили, словно превратившись в стужки голубого огня.

— Ригелианские сапфиры матушки... — прошептала Граппа, любуясь кристаллами. — Стоп! Ты что, спер у мачехи ожерелье?

— Ну почему сразу спер? Скопировал! — обиделся Ретур. — Фальстарт недавно баловался конфискованным у землян репликатором, и, едва услышав о твоих драгоценностях, я подумал, что есть смысл попробовать. Правда, с возвращением безделушек возникла проблема: Горгона заметила пропажу и подняла скандал. К счастью, я смог незаметно засунуть шкатулку в ее шкаф. Думаю, после фокуса, который она хотела провернуть с нашим флотом, ее величество не вправе на меня обижаться.

— А что за фокус? — полюбопытствовала принцесса.

Услышав о провокации Склеросса, Граппа задумчиво кивнула:

— Да, это похоже на маман. В шахматы не играет, но если где можно хапнуть по-быстрому — она тут как тут.

— Боюсь, на сей раз ее ждет разочарование. Я участвовал в составлении приказа и одну циферку в координатах прыжка все-таки подправил... Так как насчет руки? — осведомился Ретур, вставая с колен.

Принцесса покрутила в руках подарок, спросила:

— А сережки-кометы скопировал? Браслет с изумрудами?..

— Все есть! — заверил принц.

— Это ж как будет колбасить мачеху, когда она заметит на мне точно такие драгоценности... — замечталась Граппа. — Нет, я должна это видеть! Черта ли тут думать — давай жениться!

Принц хотел было подхватить невесту на руки, но вовремя вспомнил о шлейфе и просто обнял девушку.

— Погоди-ка! — вдруг оттолкнула его принцесса. — Ты сказал, что Фальстарт вылетел вслед за флотом? А если...

— Я это предусмотрел, — успокоил ее жених. — Пришлось пообещать Плинтусу адмиральские нашивки, но теперь «Гарантелла» не встретится с эскадрой. Фальстарт заглянет в гости к одним знакомым — и, скорее всего, задержится там надолго.

* * *

В ожидании тяжелого разговора с адмиралом Бульдозером принц Фальстарт грустил на балконе яхты, смотрел на растущую вдали голубую звезду и напевал старую космическую песню:

— Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе... Земля в иллюминаторе?! — вдруг понял Фальстарт. — А что она там делает?

Земля, между тем, делала ровно одну вещь — она приближалась. Икнув, принц нажал клавишу интеркома.

— Плинтус, вы что, совсем сдурели?! Какого черта мы делаем в Солнечной системе?

— Маленькая навигационная ошибка, Ваше высочество, — скромно пояснил капитан Плинтус. — Мы продолжим путь, как только позволит вступившая на борт полиция.

Немного подумав, Фальстарт молча оборвал связь. Принц провел рукой по лицу, развернулся к мопсу, сочувственно смотревшему на него черными блюдцами глаз:

— Ну и как после этого верить людям, Фин?

* * *

Одна из приятных особенностей мироздания — пусть не все, но многие его обитатели в итоге получают по заслугам. У Фальстарта были все возможности поразмыслить об этом в течение пяти последующих лет.

Земной суд приговорил принца к общественным работам в качестве водителя лунохода, и лишь верный Сфинктер скрашивал его одиночество долгими лунными вечерами. Увы, спикер Ашельм получил-таки премьерский пост в обмен на голосование за Ретура.

Почувяв угрозу, принцесса Финита сразу легла на больничный, но это не помогло: монарх обязал ее пройти курс лечения от стервозности и выйти замуж. А король Ретур и королева Граппа жили долго и счастливо — настолько, насколько это вообще возможно в нашем безумном космосе. **У**